

**СИБИРСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Научное периодическое издание

4/2021

**SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL
SCIENTIFIC PERIODICALS**

Новосибирск

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук, и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory.

The journal is listed in the catalogue of peer-reviewed academic journals and publications for publishing of principal scientific findings of dissertations and Ulrichsweb Global Serials Directory.

Электронная версия журнала размещена на платформе
Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru
Периодичность 6 раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. А. Ромм, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Адольф, зам. главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, Красноярск

Г. С. Чеснокова, ведущий редактор, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирск

Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, Саратов

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, доцент, Новосибирск

Н. Я. Большунова, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Ю. М. Первозкина, доктор психологических наук, доцент, Новосибирск

О. С. Попова, доктор психологических наук, профессор, Минск (Республика Беларусь)

T. A. Romm, Editor in chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

V. A. Adolph, Assistant to the Editor-in-chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Krasnoyarsk

G. S. Chesnokova, Leading editor, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

E. A. Alexandrova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Saratov

Z. I. Lavrentyeva, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

N. Ya. Bolshunova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

J. M. Perevozkina, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Novosibirsk

O. S. Popova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Minsk (Belarus)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Р. О. Агавелян, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Т. Азатян, кандидат педагогических наук, доцент, Ереван (Армения)

С. В. Алехина, кандидат психологических наук, доцент, Москва

Р. И. Айзман, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

С. А. Богомаз, доктор психологических наук, профессор, Томск

Э. В. Галазгинский, доктор психологических наук, действительный член РАО, профессор, Томск

А. Д. Герасёв, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Зверев, доктор исторических наук, профессор, Новосибирск

Кепплер Кристоф, доктор психологии, профессор Дортмунд (Германия)

А. Н. Кошербаева, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО, Алматы (Казахстан)

А. К. Кусаинов, доктор педагогических наук, профессор, академик, председатель правления Академии педагогических наук, Алматы (Казахстан)

R. O. Agaveĭyn, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

T. Azatyan, Cand. Sci. (Pedag.), Associate professor, Yerevan (Armenien)

S. V. Alekhina, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Moscow

R. I. Aizman, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

E. V. Andrienko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

S. A. Bogomaz, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Tomsk

E. V. Galazhinsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Full Member of the RAE, Tomsk

A. D. Gerasev, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

V. A. Zverev, Dr. Sci. (Histor.), Professor, Novosibirsk

Kaeppler Chricthoph, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Dortmund, (Germany)

A. N. Kosherbayeva, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Almaty (Kazakhstan)

A. K. Kusainov, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Chairman of the Board of the Academy Pedagogical Sciences, Almaty (Kazakhstan)

И. Р. Лазаренко, доктор педагогических наук, профессор, Барнаул
М. Лейно, Ph. D, профессор, Таллин (Эстония)

Б. О. Майер, доктор философских наук, профессор, Новосибирск

А. В. Мудрик, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

В. И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург

Н. Л. Селиванова, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

А. М. Сидоркин, кандидат педагогических наук, PhD, Сакраменто (США)

В. Я. Сinenko, доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Новосибирск

Т. В. Склярлова, доктор педагогических наук, профессор, Москва

Т. В. Цырлина-Спэди, доктор педагогических наук, профессор, Сиэтл (США)

М. Чернова, кандидат педагогических наук, доцент, Флоренция (Италия)

М. В. Шакурова, доктор педагогических наук, профессор, Воронеж

М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, Кемерово

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Журнал зарегистрирован в Париже в Международном
регистрационном каталоге (4.11.2004)

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам печати, телерадиовещания и средств
массовой коммуникации Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий ВАК

Свидетельство о регистрации
ПИ №77-16812 от 20.11.2003
ПИ №ФС77-52466 от 21.01.2013
ПИ №ФС77-76346 от 19.07.2019

Распространяется по подписке и в розницу.

Подписной индекс по каталогу
«Почта России» 32358

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 40633

«Сибирский педагогический журнал» включен
в систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Перепечатка материалов из журнала допускается
только по согласованию с редакцией.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны

ISSN 1813-4718

© ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», 2021

© Сибирский педагогический журнал, 2021

I. R. Lazarenko, Dr. Sci. (Psedag.), Professor, Barnaul

M. Leino, Ph. D, Associate Professor (Social Pedagogy),
Tallinn (Estonia)

B. O. Mayer, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Novosibirsk

A. V. Mudrik, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding
Member of the RAE, Moscow

V. I. Petrishchev, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, St. Peter-
burg

N. L. Selivanova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corre-
sponding Member of the RAE, Moscow

A. M. Sidorkin, Cand. Sci. (Pedag.), PhD, Sacramento
State, USA

V. Ya. Sinenko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Full Member
of the RAE, Novosibirsk

T. V. Sklyarova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Moscow

T. V. Tsyrlina-Spady, PhD, Professor, Seattle (USA)

M. Chernova, Cand. Sci. (Pedag.), Prof., Assoc. Profes-
sor, Florence (Italy)

M. V. Shakurova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Voronezh

M. S. Yanitsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Kemerovo

Founder: FSБEE HE
“Novosibirsk State Pedagogical University”

The Journal is registered in Paris in the international
registration directory (4.11.2004)

The journal is registered by the Ministry for Press,
Broadcasting and Mass Communication of the Russian
Federation

The Journal is included in the Higher Attestation
Commission List of Peer-reviewed Scientific Journals

Certificate of registration
PI №77-16812 от 20.11.2003
PI №ФС77-52466 on 21.01.2013
PI №ФС77-76346 on 19.07.2019

Distributed by subscription and at retail.

Subscription index in the directory
“Mail of Russia” 32358

Subscription index in “Rospechat” 40633

“Siberian Pedagogical Journal” is included
in the system of the Russian Index
of Scientific Citing

Reprinting of materials from the journal is allowed
only in agreement with the editorial board. Links to the
journal when citing are required

ISSN 1813-4718

© FSБEE HE “Novosibirsk State Pedagogical
University”, 2021

© Siberian Pedagogical Journal, 2021

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Система образования – один из наиболее влиятельных жизнеобеспечивающих социальных институтов, органично связанных с фундаментальными основами общественного устройства.

В сложившихся условиях резко возрастает просветительная и воспитательная роль профессиональных научных периодических изданий.

«Сибирский педагогический журнал» выступает как открытая и независимая трибуна для определения стратегии развития педагогического образования в современных условиях; для разработки методологии, содержания, концептуальных инновационных моделей и технологий педагогического образования; презентации достижений научных школ; анализа передового педагогического опыта Сибирского федерального округа.

Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия и редакционный совет «Сибирского педагогического журнала» рассчитывают на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов развития, воспитания, социализации и образования личности, к выявлению и анализу ведущих тенденций подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по другим психолого-педагогическим вопросам, а также оригинальные статьи по психологическим, педагогическим, социальным и философским проблемам современного образования.

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL SCIENTIFIC PERIODICALS

System of education is one of the most influential and vital social institutions, connected with the fundamentals of a society.

Nowadays the educational and enlightening role of professional scientific periodic editions grows steadily.

“Siberian Pedagogical Journal” is an open and independent tribune for defining the strategies of development of education in the first decades of the new century. It contributes to methodology, innovations, conceptual models and technologies of pedagogical education.

Inviting to collaboration, the editorial board and editorial council of “Siberian Pedagogical Journal” expect that the authors of the journal should cooperate in comprehension and in-depth analysis of current complicated and inconsistent educational process. Colleagues can share their experience of using various educational techniques, discuss the progressive tendencies in preparation of highly qualified specialists.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

Морозова О. П. Инновационные модели педагогического образования в классическом университете 7

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Шакурова М. В., Добрынина Е. А., Акимова Г. М. Этнокультурные характеристики воспитательной системы педагогического вуза: опыт осмысления 14

Дейч Б. А., Чельцов М. В., Кошман Н. В. Патриотическое воспитание молодежи: исследование эффективности современной практики 23

Шабанов А. Г. Психолого-педагогическое сопровождение социальной успешности подростков в школе 34

Шкерина Л. В., Журавлева Н. А., Кейв М. А. Методика выявления предметных профессиональных дефицитов учителей математики 43

Новиков И. Н. Теоретические основы профессионального воспитания личного состава Росгвардии 55

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Айзман Р. И., Лысова Н. Ф., Суботьялов М. А. Значение курса «Школьная медицина» в подготовке будущих педагогов 68

Евдокимова Е. В., Кислая Л. Н. Роль проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций у студентов-магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование (медиаобразование)» 78

Романченко М. К. Системное проектирование как фактор развития современного профессионального образования 89

Шишарина Н. В., Ромм Т. А., Иноземцев П. О. Гигиеническая оценка образовательных программ в период пандемии 99

CONTENTS

THEORETICAL MESSAGES

Morozova O. P. Innovative Models of Pedagogical Education at the Classical University 7

UPBRINGING AND TRAINING QUESTIONS

Shakurova M. V., Dobrynina E. A., Akimova G. M. Ethno-Cultural Characteristics of the Educational System of Pedagogical University: Experience of Comprehension 14

Deich B. A., Chelcov M. V., Koshman N. V. Patriotic Education of Youth: Research of the Effectiveness of Modern Practice 23

Shabanov A. G. Psychological and Pedagogical Support of the Social Success of Adolescents in School 34

Shkerina L. V., Zhuravleva N. A., Keiv M. A. Methodology for Identifying Subject Professional Deficits of Mathematics Teachers 43

Novikov I. N. Theoretical Foundations of Professional Education of Students of Military Institutes 55

PROFESSIONAL TRAINING

Aizman R. I., Lysova N. F., Subotyalov M. A. The importance of the course "School Medicine" in the training of future teachers 68

Evdokimova E. V., Kislaya L. N. The Role of Project Activities in the Formation of Professional Competencies of Master Students Training in the Direction "Pedagogical Education (Media Education)" 78

Romanchenko M. K. System Design as a Factor in the Development of Modern Professional Education 89

Shisharina N. V., Romm T. A., Inozemcev P. O. Hygienic Assessment of Educational Programs During the Pandemic 99

Селькова А. В. Опыт изучения личностных и образовательных ориентиров китайских студентов в контексте организации межкультурного взаимодействия в воспитательном пространстве российского вуза 106

РАЗМЫШЛЕНИЯ. ОБСУЖДЕНИЯ

Мирошкина М. Р. Воспитание в неопределенное будущее как отражение реальности настоящего 117

Луференко У. С., Ромм Т. А. Становление и развитие образовательных технопарков ... 128

Selkova A. V. Research of Personal and Educational Orientations of Chinese Students in the Context of Organization of Intercultural Interaction in the Educational Space of a Russian University 106

REFLECTIONS. DISCUSSIONS

Miroshkina M. R. Upbringing in an Uncertain Future as a Reflection of the Reality of the Present 117

Lufrenko U. S., Romm T. A. The Formation and Development of Educational Technoparks 128

DOI 10.15293/1813-4718.2104.01

УДК 378.37.01

Морозова Ольга Петровна

Доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогического образования, Алтайский государственный университет, srrkr.asu@mail.ru, ORCID 0000-0001-7239-7068, Барнаул

ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. Статья посвящена роли классического университетского образования в подготовке высококвалифицированных, высококонкурентных педагогических кадров, способных формировать облик новой школы в современных условиях. Достижение столь сложной задачи обеспечивается за счет выявления и реализации эвристических возможностей классического университета в развитии педагогического образования. Такого рода возможности автор связывает с его фундаментализацией, исследовательской направленностью, опережающим характером и др.

Цель статьи – представить результаты научного исследования, связанные с определением и теоретическим обоснованием возможных путей реализации моделей педагогического образования как оптимального «сценария» подготовки элитных учительских кадров в условиях классического университета.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступают философские положения о человеке как субъекте собственной жизнедеятельности; единстве и взаимосвязи процессов и явлений, общего и особенного. Общую методологию исследования представляет системно-синергетический подход, позволяющий рассматривать профессионально-педагогическую подготовку в классическом университете как открытую развивающуюся систему в преемственных связях «школа – вуз – школа»; целостный подход как методологическая ориентация на формирование целостной личности будущего учителя, а также целостность системы профессионально-педагогической подготовки в классическом университете; индивидуально-личностный подход, предоставляющий возможность обучения по индивидуальной образовательной траектории.

Основными методами исследования выступили анализ научной литературы, теоретическое обобщение и моделирование.

Результаты исследования. В итоге проведенной теоретико-экспериментальной работы обосновано, что квинтэссенция эвристических возможностей классического университета детерминирует разработку и реализацию инновационных моделей развития педагогического образования. Автор дает характеристику каждой модели, указывая ее особенности и вклад в подготовку будущих учителей в системе университетского классического образования.

В заключении делается вывод о том, что предложенные инновационные вариативные модели развития педагогического образования в классическом университете позволяют обеспечить успешность профессиональной педагогической подготовки будущих учителей, вывести ее на принципиально новый уровень за счет реализации ценностного потенциала классического университета.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая подготовка, ценностный потенциал классического университетского образования, инновационная модель педагогического образования.

Введение. Постановка проблемы. Массштабные задачи, стоящие сегодня перед системой педагогического образования, связаны прежде всего с поиском оптимальных путей подготовки учительских кадров, отвечающих современным реалиям, высококонкурентных, способных формировать облик новой школы. Очевидно, что важную роль в осуществлении этой миссии призваны играть не только педагогические вузы, но и классические университеты, что, несомненно, требует ее методологического осмысления, определения ключевых концептов в контексте смены образовательных парадигм в условиях функционирования инновационного социума, дальнейшего концептуального и программного оформления и реализации.

Однако в настоящее время не все классические университеты реализуют свой потенциал, связанный с профессионально-педагогической подготовкой студентов, что объясняется недостаточным осмыслением, обоснованием и дальнейшей реализацией ценностного потенциала классического университетского образования в этих целях на уровне научных исследований.

Таким образом, имеют место следующие противоречия между:

- объективно имеющимися возможностями классического университета в успешной подготовке педагогических кадров и недостаточной актуализацией университетским научно-педагогическим сообществом решения такого рода задач;

- важностью подготовки будущих учителей в классическом университете и ее фрагментарным характером, который нашел отражение в содержании университетского педагогического образования;

- возможностью получения в классическом университете серьезного фундаментального образования как основы профессиональной подготовки учителя-предметника и слабой психолого-педагогической подготовкой студентов;

- необходимостью систематического

осмысления потенциала научных достижений ученых университета и их использованием для оптимизации подготовки будущих учителей-предметников, и др.

Отсюда следует проблема исследования: каким образом должна быть организована система педагогического образования в классическом университете с опорой на его ценностный потенциал, реализация которого позволила бы сформировать корпус элитных педагогов региона, востребованных на современном рынке труда.

Обзор научной литературы по проблеме. Анализ научных исследований, связанных с заявленной нами проблемой, позволяет утверждать, что ряд отечественных и зарубежных ученых уделяют серьезное внимание вопросам профессионально-педагогической подготовки студентов в системе классического университетского образования.

Так, в работах В. И. Загвязинского [4] и И. А. Маланова [10] раскрываются преимущества подготовки учителя в классическом университете: исследовательская деятельность студентов, освоение фундаментальных дисциплин и приобщение к культуре. Роль и задачи классического университета в подготовке таких обучающихся обосновываются в публикациях И. Ф. Бережной [1]. Дидактическим аспектам проблемы подготовки педагогических кадров в условиях классического университетского образования (средства, формы, методы, технологии) посвящены научные публикации И. Р. Гафурова [3], О. М. Кулибаба [7]. Поиск институциональной формы успешной подготовки студентов, получающих педагогическую специальность в классическом университете, осуществлен Ю. В. Лазаревой [9]. С разработкой отдельных аспектов профессионально-педагогической подготовки студентов и их профессионально-личностного развития в классическом университете связаны исследования Н. М. Борытко [2], И. К. Кондауровой [5], Е. В. Кривотуловой [6],

Е. Ю. Куони [8], Т. В. Юдиной [13]. В научных трудах Сенько Ю. В. [11; 12] данная проблема раскрыта в контексте гуманизации высшего образования. Особый интерес в этом плане представляют научные труды зарубежных ученых J. D. Angrist и V. Lavy [14], F. Buchberger, B. P. Campos, D. Kallos [15], изучающих особенности профессиональной подготовки будущих педагогов в образовательных учреждениях университетского типа.

Вместе с тем все эти и другие исследования, несмотря на широту научного поиска, носят фрагментарный характер в разработке проблемы, связанной с возможностями классического университета в подготовке будущих учителей. В этой ситуации возникает необходимость разработки целостного подхода в ее решении, что и было предпринято в нашем исследовании.

Результаты исследования, обсуждение. Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что создание инновационной модели профессиональной подготовки учителей на основе интеграции классического университетского и педагогического образования будет способствовать эффективной подготовке будущих педагогов, отвечающих требованиям современных реалий. В основу выделения моделей педагогического образования в классическом университете нами была положена идея эвристических возможностей классического университетского образования, их выявления и использования в подготовке будущих учителей на современном этапе, а также роли классического университета как опорного вуза в регионе, выполняющего особую миссию в подготовке кадров, в том числе элитных учителей.

Нами были выделены следующие модели развития педагогического образования в классическом университете.

Модель I. Бакалавриат с двумя профилями подготовки – модель традиционной подготовки педагогов, трансформирующая

ся с учетом особенностей классического университета и его статуса как опорного вуза региона.

В рамках данной модели в университет поступают абитуриенты, высокомотивированные на учительскую профессию, имеющие целенаправленно сформированный на этапе довузовской подготовки так называемый предпедагогический опыт или стремление продолжать в профессии дело своих родителей-педагогов, любимых учителей; обладающие мотивами высокого познавательного уровня к той или иной предметной области и «предпедагогическими» навыками работы с его содержанием как объектом педагогической деятельности.

При этом особенности профессионально-педагогической подготовки в классическом университете заключаются в том, что обучение в системе двухпрофильного бакалавриата не только помогает глубоко овладеть фундаментальными научными знаниями в двух предметных областях, изучить одновременно обе профильные дисциплины. Особенность такого рода образовательных программ, в отличие от существующих аналогов в большинстве педвузов, заключается в том, что оба заявленных профиля программы осуществляются в тесном интеграционном единстве, формируя у будущих учителей умения комплексного переноса идей и методов из одной науки в другую, целостное представление о процессах и явлениях, имеющих отношение к двум различным областям научного знания. Общие и специальные дисциплины изучаются в контексте будущей специальности, обеспечивая понимание их ценностно-смысловых аспектов для профессионально-педагогической деятельности. Педагогическое образование в бакалавриате организуется как система поэтапной, внутренне связанной, постепенно усложняющейся структурной организации подготовки будущего учителя к профессионально-педагогической деятельности, включая весь спектр педагогических, психологических, специ-

альных и методических дисциплин; профессионально-педагогическая подготовка студентов в вузе выстраивается как преемственно связанная с довузовским этапом, который формирует у школьников, имеющих предрасположенность к учительской профессии, так называемый предпедагогический опыт.

Модель II. Подготовка учителей в педагогической магистратуре из числа выпускников бакалавриата.

Контингент поступающих – выпускники бакалавриата, обладающие фундаментальной подготовкой и владеющие на глубоком научном уровне содержанием предметной области, проявляющие интерес к учительской профессии. Образовательный процесс в магистратуре связан с изучением педагогических, психологических и методических дисциплин, спектр и объем часов которых в учебном плане значительно шире, чем в аналогичном учебном плане бакалавриата педагогического вуза. В учебный план магистратуры вводятся учебные дисциплины, направленные на подготовку студентов к работе в инновационных школах, профильных классах, с одаренными учащимися; организацию научно-исследовательской деятельности школьников и педагогов, и др. Обучение в магистратуре проходит на основе интеграции классического университетского и педагогического образования. Речь идет о создании на уровне бакалавриата предпосылок к обучению его выпускников педагогической деятельности в магистратуре. Эти предпосылки детерминированы особенностями современного классического университетского образования: его фундаментализацией, интеграцией науки, образования и производства, гуманитаризацией, инновационной научной и образовательной средой, опережающим характером образования и др. Учет этих особенностей задает методологический вектор подготовки специалистов, определяя и методологически наполняя ее целевые, содержательные и процессуальные

характеристики. Такая методологическая направленность мышления и деятельности, успешно включаясь при определенных условиях в педагогический контекст, в значительной мере интенсифицирует процесс профессионально-педагогической подготовки, выводит будущего учителя на качественно новый уровень профессионально-личностного развития.

Модель III. Обучение по индивидуальному образовательному маршруту в системе профессионально-педагогической подготовки «2+2+2» (профессиональное самоопределение в вузе с выбором педагогической профессии).

Специфика данной модели, связанной с профессиональным самоопределением в вузе, заключается в том, что выбор будущей профессии уже сделан, но он остался незавершенным и может быть переосмыслен с учетом нового опыта, а также пересмотрен в целом.

Студентам предоставляется возможность формировать индивидуальный образовательный маршрут, выбирать дополнительный профиль к основному ядру образовательной программы на 2-м и 3-м курсах, менять направление обучения не только в бакалавриате, но и после его окончания.

Среди поступающих – студенты 2–3-х курсов, освоившие дисциплины, направленные на формирование общих (универсальных) компетенций независимо от ОПОП, проявившие интерес к педагогической профессии. Профессионально-педагогическая подготовка будущих педагогов в рамках данной модели осуществляется по программам бакалавриата с выбором того или иного профиля либо по дополнительной профессиональной программе с выбором определенного вида профессионально-педагогической деятельности. Содержание основных образовательных и дополнительных профессиональных программ разрабатывается и реализуется на основе освоенного студентом в первые два года обучения

общего содержательного контента учебных дисциплин, направленных на формирование общих (универсальных) компетенций (универсального ядра). Владение студентами универсальными компетенциями становится серьезной методологической основой для дальнейшего формирования профессиональных компетенций будущих педагогов. Задача преподавателей состоит в том, чтобы создать такие условия, с помощью которых можно было бы успешно сформировать у студентов профессионально-педагогические компетенции, осуществив переход от общего к частному, т. е. от общих методологических знаний, умений и компетенций к педагогическим способностям.

Заключение. Результаты проведенного

теоретико-экспериментального исследования, связанные с созданием инновационных моделей развития педагогического образования в классическом университете, позволяют прогнозировать успешность профессионально-педагогической подготовки будущих учителей за счет реализации ценностного потенциала классического университетского образования: его фундаментализации, исследовательской направленности, опережающего характера и др. При этом авторский вклад заключается в выявлении эвристических возможностей классического университета в подготовке учительских кадров и построении на их основе вариативных моделей развития педагогического образования в современных условиях.

Библиографический список

1. *Бережная И. Ф.* Профессиональная подготовка будущих педагогов в классическом университете // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – № 10. – С. 3–13.
2. *Борытко Н. М., Широкий А. М.* Университетский округ как форма сетевого взаимодействия по работе с интеллектуально одаренными детьми и талантливой молодежью // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10 (210). – С. 29–33.
3. *Гафуров И. Р., Калимуллин А. М., Габдулхаков С. Г.* и др. Технологии подготовки учителей в классическом университете: монография. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. – 140 с.
4. *Загвязинский В. И., Плотников Л. Д., Волосникова Л. М.* Педагогическое образование в России и стратегия его возможного развития // Образование и наука. – 2013. – № 4 (103). – С. 3–16.
5. *Кондаурова И. К.* Профессионально-методическая подготовка будущих учителей математики и информатики в классическом университете: традиции и новации // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. Сер. Философия. Психология, Педагогика. – Вып. 1. – С. 106–112.
6. *Кривотулова Е. В.* Психолого-педагогическая компетентность студентов классического университета // Вестник ВГУ. Серия Проблемы высшего образования. – 2017. – № 3. – С. 49–52.
7. *Кулибаба О. М.* Средства, формы, методы и технологии профессионально-методической подготовки будущих учителей математики в условиях классического университета // Научные исследования в образовании. – 2008. – № 8. – С. 19–21.
8. *Куони Е. Ю.* Формирование педагогического мышления у студентов классического университета: на примере изучения иностранного языка. – Ульяновск, 2010. – 31 с.
9. *Лазарева Ю. В.* Классический университет или педагогический вуз: поиск оптимальной институциональной формы обучения студентов педагогических специальностей // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Т. 7, № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/138PVN515.pdf> (дата обращения: 07.06.2021).
10. *Маланов И. А.* Профессиональная подготовка учителей в условиях классического

университетского образования // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – Вып. 3-4. – С. 35–39.

11. *Сенько Ю. В.* Оптимизация педагогического процесса в классическом университете // Педагогика. – 2010. – № 8. – С. 52–58.

12. *Сенько Ю. В.* Оптимизация педагогического процесса в университете: монография. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 248 с.

13. *Юдина Т. В., Арчебасова Н. А.* Подготовка педагога-исследователя по историческому образованию в магистратуре классического

университета // Научный прогресс: вопросы теории и практики: сб. научн. трудов. – Казань: Ситивент, 2020. – С. 343–345.

14. *Angrist J. D., Lavy V.* Does Teacher Training Affect Pupil Learning? Evidence from Matched Comparisons in Jerusalem Public Schools // Journal of Labor Economics. – 2001. – № 19. – P. 343–370. Номер есть?

15. *Buchberger F., Campos B. P., Kallos D.* Stephenson Green Paper of Teacher Education in Europe, Umea: Fakultet – Snamnden for lararubining. – 2000. – Vol. 20 (5). – P. 45–64.

Поступила в редакцию 12.05.2021

Morozova Olga Petrovna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Director of the Institute of Pedagogical Education, Altai State University, cppkr.asu@mail.ru, ORCID 0000-0001-7239-7068, Barnaul

**INNOVATIVE MODELS OF PEDAGOGICAL EDUCATION
AT THE CLASSICAL UNIVERSITY**

Abstract. The article is devoted to the role of classical university education in the training of highly qualified, highly competitive teaching staff capable of forming the image of a new school in modern conditions. The achievement of such a complex task is ensured by identifying and implementing the heuristic capabilities of a classical university in the development of pedagogical education. The author associates such opportunities with its fundamentalization, research orientation, advanced character, etc.

The purpose of the article is to present the results of a scientific study related to the definition and theoretical justification of possible ways to implement models of teacher education as an optimal “scenario” for training elite teachers in a classical university.

Methodology and methods of research. The methodological basis of the research is the philosophical provisions about a person as a subject of his own life activity; the unity and interrelation of processes and phenomena, general and special. The general methodology of the research is represented by a system-synergetic approach that allows us to consider professional and pedagogical training in a classical university as an open developing system in the “school-university-school”-continuity relations; a holistic approach as a methodological orientation towards the formation of a holistic personality of a future teacher, as well as the integrity of the system of professional and pedagogical training at a classical university; an individual-personal approach that provides an opportunity to study along an individual educational trajectory.

The main research methods were the analysis of scientific literature, theoretical generalization and modeling.

The results of the study. As a result of the theoretical and experimental work carried out, it is proved that the quintessence of the heuristic capabilities of the classical university determines the development and implementation of innovative models for the development of pedagogical education. The author gives a description of each model, indicating its features and “contribution” to the training of future teachers in the system of university classical education.

In conclusion, it is concluded that the proposed innovative variable models for the development of pedagogical education at a classical university will ensure the success of professional pedagogical training of future teachers, bring it to a fundamentally new level by realizing the valuable potential of a classical university.

Keywords: professional and pedagogical training, value potential of classical university education, innovative model of pedagogical education.

References

1. Berezhnaya, I. F., 2014. Professional training of future teachers at a classical university. Bulletin of the Voronezh State Technical University, 10, pp. 3–13.
2. Borytko, N. M., Shirokiy, A. M., 2017. University district as a form of network interaction for working with intellectually gifted children and talented youth. Bulletin of the Orenburg State University, 10 (210), pp. 29–33.
3. Gafurov, I. R., Kalimullin, A. M., Gabdulkhakov, S. G., 2019. Technologies of teacher training at a classical university: a monograph. Kazan: Publishing house of Kazan University, 140 p.
4. Zagvyazinsky, V. I., Plotnikov, L. D., Volosnikova, L. M., 2013. Pedagogical education in Russia and the strategy of its possible development. Education and Science, 4 (103), pp. 3–16.
5. Kondaurova, I. K., 2010. Professional and methodological training of future teachers of mathematics and computer science at a classical university: traditions and innovations. Izvestiya Saratovskiy universiteta, vol. 10, Ser. Philosophy. Psychology, Pedagogy, 1, pp. 106–112.
6. Krivotulova, E. V., 2017. Psychological and pedagogical competence of students of the classical University. Bulletin of the VSU. The series Problems of Higher Education, 3, pp. 49–52.
7. Kulibaba, O. M., 2008. Means, forms, methods and technologies of professional and methodological training of future teachers of mathematics in the conditions of a classical university. Scientific research in education, 8, pp. 19–21.
8. Kuoni, E. Yu., 2010. Formation of pedagogical thinking among students of a classical university: on the example of learning a foreign language. Ulyanovsk, 31 p.
9. Lazareva, Yu. V., 2015. Classical university or pedagogical university: the search for the optimal institutional form of teaching students of pedagogical specialties. SCIENCE STUDIES, vol. 7, no. 5. Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/138_PVN_515.pdf (accessed 15.06.2021).
10. Malanov, I. A., 2018. Professional training of teachers in the conditions of classical university education. Bulletin of the Buryat State University, iss. 3-4, pp. 35–39.
11. Senko, Yu. V., 2010. Optimization of the pedagogical process in a classical university. Pedagogy, 8, pp. 52–58.
12. Senko, Yu. V., 2013. Optimization of the pedagogical process at the university: monograph. Barnaul: AltSU Publ., 248 p.
13. Yudina, T. V., Archebasova, N. A., 2020. Training of a teacher-researcher in historical education in the magistracy of a classical university. Scientific progress: questions of theory and practice: Collection of scientific works. Kazan: Sitivent Publ., pp. 343–345.
14. Angrist, J. D., Lavy, V., 2001. Does Teacher Training Affect Pupil Learning? Evidence from Matched Comparisons in Jerusalem Public Schools. Journal of Labor Economics, 19, pp. 343–370.
15. Buchberger, F., Campos, B. P., Kallos, D., 2000. Stephenson Green Paper of Teacher Education in Europe, Umea: Fakultet – Snamnden for lararubining, Vol. 20 (5), pp. 45–64.

Submitted 12.05.2021

Для цитирования: Морозова О. П. Инновационные модели педагогического образования в классическом университете // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 7–13.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

DOI 10.15293/1813-4718.2104.02

УДК 378+376.7

Шакурова Марина Викторовна

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, shakurova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4757-8750, Воронеж

Добрынина Елена Анатольевна

Аспирант кафедры социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, dobryniina@mail.ru, ORCID 0000-0002-5083-974X, Воронеж

Акимова Галина Михайловна

Консультант отдела государственной молодежной политики Департамента образования науки и молодежной политики Воронежской области, galinka_akitowa@mail.ru, ORCID 0000-0002-4445-1204, Воронеж

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о необходимости и значении удержания этнокультурного компонента в воспитательных системах педагогических вузов в контексте диалектики унификации и диверсификации, своеобразия, а также специфики двойной профессионализации в образовательном процессе педагогического вуза.

Цель статьи – рассмотреть этнокультурную обусловленность воспитательной системы педагогического вуза, обосновать актуальность и неоднозначность удержания этнокультурных характеристик воспитательных систем в современных условиях. Методологию исследования составили системный, социокультурный и этнокультурный подходы. Использован комплекс методов теоретического исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, интерпретация), а также включенное наблюдение, сравнительный анализ информации и видеоряда, представленного на сайтах вузов.

Обращается внимание на сущностную противоречивость характеристики «этнокультурное», значения личностного выбора и процесса формирования этнокультурной идентичности. Подчеркивается, что этнокультурные характеристики объективно присутствуют в воспитательной системе, поскольку заданы как сущностно (характеристики внешней среды и среды вуза, установки, предпочтения, опыт и идентичность субъектов), так и целенаправленно (в процессе целеполагания и выбора системообразующих видов деятельности). За счет удержания этнокультурного своеобразия появляется возможность сохранять на уровне локальных организаций и общностей баланс глобализации и глокализации; обезопасить растущую личность (в силу эффекта «двойной профессионализации» и студента, осваивающего педагогическую профессию, и его будущих воспитанников) от угрозы культурной маргинализации и разрушения этнической (этнокультурной) идентичности; обеспечить дополнительные движущие силы развитию самой воспитательной системы, сориентированной по своей природе не на стандартизацию, а на культивирование уникальности.

Ключевые слова: этнокультурное, социокультурное, воспитательная система, педагогический вуз, социализация, воспитание.

Введение, постановка проблемы. Актуальность этнокультурной детерминированности современной социальной реальности имеет непосредственное отношение к пе-

дагогике и образованию. Действительно, разлом (диалектическое взаимодействие) между глобализацией и глокализацией проходит по каждой образовательной организации, воспитательной системе, судьбе отдельного человека. Еще десятилетие назад представлялось, что всеобщая интеграция и неизбежная в этой связи определенная мера унификации (стирание границ и различий) – неизбежное благо, влекущее за собой формирование наднациональных общностей и институтов [3]; в новых условиях откроются иные возможности для решения задач развития и образования личности, поскольку унифицированные общности, в определенной мере лишены отличий, будут избавлены от излишней конфликтности, позволят активно использовать потенциал стандартизации. На деле достаточно быстро стали укрепляться локальные образования (как традиционные, так и нетрадиционные), привлекающие человека устойчивостью, своеобразием, выверенной человеко- и культуросообразностью, возможностью противостоять «концу знакомого мира» (Л. Валлерстайн [1]).

Соотношение социокультурного и этнокультурного – один из значимых векторов в осмыслении современной повседневности. Отметим при этом, что глубинное понимание сущности данных характеристик (экстраполируем на феномены этнокультурного выкладки научной школы А. Ахиезера о противоречивой природе социокультурного) обращают наше внимание не только на уникальность синтеза, но и на реальность противостояния базовых составляющих. При анализе социокультурных явлений очевидно неравновесное развитие социального и культурного (с учетом более быстрых, вариативных трансформаций «культурного», опережающего в массе проявлений «социальное»). Как следствие, ведущей задачей становится, с одной стороны, адаптация социального к культурному за счет социального творчества, модернизации социальных форм, с другой – изме-

нение культурного вследствие усилий по обеспечению жизненности, реалистичности, человекообразности и человекообразности наличествующего социального.

Применительно к этнокультурным явлениям данное противоречие не столь однозначно. Определяется это, прежде всего, спецификой понятия «этнос», которое по сути уже интегрирует социальное и культурное, но применительно к локальной общности, о чем свидетельствуют общепринятые дефиниции [4]. При этом современное научное прочтение смещает акценты с традиционных характеристик этничности на сущность понятия «общность», вводя в качестве значимой характеристики «этническое самосознание» и «этническую (этнокультурную) идентичность». Тем самым подчеркивается сущностная устойчивость этнической общности и обращается внимание на мерцающий характер осознанного принятия этнической принадлежности и отнесения себя к этнической общности индивидом. При этом важно, что «этничность обнаруживает себя как атрибут личности, она может быть выражена более или менее сильно, но она есть у каждого; даже если человек провозглашает себя космополитом, в его уже сформированной личности непременно остаются неустраняемые черты народа, среди которого он родился и вырос» [2, с. 407].

Таким образом, структура понятия «этнокультурное», акцентируя значимость этнической компоненты культурных характеристик, вместе с тем содержит скрытое противостояние локального и универсального, исторически заданного и актуального. Сохраняются и различия как в темпах развития (культурное обновляется интенсивнее, нежели этническое), так и в формотворчестве (этнические формы традиционны, что определяет их большую ригидность в сравнении с культурными формами, при этом взаимопроникновение и ассимиляция более интенсивна в направлении от культурного к этническому).

В данном контексте применение характеристики «этнокультурное» к образовательной реальности позволяет выделить ряд позиций, до настоящего времени не получивших исчерпывающего научного осмысления. К таковым отнесем проблематику этнокультурных характеристик воспитательных систем.

Цель данной статьи – рассмотреть этнокультурную обусловленность воспитательной системы педагогического вуза, обосновать актуальность и неоднозначность удержания этнокультурных характеристик воспитательных систем в современных условиях.

Обзор научной литературы по проблеме. Идея описания социально-педагогической реальности с использованием понятия «воспитательная система» (отличаем от «системы воспитания» и «системы воспитательной работы»), наиболее полно представлена в исследованиях научной школы академика Людмилы Ивановны Новиковой. Воспитательная система рассматривается как социально-педагогическое явление, интегрирующее наиболее значимые компоненты образовательной реальности в локальном образовании: «Воспитательная система – феномен реальной действительности. Она включает те цели, ради которых создается; совместную деятельность воспитателей и воспитуемых, обеспечивающую реализацию этих целей; самих людей как субъектов этой деятельности; освоенную ими среду; отношения, развивающиеся между ними; ценностные ориентации и нравственные стороны, определяющие духовное единство и характер их поведения» [5, с. 177]. Очевидно, что с одной стороны, под влиянием процессов унификации базовые компоненты воспитательной системы будут иметь определенное сходство. При этом ориентация на полное единообразие заведомо является стратегией, разрушающей воспитательные системы как таковые. С другой стороны, сохранение и развитие черт своеобразия также можно

выделить как в каждой составляющей, так и как приоритетную целевую установку.

Воспитательная система вуза как предмет педагогического анализа в последнее время находится в центре внимания отечественных исследователей. Весь спектр публикаций при этом можно разделить на смысловые блоки:

– отражающие результаты исследований методологии, общих теоретических основ изучения указанной темы. Так, А. Г. Пашков уточняет: сущность воспитательной системы вуза становится очевидной, если обратить внимание на формы упорядочения жизнедеятельности «относительно функции воспитания студентов». Отметим также исследования Н. Б. Архангельской, посвященные воспитательной системе негосударственных вузов; А. Д. Тарасова о формировании воспитательной системы вузов малого города; М. А. Горшковой и Л. В. Старых о закономерностях построения воспитательной системы вуза и др.);

– дифференцирующие общую теорию воспитательных систем применительно к анализу специфики ее проявления в вузах различной направленности (например, Е. Р. Зинкевич, О. С. Кульбах, рассматривающие воспитательную систему медицинского вуза; А. М. Люлюк, изучавшего воспитательную систему вуза МВД; Е. А. Молоканова, поднимающая вопросы моделирования воспитательной системы военного вуза; В. И. Трушников, рассматривающая воспитательную систему инженерного вуза и т. п.);

– демонстрирующие возможности воспитательных систем вузов в воспитании и развитии личности (например, А. А. Сухоруков, рассматривающий вопросы социальной адаптации в условиях воспитательной системы вуза; С. Л. Шлачкова, исследующая проблемы формирования субъектной позиции и др.);

– поднимающие вопросы развития и управления воспитательными системами вуза (М. А. Горшкова, А. М. Люлюк,

А. Ф. Шарафеева и др.).

Считаем необходимым также отметить, что значительное число публикаций, авторы которых заявляют обращение к проблематике воспитательных систем, содержательно посвящены системе воспитательной работы вуза либо используют понятие «воспитательная система» метафорически.

Кроме того, закономерным в силу особенностей традиции изучения воспитания как самостоятельного социокультурного и педагогического явления является отсутствие специальных исследований воспитательных систем вузов в зарубежной научной традиции.

Этнокультурные характеристики воспитания в вузе активно изучаются М. И. Алдошиной, Н. М. Ахмеровой, Н. Х. Байчекуевой, Л. П. Костиковой, С. Н. Федоровой и др. Отдельное внимание уделяется высшему образованию в поликультурных регионах (А. Г. Абасалямова, Р. М. Белалов, А. С. А. Гагаев, Н. Н. Касенова, А. А. Шогенов и др.).

В исследованиях зарубежных ученых на передний план научного осмысления вышли вопросы мультикультурных характеристик вузовского образования, включая этнические особенности (Н. Arslan, G. Rata [9], G. Shibao, J. Zenobia [11], G. R. Pike, G. D. Kuh [10] и др.).

Отметим, что вопросы этнокультурных характеристик воспитательных систем вузов системно до настоящего времени не изучены. Применительно к школе этот вопрос рассматривали В. И. Байтуганов [1] и А. Г. Пашков [7; 8].

Методология и методы исследования. Рассматривая проблему этнокультурного своеобразия воспитательных систем педагогических вузов, мы опирались на системный, социокультурный и этнокультурный подходы. В работе использован комплекс методов теоретического исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, интерпретация), а также включенное наблюдение, сравнительный анализ информации

и видеоряда, представленного на сайтах вузов.

Результаты исследования, обсуждение. Характер своеобразия воспитательных систем педагогических вузов определяется целым рядом обстоятельств (рассмотрим данную позицию в контексте заявленной темы):

- особенностями среды расположения организации, культивирующей собственную воспитательную систему (например, можно выделить образовательные организации, расположенные как в преимущественно моноэтнических регионах, так и в регионах с высокой долей этнокультурного разнообразия);

- этнокультурной принадлежностью и/или этнокультурными выборами основных субъектов образовательной организации. Отметим при этом, что данная характеристика проявляется с различной ценностной коннотацией, с одной стороны, и мерой осознанности и целенаправленного проявления этничности и этнокультурных предпочтений, с другой стороны;

- решением коллектива образовательной организации о целенаправленном удержании и развитии этнокультурного своеобразия или разнообразия, что проявляется, прежде всего, на уровне целеполагания (в данном случае имеем в виду осознанное и целенаправленное принятие того или иного приоритета);

- особенностями устоя и культуры образовательной организации, что проявляется в большей степени в характере отношений и поэтому может носить как целенаправленный и специально контролируемый характер, так и фоновый, нерелексированный, «привычный»;

- выбором системообразующих видов деятельности, в том числе, их сопряженности с этнокультурными традициями.

Воспитательная система педагогического вуза – уникальное образование, поскольку большинство ее характеристик детерминированы «двойной профессиона-

лизацией):

– влияние требований осваиваемой профессии как социокультурно-чувствительной (большинство профессий системы «человек – человек» определяются характером социокультурной реальности и социокультурных представлений о данном направлении деятельности) на все компоненты воспитательной системы;

– обратное влияние порождаемых воспитательной системой интегративных свойств (уклад, культура, примеры, образцы, идеалы, образ профессии, образ профессионала и т. п.) на субъектов воспитательной системы. При этом в отличие от многих других образовательных организаций профессионального образования, для педагогических вузов данная совокупность играет фактическую роль средства профессионального воспитания и обучения: в среде вуза, в образовательном процессе активно идет профессиональная социализация в ее неконтролируемых проявлениях, решаются задачи неформального и информального образования.

Этнокультурные характеристики, как было показано выше, объективно присутствуют в воспитательной системе, поскольку заданы как сущностно (характеристики внешней среды и среды вуза, установки, предпочтения, опыт и идентичность субъектов), так и целенаправленно (в процессе целеполагания и выбора системообразующих видов деятельности). Обращает на себя тот факт, что в отличие от школ, учреждений дополнительного образования, дошкольных образовательных учреждений, в вузах этнокультурный компонент в целенаправленных формах выражен незначительно (исключение составляют педагогические вузы на моноэтнических территориях).

Для иллюстрации мы воспользовались методом сравнительного анализа информации и видеоряда, представленного на сайтах вузов: 24 педагогических вуза, в числе которых ведущие образовательную дея-

тельность преимущественно в моноэтнических регионах (первая группа) и ведущие образовательную деятельность в мультиэтнических регионах (вторая группа).

Сделаем промежуточные выводы. Вузы, будучи государственными, унифицировано определяют в своих уставах цель деятельности, реализуют образовательные программы подготовки педагогических работников на всех трех уровнях (бакалавриат, магистратура, аспирантура), реализуют единые федеральные государственные образовательные стандарты, руководствуются едиными профессиональными стандартами и т. п. Ученые советы вузов преимущественно вносят в план работы этнокультурно-нейтральные вопросы. Единый федеральный событийный ряд, тенденции глобализации (обучение иностранных обучающихся, использование международных стандартов и маркеров научной и образовательной деятельности, ориентация на соблюдение базовых положений Болонских соглашений, обеспечение образовательной мобильности и т. п.) унифицируют повседневную жизнь данных вузов.

Вместе с тем в педагогических вузах первой группы обращает на себя внимание двуязычие (значительно реже мультиязычие) общения, сохранение этнокультурных требований к внешнему виду, дополнительные мероприятия по освоению русского языка. Вузы реализуют этнокультурный компонент в отдельных событиях. Очевидно, что этнокультурный слой в воспитательных системах педагогических вузов преимущественно неформален и удерживается социализирующими, а не специально организованными действиями. Социальная унификация и выход на культурные обобщения в определенной мере обедняют воспитательные системы.

Отдельной позицией для анализа выступает ориентированность и запрос субъектов образовательных организаций, задающих воспитательную систему, на проявление, сохранение и, возможно, развитие этно-

культурных характеристик жизнедеятельности. Сеем предположить, что уровень востребованности будет различным: более высоким в вузах первой группы и не столь значительным в вузах второй группы. В качестве примера: студентам Воронежского государственного педагогического университета, обучающимся по направлению «Психолого-педагогическое образование» в рамках практики по психодиагностике и социально-педагогической диагностике было предложено разработать анкету для выявления состояния воспитательной работы и характеристик воспитательной системы вуза. Составляя вопросы для анкеты с «веером ответов», обучающиеся отнесли к направлениям работы со студентами спортивно-оздоровительное, художественно-эстетическое, научно-познавательное, патриотическое, трудовое, общественно-полезное и развлекательное. В обсуждении варианты, так или иначе связанные с этнокультурными практиками, не предлагались. В другом вопросе в число критериев для определения воспитанного человека студенты включили духовно-нравственную модель, следование общечеловеческим ценностям, личную и гражданскую ответственность, а также выбор идеала и следование ему, толерантность (терпимость к представителям другой национальности), общекультурный уровень (хорошие манеры поведения, умение вести себя в обществе и т. п.). Отметим, что в процессе разработки анкеты вопросы или предложения, так или иначе связанные с этнокультурными традициями, этнической или этнокультурной идентичностью, не возникали.

Заключение. Так востребован ли сегодня этнокультурный компонент в воспитательных системах педагогических вузов? Очевидно, что с позиций социально-педагогической оценки общественных процессов и их влияния на систему образования

и растущую личность, а также с позиции теоретических обоснований – востребован и значим. За счет удержания этнокультурного своеобразия появляется возможность сохранять на уровне локальных организаций и общностей баланс глобализации и глокализации; обезопасить растущую личность (в силу эффекта «двойной профессионализации» и студента, осваивающего педагогическую профессию, и его будущих воспитанников) от угрозы культурной маргинализации и разрушения этнической (этнокультурной) идентичности; обеспечить дополнительные движущие силы развитию самой воспитательной системы, сориентированной по своей природе не на стандартизацию, а на культивирование уникальности. А с позиции педагогической реальности – возможно, осознаваем, но далеко не актуален и действительно недостаточно обеспечен.

Является ли подобное состояние дел социально-педагогической проблемой? В данном случае, на наш взгляд, важно учитывать возможности и значение двух взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов – социализации и воспитания. На уровне социализации (ее неконтролируемой части), влияний среды процесс этнокультурного погружения продолжает быть реальностью, в отдельных случаях (моноэтнические территории, проживание этнических микрогрупп на этночужой территории) интенсивен и в той или иной мере результативен. На уровне воспитания, к сожалению, преобладает дидактический и традиционалистский компонент, отторгаемый по большей части современными молодými людьми. Дальнейшее невнимание к этнокультурным характеристикам воспитательных систем педагогических вузов, полагаем, только усилит данное рассогласование и недостаточную эффективность воспитательных практик.

Библиографический список

1. Байтуганов В. И. Этнокультурное моделирование воспитательной системы культурологической школы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4 (14). – С. 107–114.
2. Валлерстайн Л. Конец знакомого мира. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
3. Иванова С. П., Басалаев Н. В. Современный взгляд на особенности этнической идентичности на примере тюркской этнической общности // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. – М.: Издательство «Когито-центр», 2015. – С. 405–407.
4. Козин В. В., Писачкин В. А. Глобализация, глокализация, регионализм: дискурс становления и развития // Регионоведение. – 2007. – № 1 (58). – С. 5–15.
5. Культурология. XX век: словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
6. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика, сост. Е. И. Соколова – М.: ПЕР СЭ, 2010. – 336 с.
7. Пашков А. Г. К проблеме формирования и оценки эффективности воспитательной системы вуза // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 1–6.
8. Пашков А. Г. Этнокультурные основания моделирования воспитательной системы русской школы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2006. – № 3. – С. 49–55.
9. Multicultural Education From Theory to Practice [Электронный ресурс] / edited by H. Arslan, R. Georgeta. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2013. – URL: https://www.researchgate.net/publication/284446148_Multicultural_Education_From_Theory_to_Practice (дата обращения: 01.06.2021).
10. Pike G. R., Kuh G. D. Relationships among structural diversity, informal peer interactions and perceptions of the campus environment // The Review of Higher Education. – 2006. – Vol. 29 (4). – P. 425–450.
11. Shibus G., Zenobia J. Nurturing Cultural Diversity in Higher Education: A Critical Review of Selected Models // Canadian Journal of Higher Education Review. – 2007. – Vol. 37, № 3. – P. 27–49.

Поступила в редакцию 18.04.2021

Shakurova Marina Viktorovna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Head of the Department of Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University, shakurova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4757-8750, Voronezh

Dobrynina Elena Anatolyevna

Postgraduate Student of the Department of Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University, dobrynina@mail.ru, ORCID 0000-0002-5083-974X, Voronezh

Akimova Galina Mikhailovna

Consultant of the Department of State Youth Policy of the Department of Education Science and Youth Policy of the Voronezh Region, galinka_akimowa@mail.ru, ORCID 0000-0002-4445-1204, Voronezh

ETHNO-CULTURAL CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY: EXPERIENCE OF COMPREHENSION

Abstract. It raises the question of the necessity and importance of retaining the ethno-cultural component in the educational systems of pedagogical universities in the context of the dialectics of unification and differentiation, originality, as well as the specifics of dual professionalization in the educational process of a pedagogical university.

The purpose of the article is to consider the ethno-cultural conditionality of the educational system of a pedagogical university, to justify the relevance and ambiguity of retaining the ethno-cultural characteristics of educational systems in modern conditions. The research methodology is based on systematic, socio-cultural and ethno-cultural approaches. The methods used are a set of methods of theoretical research (analysis, synthesis, generalization, analogy, interpretation), as well as included observation, comparative analysis of information and video series presented on the websites of universities.

Attention is drawn to the essential inconsistency of the characteristic “ethno-cultural”, the meaning of personal choice and the process of forming ethno-cultural identity. It is emphasized that ethno-cultural characteristics are objectively present in the educational system, since they are set both essentially (characteristics of the external environment and the environment of the university, attitudes, preferences, experience and identity of subjects) and purposefully (in the process of goal-setting and choosing system-forming activities). Due to the retention of ethno-cultural identity, it becomes possible to maintain the balance of globalization and glocalization at the level of local organizations and communities; to protect the growing personality (due to the effect of “double professionalization” of both the student mastering the teaching profession and his future pupils) from the threat of cultural marginalization and the destruction of ethnic (ethno-cultural) identity; to provide additional driving forces for the development of the educational system itself, oriented by its nature not on standardization, but on the cultivation of uniqueness.

Keywords: ethno-cultural, socio-cultural, educational system, pedagogical university, socialization, education.

References

1. Baituganov, V. I., 2013. Ethnocultural modeling of the educational system of the cultural school. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 4 (14), pp. 107–114. (In Russ.)
2. Wallerstein, L., 2004. *The end of the familiar world*. Moscow: Logos Publ., 368 p. (In Russ.)
3. Ivanova, S. P., BasalaeV, N. V., 2015. Modern view on the peculiarities of ethnic identity on the example of the Turkic ethnic community. From the Origins to the Present: 130 years of the organization of the psychological society at the Moscow University. Moscow: Kog-center Publishing House, pp. 405–407. (In Russ.)
4. Kozin, V. V., Pisachkin, V. A., 2007. Globalization, glocalization, regionalism: the discourse of

- formation and development. *Regionology*, 1 (58), pp. 5–15. (In Russ.)
5. Cultural studies. XX century: dictionary. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1997, 640 p. (In Russ.)
6. Novikova, L. I., 2010. Pedagogy of education: Selected pedagogical works / edited by N. L. Selivanova, A. V. Mudrik, comp. E. I. Sokolov. Moscow: PER SE, 336 p. (In Russ.)
7. Pashkov, A. G., 2006. On the problem of formation and evaluation of the effectiveness of the educational system of the university. *Electronic scientific Journal of Kursk State University*, 2, pp. 1–6. (In Russ.)
8. Pashkov, A. G., 2006. Ethnocultural bases of modeling the educational system of the Russian school. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 3, pp. 49–55. (In Russ.)
9. Arslan, H., Georgeta, R., ed., 2013. *Multicultural Education From Theory to Practice*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/284446148_Multicultural_Education_From_Theory_to_Practice (accessed 01.06.2021) (In Eng.)
10. Pike, G. R., Kuh, G. D., 2006. Relationships among structural diversity, informal peer interactions and perceptions of the campus environment. *The Review of Higher Education*, 29 (4), pp. 425–450 (In Eng.)
11. Shibaο, G., Zenobia, J., 2007. Nurturing Cultural Diversity in Higher Education: A Critical Review of Selected Models. *Canadian Journal of Higher Education Revue*, vol. 37, no. 3, pp. 27–49 (In Eng.)

Submitted 18.04.2021

Для цитирования: Шакурова М. В., Добрынина Е. А., Акимова Г. М. Этнокультурные характеристики воспитательной системы педагогического вуза: опыт осмысления // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 14–22.

DOI 10.15293/1813-4718.2104.03

УДК 316.3/4+37.0

Дейч Борис Аркадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, deich67@mail.ru, ORCID 0000-0002-7958-5499, Новосибирск

Чельцов Михаил Владимирович

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, miki7575@mail.ru, ORCID 0000-0002-5986-0959, Новосибирск

Кошман Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, n.koshman@mail.ru, ORCID 0000-0003-2812-0250, Новосибирск

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу организации патриотического воспитания молодых граждан, проживающих в городе Новосибирске, их отношения к гражданственности, патриотизму как результату такого воспитания.

Определяется связь между пониманием молодежью состояния и процессов гражданственности и патриотизма и их проявлениями в социуме. Патриотизм понимается авторами как одно из глубоких и устойчивых чувств, формирующихся у молодых людей, которое может быть одним из оснований успешного развития личности. Гражданственность рассматривается как фундаментальное личностное качество, с которым неразрывно связаны патриотические чувства, и на основе которого формируются черты полноценного гражданина, стремящегося к активному позитивному развитию.

В статье анализируется организация и проведение мероприятий по воспитанию гражданственности и патриотизма и отношение молодежи к ним. Изучаются возможности мероприятий гражданско-патриотической направленности, формирования гражданских качеств и патриотических чувств личности молодого человека.

Цель статьи – изучить влияние мероприятий гражданско-патриотической направленности как компонента патриотического воспитания на формирование гражданско-патриотических качеств у молодежи и отношение молодежи к гражданственности и патриотизму.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является понимание гражданственности как фундаментального личностного качества и патриотизма как одного из самых глубоких и значимых чувств, имеющих неразрывную связь.

Это единство становится важнейшим элементом социального поведения молодого человека, позволяя ему, с одной стороны, включаться в жизнь общества, выполнять свои обязанности, пользоваться правами, совершать действия, направленные на улучшение жизни социума. Одним из ведущих элементов здесь становится ответственность личности, которая является составляющей гражданственности и патриотизма и проявляется (должна проявляться) в реальных действиях молодого человека.

При проведении исследования использовались теоретические (анализ и синтез) и эмпирические (анкетирование) методы. Анкетирование проводилось двумя способами: онлайн-анкетирование и личное анкетирование респондентов.

Результаты исследования. Авторы считают, что несмотря на положительное в целом восприятие молодежью мероприятий, направленных на воспитание гражданственности

и патриотизма, в среде молодых людей присутствуют разнонаправленные тенденции как в понимании, так и в отношении к понятиям «гражданственность», «патриотизм», к их составляющим и к их непосредственным проявлениям. Часто возникают заблуждения в отношении к содержанию деятельности, игнорируются как сами важные мероприятия, так и социальная деятельность в целом.

В заключении делается вывод о необходимости усиления работы по внедрению в молодежную среду понимания сущностного содержания понятий «гражданственность» и «патриотизм», а также по привлечению молодежи к деятельности и участию в жизни общества. Необходимо переходить от преимущественно военной направленности в воспитании патриотизма к более широкой деятельности по формированию гражданских качеств личности в непосредственной связи с жизнью в обществе.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, гражданственность, мероприятия гражданско-патриотической направленности, молодежь, патриотизм.

Введение, постановка проблемы. Несмотря на высокую динамику социальных трансформаций, которые включают в себя возросшие сложности взаимодействия разных элементов культуры российского общества, его институты продолжают искать оптимальные пути формирования и укрепления внутреннего единства, опирающегося на идеи социальной справедливости, толерантности, взаимоуважения и патриотизма.

Формирование, воспитание патриотических чувств и гражданских качеств личности является важной задачей, решение которой связано с деятельностью, направленной на различные аспекты воспитания гражданственности и патриотизма молодых людей [11; 12; 15; 18].

В последние несколько лет в России усиливается работа по формированию гражданственности и патриотизма (гражданско-патриотических качеств личности) молодого поколения. Одной из ведущих форм такой работы становятся мероприятия гражданско-патриотической направленности разного уровня (районные, городские, региональные, федеральные), организуемые для определенных возрастных или разновозрастных групп населения [16; 19]. Но данные действия сталкиваются как с современными кризисными явлениями, так и с постоянно изменяющимися социальными, экономическими, политическими, культурными процессами, которые действуют как в отношении отдельного че-

ловека, так и общества в целом и оказывают существенное влияние на взаимодействие молодого человека и общества [2]. В связи с этим сформулируем цель исследования как изучение влияния мероприятий гражданско-патриотической направленности в качестве компонента патриотического воспитания на формирование гражданско-патриотических качеств у молодежи и отношение молодежи к гражданственности и патриотизму.

Обзор научной литературы по проблеме. Исследованию проблем гражданственности и патриотизма посвящено достаточно большое количество исследований. Эти качества рассматриваются как основополагающие в личности современного гражданина России.

Существуют различные подходы к пониманию патриотизма. Он воспринимается как духовная ценность и/или как базовая составляющая воспитания, основа личности. Мы можем выделить ряд авторов, наиболее активно работающих в данном направлении [1; 4; 10; 11]. Опираясь на их исследования, а на также собственный исследовательский опыт в данном направлении, мы можем сформулировать обобщенное определение понятия патриотизма как глубокого социально-нравственного чувства, основным содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные [7, с. 4]. Патриотическое воспитание

в этом контексте будет представляться как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у гражданина чувства любви к своей Родине, преданности своему Отечеству, осознания им своего национального достоинства и духовного своеобразия при учете баланса личных и общественных интересов и готовности при необходимости к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Важнейшим личностным элементом, по нашему мнению, является гражданственность. Вопросами формирования гражданственности занимаются такие исследователи, как В. В. Гаврилюк, А. С. Гаязов, А. М. Князев, М. В. Чельцов, В. К. Шаманова и др. [3; 5–8; 17]. Гражданственность мы можем определить как одну из важнейших характеристик, качество личности, проявляющееся в созидательной деятельности, в ответственности, через сознательное и активное выполнение человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумное использование своих гражданских прав и свобод. Неотъемлемой частью гражданственности (гражданских качеств) личности является патриотизм (патриотические чувства).

В контексте темы представляется необходимым учитывать воспитательные воздействия мероприятий в социальной среде на формирование изучаемых качеств и отношение молодежи к данным явлениям. Проблемами развития современных форм воспитания занимаются такие авторы, к примеру, как: Б. В. Куприянов, Н. Е. Щуркова и многие другие. Различного рода исследования эффективности воспитательных действий в отношении гражданственности и патриотизма, в том числе в социологическом и социально-педагогическом плане, ведут В. В. Гаврелюк, Г. Я. Гревцева, Е. Л. Омельченко, М. В. Циулина и др.

Методология и методы исследования. Методологическим основанием нашего исследования является понимание патриотизма как одного из базовых чувств, которое имеет большое значение в формировании гражданских качеств личности, имеющих неразрывную связь.

Гражданские качества, как гражданственность личности, проявляется в способности действовать и брать ответственность на себя, при том, что патриотизм будет являться чувственной составляющей, подкрепляющей нравственные основания поступков. Исходя из этого воспитание патриотических чувств становится неотъемлемой частью формирования гражданских качеств личности и совместно они во многом определяют позицию молодого человека в современном российском обществе. И, как следствие, именно в отношении молодежи к самим понятиям может отражаться один из важнейших показателей эффективности реализуемых мероприятий в рамках соответствующего направления молодежной политики. Безусловно, именно подобное сочетание определяет высокую сложность и субъектность в воспитании чувства патриотизма и гражданских качеств личности, что усиливается непростым положением молодежи в социуме. Ряд исследователей [14; 15] утверждают, что феномен гражданственности и патриотизма формирует признаки гражданской идентичности, которая, в свою очередь, позволяет выстраивать эффективные системы управления социумом.

Таким образом, патриотизм и гражданственность как неразрывные части образуют целостность качеств личности. И определение состояния данных элементов в молодежной среде, а также отношения молодых людей к гражданственности и патриотизму, в совокупности с отношением к реализации в данном направлении мероприятий позволит оценить качественные составляющие работы по формированию гражданственности и патриотизма

у молодежи в городе Новосибирске.

При проведении исследования использовались теоретические (анализ и синтез) и эмпирические (анкетирование) методы. Анкетирование проводилось двумя способами: в сети Интернет и личное анкетирование респондентов.

Результаты исследования, обсуждение. С целью определения состояния гражданственности и патриотизма в молодежной среде г. Новосибирска и отношения молодежи к гражданско-патриотическому воспитанию проводилось исследование, объектом которого стали граждане Российской Федерации в возрасте 14–35 лет, проживающие на территории г. Новосибирска.

В исследовании в качестве респондентов приняли участие 600 молодых людей, проживающие во всех районах города Новосибирска по следующим возрастным группам: 14–16 лет – 12,3 %; 17–20 лет – 41,5 %; 21–25 лет – 31,8 %; 26–30 лет – 9,1 %; 30–35 лет – 5,3 %. Среди них 38,3 % – мужчины, 61,7 % – женщины.

Многие из опрошенных молодых людей проявляют общественную активность. Так, среди них 16,2 % являются членами волонтерского корпуса Новосибирской области, 25,7 % участвуют в деятельности МОО «Российские студенческие отряды», 12,5 % – члены детско-юношеской организации «Российское движение школьников», 2 % – члены РСМ, 0,5 % представляют молодежное правительстве Новосибирской области.

Одним из основных вопросов, который позволяет оценить самоидентификацию себя как патриота, был: «Можете ли вы сказать про себя, что вы патриот?». Результаты опроса показали, что почти каждый второй молодой человек (44,8 %) относит себя к патриотам. Однозначно не считает себя патриотом примерно каждый шестой опрошенный (15,6 %), однако достаточно большое число таких молодых людей может находиться среди тех, кто затруднился с ответом или не задумывался об этом. Чуть

более 3 % респондентов предложили свой вариант ответа. Следует обратить внимание, что свой вариант часто содержит такие высказывания, как: «я люблю Родину, но не государство»; «я патриот только Родины»; «не считаю себя патриотом, потому что интернационалист»; «я люблю культуры разных народов»; «я разумный патриот».

Одним из критериев патриотизма является наличие или отсутствие у человека гордости за то, что он является гражданином своего государства. Такой вопрос был включен в анкету с целью уточнения ответов респондентов, которые они дали на вопрос о том, считают ли они себя патриотами. Количество молодых людей в Новосибирске, испытывающих гордость за то, что являются гражданами Российской Федерации немногим более числа молодежи, считающей себя патриотами (47,8 % и 44,8 % соответственно). При этом необходимо обратить внимание на то, что число респондентов, давших отрицательный ответ на этот вопрос значительно увеличилось по сравнению с теми, кто не считает себя патриотом (21,1 % и 15,7 %) соответственно. Также существенно увеличилось число респондентов, которые на соответствующий вопрос ответили, что не задумывались над тем, испытывают ли они гордость за то, что являются гражданами Российской Федерации (29,7 %). Все это подтверждает предположение, о том, что число молодых людей, не считающих себя патриотами выше, чем количество ответивших на соответствующий прямой вопрос.

Обращает на себя внимание распределение ответов на вопрос «Что у вас вызывает чувство гордости за страну?». Наибольшее число выборов получил вариант ответа «достижения искусства» (32,1 %). Выбравших вариант ответа «история и успехи армии» существенно меньше – 22,4 %. Между тем патриотическое воспитание молодежи во многом основывается именно на военной истории страны. Готовы гордиться спортивными и научными достижения-

ми близкое число молодых людей – 17,2 % и 14,2 % соответственно. Меньше всего респондентов выбрали варианты ответов «положение человека в стране» и «отношение к России и ее гражданам за рубежом», что говорит о том, что эти проблемы волнуют молодежь.

Одним из показателей уровня патриотического настроения является также желание/нежелание молодых людей переехать на постоянное место жительства в другую страну. Респондентам был задан прямой вопрос «Вы хотели бы уехать из России за рубеж на постоянное место жительства?».

Полученные данные несколько противоречат утверждению, сделанному по итогам ответа респондентов на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом», на который однозначно положительно ответили 44,8 % опрошенных молодых людей. Здесь же 43,5 % респондентов ответили, что хотели бы уехать из России и 36,7 % хотят остаться жить в стране. Сравнивая данные, можно сказать, что среди тех молодых людей, которые считают себя патриотами, около 8 % готовы переехать жить в другую страну. Это можно объяснить тем, что не все молодые люди, ответившие положительно на вопрос, считают ли они себя патриотами, были искренними, а также тем, что молодые люди не считают, что переезд на постоянное место жительства в другую страну противоречит наличию патриотических чувств.

В целом как позитивные можно оценить ответы молодых респондентов на вопрос, каким должен быть россиянин в будущем (предоставлялась возможность выбора не более двух пунктов). Результаты представлены ниже в процентах от общего количества выборов: он должен быть патриотом – 24,8; он должен защищать интересы русского населения – 28; он должен проявлять терпимость (толерантность) по отношению к любым людям – 51,1; он должен быть гражданином с осознанной гражданской позицией и ответственностью – 64,8;

другое – 3,5 %. Обращает на себя внимание большое число выборов ответа «должен быть гражданином с осознанной гражданской позицией и ответственностью» и «должен проявлять терпимость (толерантность) по отношению к любым людям», около четверти респондентов считают, что в будущем россиянин должен быть патриотом. Настораживают 28 % выборов ответа «он должен защищать интересы русского населения», что может свидетельствовать о том, что часть опрошенных молодых людей связывают патриотизм с националистическими взглядами.

Опрос молодежи о том, кто, по мнению респондентов, в первую очередь должен заниматься формированием гражданской и патриотической позиции молодежи, дал в целом традиционные результаты (был возможен выбор двух вариантов ответов): родители – 52,1; учителя – 33,3; друзья – 4,6; СМИ – 18,2; учреждения дополнительного образования – 8,7; детские и молодежные организации – 19,5; политические молодежные организации – 19; военно-патриотические клубы – 14,9; все госучреждения на всех уровнях – 25,1; никто – 7,7.

Как видно из представленных данных, в большинстве ответов предполагается, что этой деятельностью должны заниматься семья и школа, достаточно высоко оценивается роль детских и молодежных общественных организаций и средств массовой информации. Более низкий показатель у военно-патриотических клубов может говорить о том, что молодежь в меньшей степени связывает патриотическое воспитание с военно-патриотическим.

Молодые люди, ставшие респондентами данного опроса, периодически принимают участие в мероприятиях, связанных с патриотическим воспитанием. Важным было определить, что повлияло на их решение принимать участие в таких мероприятиях. Примерно одинаковое число ответов набрали такие факторы, как просьба или распоряжение руководителей организации

(для работающих) или преподавателей (для учащихся и студентов) – 29,2 % и рекомендация/приглашение от значимых лиц – 31,3 %. Также большое значение для молодежи имеет программа мероприятия – 29 % выборов. Менее всего на принятие решения об участии в мероприятиях влияет состав участников: такой ответ дали 15,4 % опрошенных. Нужно отметить, что пятая часть респондентов выбрали вариант ответа «не участвовал», еще более 16 % опрошенных не дали ответ на этот вопрос, что позволяет предположить, что они также не участвуют в подобных мероприятиях. В этом случае можно говорить о том, что более трети молодых людей «выпадают» из мероприятий, связанных с патриотическим воспитанием.

Респондентам была представлена возможность выбора мероприятий, в которых они хотели бы принять участие или которые были бы им интересны. При этом можно было выбрать до трех вариантов ответов. Практически все предложенные варианты получили достаточно большое число выборов, что говорит о том, что эти направления деятельности интересны молодежи. Однако к числу лидеров следует отнести: мероприятия по здоровому образу жизни – 44,1 %; работа со средствами массовой информации и в сети интернет – 43,1 %; волонтерское движение – 42,4 %; продвижение собственных проектов – 39,7 %; народные гуляния и праздники, массовые культурные мероприятия – 38,1 %; туристическо-краеведческие мероприятия – 37,9 %.

Также респондентам было предложено выбрать виды личного участия, приемлемые для них в гражданском и патриотическом воспитании граждан России. При этом респонденты могли выбрать два варианта ответа. Среди ответов на этот вопрос преобладают: сбор и передача вещей, продуктов нуждающимся – 62,8 %; помощь ветеранам, инвалидам – 54,6 %; сдача крови (донорство) – 51,8 %; участие в патриотических акциях и мероприятиях – 41,2 %; участие в благоустройстве – 31,1 %.

Большинство опрошенных считают, что наиболее интересным направлением в рамках гражданско-патриотического воспитания является история государства, жизнь выдающихся ученых, полководцев, деятелей культуры, иных исторических личностей (45 %); многие молодые люди выбрали знакомство в различных формах с жизнью, бытом, обычаями, традициями, устным народным творчеством предков (36,7 %), 31,7 % ответов – волонтерская деятельность; 29,8 % – политическая жизнь общества современной России. Меньше ответов получено по направлениям «история советского общества» (21,2 %), история освободительного и революционного движения (17,8 %) и минимальное количество набирают направления «история религиозных движений и учений» (7,1 %).

В настоящем исследовании почти 45 % респондентов избегали ответов на вопрос о личном участии в делах и мероприятиях, связанных с патриотическим воспитанием. Косвенным подтверждением этому может служить почти 30 % ответов о том, что молодые люди не чувствуют себя значимым членом общества, и более 48 % уверены, что от их действий вообще ничего не зависит и они не доверяют никаким формам политического участия и активности в жизни общества. Можно предполагать, что причиной этого является не только прогрессирующее недоверие молодежи к предлагаемым формам участия и деятельности, но и невысокая степень информированности о делах в исследуемом направлении. Так, в ответе на вопрос об осведомленности о мероприятиях гражданско-патриотической направленности, проводимых в городе, только 26,6 % респондентов указали о своей полной осведомленности. Более 50 % «что-то слышали» и 20,1 % респондентов ответили, что ничего не знают. Приведенные данные подтверждают наши предположения о том, что частично неучастие молодежи в деятельности по данному направлению связано, в том числе, со сла-

бой распространенностью информации на уровне города. При этом, так как более двух третей респондентов выбрали в качестве источника информации «социальные сети, блоги», а примерно каждый третий ответ – специальные сайты, можно говорить о том, что информация о данной деятельности недостаточно представлена в электронной информационной среде, либо представлена на недостаточно качественном уровне, без учета форм получения информации, характерных для современной молодежи.

Результаты опроса показали, что только около 18 % молодых людей считают, что используемые сегодня формы и методы патриотического воспитания соответствуют запросам современной молодежи, почти 26 % опрошенных дают отрицательный ответ на этот вопрос и каждый третий опрошенный считает такое соответствие частичным. В целом полученные данные говорят о необходимости пересмотра тех форм патриотического воспитания, которые используются сегодня.

Молодым людям, участвующим в опросе, было предложено оценить, как часто они принимают участие в мероприятиях гражданско-патриотической направленности, проводимых в месте их проживания. Обобщение ответов показало, что 37,8 % опрошенных молодых людей не участвовали в таких мероприятиях. Еще 43,3 % участвовали в мероприятиях гражданско-патриотической направленности от 1 до 3 раз в год. И только примерно каждый пятый респондент принимал участие в подобных мероприятиях более 3 раз в год. Учитывая, что такие мероприятия проводятся с определенной периодичностью, можно говорить о низком охвате молодежи среди их участников.

При этом 37,8 % молодых людей считают, что такие мероприятия посещают потому, что «заставляют приходиться», немногим менее (33,4 %) – что посещение таких мероприятий делается на основе добровольного выбора и осознания их значимости.

Невысокая заинтересованность молодых людей также подтверждается тем, что оценки респондентами влияния проводимых мероприятий на воспитание гражданственности и патриотизма разнонаправлены: 35 % респондентов отметили высокое (в разных вариантах влияние), а почти 48 % опрошенных выбрали варианты ответа «особого влияния не оказывают», «скорее невысокий», «низкий».

Таким образом, можно констатировать недостаточность действий по охвату и использование не всегда привлекательных для молодых людей форм деятельности и мероприятий. Именно это, на наш взгляд, определяет невысокую активность молодых людей. В абсолютном большинстве респонденты выбрали пассивные формы участия: только около 7 % опрошенных готовы организовать какое-то мероприятие или деятельность, 17,7 % – принять участие в уже организованном мероприятии или деятельности.

Заключение. Не отрицая в целом актуальности формирования гражданских качеств и воспитания патриотических чувств личности, необходимо обратить особое внимание на структуру деятельности в данном направлении и ожидания самой молодежи.

Современная, в определенной степени оправданная, сосредоточенность на воспитании патриотизма прежде всего в его военной составляющей не позволяет сформировать полностью всю гамму гражданских качеств личности и, как следствие, сами патриотические чувства оказываются неопределенными или, точнее, неустойчивыми, что может способствовать появлению эффекта такого негативного и нежелательного явления, как «двойная мораль», а в будущем привести к бифуркационным напряжениям в социуме.

Для вовлечения большего количества молодых людей в систему гражданско-патриотического воспитания и повышения результативности ее действия в молодеж-

ной среде необходимо использовать новые формы, соответствующие представлениям молодых людей.

Для повышения интереса молодых людей к мероприятиям гражданско-патриотической направленности, а значит и усиления их влияния на формирование гражданских качеств и патриотических

чувств, необходимо наряду с традиционными подходами и возрождением успешных элементов системы воспитания XX в. расширять возможности по формированию гражданских качеств и прямому гражданскому участию молодого человека в жизни общества при использовании новых, неформальных подходов и форм воспитания.

Библиографический список

1. Бочарников И. В., Байрамов В. Д., Кандыбович С. Л., Лутовинов В. И., Чернявский А. Г. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. – М.: Альфа-М, 2014. – 144 с.

2. Вахитайн В. Формула общества [Электронный документ]. – URL: <https://postnauka.ru/longreads/13650> (дата обращения: 05.06.2021).

3. Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44–50.

4. Гасанов З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 59–63.

5. Гаязов А. С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 1996. – 40 с.

6. Гревцева Г. Я., Циулина М. В. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика. – Челябинск: Цицеро, 2014. – 278 с.

7. Дейч Б. А., Чельцов М. В. Гражданско-патриотическое воспитание в Новосибирской области: лучшие практики. – Новосибирск: ПРИНТ, 2019. – 180 с.

8. Князев А. М., Сорокин В. С. Гражданственность. – М.: Граница, 2018. – 399 с.

9. Куприянов Б. В. Воспитание XXI века: экзистенциальная вспышка приключений // Народное образование. – 2011. – № 9. – С. 249–254.

10. Лопуха А. Д., Марковчин С. Г., Воронин Р. В. Развитие педагогических идей становления педагогического потенциала будущих офицеров в российской и советской военных школах // МНКО. – 2020. – № 5 (84). –

С. 114–117.

11. Лутовинов В. И., Вырицков А. Н. Концептуальные основы военно-патриотического воспитания. – Волгоград: ПринТерра, 2007. – 45 с.

12. Омельченко Е. Л., Сабирова Г. А. К вопросу о молодежных культурах в современной России // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 4 / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. – С. 183–191.

13. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: коллективная монография / под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 532 с.

14. Рубцова М., Кексин А. «Идея государства» и «идея народа» как философские категории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4–2 (42). – С. 167–169.

15. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 44–53.

16. Чесноков В. А., Абрамова В. В. Условия эффективной организации военно-патриотического воспитания в общеобразовательной школе // Проблемы и перспективы эффективного обновления образовательных систем: межрегиональный сборник научных трудов. – Новосибирск: НИПКИПРО, 2003. – С. 67–70.

17. Шаманова В. К. Воспитание граждан-

ственности школьников в учреждениях системы дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2005. – 26 с.

18. Шуркова Н. Е. Новое воспитание в новой школе. – М.: АПКТИ, 2012. – 261 с.

19. Schumann C. Which Love of Country? Tensions, Questions, and Contexts for Patriotism and Cosmopolitanism in Education // Cosmopolitanism: Educational, Philosophical and Historical Perspectives. – 2016. – P. 79–88.

Поступила в редакцию 15.04.2021

Deich Boris Arkad'evich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Head of the theory and methodology of educational systems department, Novosibirsk State Pedagogical University, deich67@mail.ru, ORCID 0000-0002-7958-5499, Novosibirsk

Chelcov Mihail Vladimirovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. Theory and Methodology of Educational Systems Department, Novosibirsk State Pedagogical University, miki7575@mail.ru, ORCID 0000-0002-5986-0959, Novosibirsk

Koshman Natalya Vladimirovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. Theory and Methodology of Educational Systems Department, Novosibirsk State Pedagogical University, n.koshman@mail.ru, ORCID 0000-0003-2812-0250, Novosibirsk

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: RESEARCH OF THE EFFECTIVENESS OF MODERN PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the organization of patriotic upbringing of young citizens living in the city of Novosibirsk, their attitude to citizenship, patriotism as a result of such upbringing.

The connection between the young people's understanding of the state and processes of citizenship and patriotism and their actions in society is determined. Patriotism is understood by the authors as one of the deep and stable feelings that are brought up in young people and which can be one of the reasons for the successful development of the individual. Citizenship is considered as a fundamental personal quality, with which patriotic feelings are inextricably linked, and on the basis of which the traits of a full-fledged citizen are formed, striving for active positive development.

The article analyzes the organization and conduct of events for the education of citizenship and patriotism and the attitude of young people to them. The possibilities of civil-patriotic activities, including those related to official state holidays and events in the formation of civil qualities and patriotic feelings of the personality of a young person, are studied.

The purpose of the article is to study what is the impact of event of a civil-patriotic orientation, as a component of patriotic upbringing on the formation of civil-patriotic qualities in young people and the attitude of young people to citizenship and patriotism.

Research methodology and methods. The methodological basis of the research is the understanding of citizenship as a fundamental personal quality and patriotism as one of the deepest and most significant feelings that have an indissoluble connection.

This unity becomes the most important element of the social behavior of a young person, allowing him, on the one hand, to be included in the life of society, to fulfill his duties, to enjoy rights, to take actions aimed at improving the life of society. One of the leading elements here is the responsibility of the individual, which is a component of citizenship and patriotism and is manifested (should be manifested) in the real actions of a young person.

The study used theoretical (analysis and synthesis) and empirical (questionnaire) methods. The survey was carried out in two ways: online survey on the Internet and personal survey of respondents.

The results of the study. The authors believe that despite the generally positive perception of youth activities aimed at educating citizenship and patriotism, among young people there are multidirectional trends both in understanding and in relation to the concepts of “citizenship”, “patriotism”, to their components and to their direct manifestations. Often there are misconceptions about the content of the activity, ignoring both the important events themselves and social activities in general.

In conclusion, it is concluded that it is necessary to strengthen the work on introducing into the youth environment an understanding of the essential content of the concepts of citizenship and patriotism, as well as aimed at directly involving young people in activities and participation in society. It is necessary to move from the mainly military orientation in the education of patriotism to a broader activity and the formation of civil qualities of the individual in direct connection with the activities in society.

Keywords: civil-patriotic upbringing, citizenship, events of a civil-patriotic orientation, youth, patriotism.

References

1. Bocharnikov, I. V., Bayramov, V. D., Kandybovich, S. L., Lutovinov, V. I., Chernyavsky, A. G., 2014. Patriotism of modern Russian youth: conceptual foundations and technologies of education. Moscow: Alfa-M Publ., 144 p. (In Russ.)
2. Vakhstein, V. Formula of society [online]. Available at: <https://postnauka.ru/longreads/13650> (accessed 06.05.2021) (In Russ.)
3. Gavrilyuk, V. V., Malenkov, V. V., 2007. Citizenship, patriotism and education of youth. Sociological research, 4, pp. 44–50. (In Russ., abstr. in Eng.)
4. Hasanov, Z. T., 2005. Purpose, objectives and principles of patriotic education. Pedagogy, 6, pp. 59–63. (In Russ., abstr. in Eng.)
5. Gayazov, A. S., 1996. Theory and practice of civic education of students at the present stage. Dr. Sci. (Pedag.). Chelyabinsk, 40 p. (In Russ.)
6. Grevtseva, G. Ya., Tsiulina, M. V., 2014. Education of a citizen and a patriot: theory and practice. Chelyabinsk: Tsitsero Publ., 278 p. (In Russ.)
7. Deich, B. A., Cheltsov, M. V., 2019. Civil-patriotic education in the Novosibirsk region: best practices. Novosibirsk: PRINT Publ., 180 p. (In Russ.)
8. Knyazev, A. M., Sorokin, V. S., 2018. Citizenship. Moscow: Border Publ., 399 p. (In Russ.)
9. Kupriyanov, B. V., 2011. Education of the XXI century: an existential outbreak of adventure. Public education, 9, pp. 249–254 (In Russ., abstr. in Eng.)
10. Lopukha, A. D., Markovchin, S. G., Voronin, R. V., 2020. Development of pedagogical ideas of the formation of the pedagogical potential of future officers in Russian and Soviet military schools. MNKO, 5 (84), pp. 114–117. (In Russ.)
11. Lutovinov, V. I., Vyrshchikov, A. N., 2007. Conceptual foundations of military-patriotic education. Volgograd: PrinTerra Publ., 45 p. (In Russ.)
12. Omelchenko, E. L., Sabirova, G. A., 2017. On the issue of youth cultures in modern Russia. XVII April international scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books. Book 4. Moscow: HSE Publishing House, pp. 183–191. (In Russ.)
13. Osipova, G. V., Ryazantsev, S. V., Levashova, V. K., Rostovskaya, T. K., ed., 2020. Russian society and state in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020: Collective monograph. Moscow: PERSPECTIVE Publ., 532 p. (In Russ.)
14. Rubtsova, M., Keksin, A., 2014. “The idea of the state” and “the idea of the people” as philosophical categories. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, 4–2 (42), pp. 167–169. (In Russ.)
15. Sanina, A. G., 2016. Patriotism and patriotic education in modern Russia. Sociological re-

search, 5, pp. 44–53. (In Russ., abstr. in Eng.)

16. Chesnokov, V. A., Abramova, V. V., 2003. Conditions for the effective organization of military-patriotic education in a comprehensive school. Problems and prospects of effective renewal of educational systems. Interregional collection of scientific papers. Novosibirsk: NIPKiPRO Publ., pp. 67–70. (In Russ.)

17. Shamanova, V. K., 2005. Education of citizenship of schoolchildren in institutions of the sys-

tem of additional education. Cand. Sci. (Pedag.). Vladikavkaz, 26 p. (In Russ.)

18. Shchurkova, N. E., 2012. New upbringing in a new school. Moscow: ARKTI Publ., 261 p. (In Russ.)

20. Schumann, C., 2016. Which Love of Country? Tensions, Questions, and Contexts for Patriotism and Cosmopolitanism in Education. Cosmopolitanism: Educational, Philosophical and Historical Perspectives, pp. 79–88.

Submitted 15.04.2021

Для цитирования: Дейч Б. А., Чельцов М. В., Кошман Н. В. Патриотическое воспитание молодежи: исследование эффективности современной практики // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 23–33.

Шабанов Артем Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, shabanov_11.01.84@mail.ru, ORCID 0000-0002-8478-5348, Новосибирск

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

Аннотация. В настоящее время в мировом масштабе и в России актуален вопрос развития, формирования и сопровождения социальной успешности подрастающего поколения. В подростковом возрасте формируются новые базовые потребности и ведущая деятельность, поэтому очень важно эффективно взаимодействовать с другими людьми и позитивно самореализовываться.

Цель статьи – проанализировать социальную успешность подростков и разработать рекомендации по психолого-педагогическому развитию успешности.

Методология и методы исследования: деятельностный подход, задающий ориентир включения подростка в многообразие направлений эмоционально насыщенной социально признаваемой и социально одобряемой деятельности.

Подростковый возраст был исследован в работах Л. И. Божович, Т. В. Драгунова, Н. И. Крылова, А. В. Петровского, Н. Н. Толстых, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина, Э. Эриксона и др. Исследования теории успеха проводились в масштабах различных отраслях социально-гуманитарного знания отечественными учеными (В. И. Бакштановский, Н. А. Батулин, О. И. Ефремова, Е. Т. Конюхова, Е. М. Корж, Г. Ю. Ксензова, В. А. Лабунская, А. К. Маркова, Н. И. Нефедова, А. М. Рикель, Г. Л. Тульчинский) и зарубежными учеными (А. Бандура, У. Джемс, Д. А. Дильман, К. Мангейм, Р. Стренберг, П. Тиллих, Э. Фромм).

Методы исследования: тест смысловых ориентаций (Д. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева), опросник «Определение успеха» (Д. А. Бухаленкова), опросник «Стиль саморегуляции поведения», экспертная оценка социальной успешности (Н. В. Калинина).

Заключение. Педагогическое наблюдение позволило судить об отсутствии глубинного понимания социальной успешности у подростков, завуалированности ценностных взглядов на социальные установки, принципы, нормы и требования. Опросенные подвержены влиянию авторитетов, которые непосредственно вкладывают в мировоззренческую позицию подростка те или иные идеалы настоящего и будущего.

Ключевые слова: подросток, успех, социальная успешность.

Введение, постановка проблемы. Современная ситуация ставит перед системой образования задачу формирования социальной успешности подростка, способного адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям, эффективно взаимодействовать с другими людьми и позитивно самореализовываться [11].

Однако в образовательной практике школы не всегда создаются условия, необходимые для формирования социальной успешности подростка. Традиционные тех-

нологии обучения в общеобразовательной организации обуславливают увеличение процента социально неуспешных обучающихся [11]. Для подростков характерны: низкий уровень притязаний и мотивации достижения, высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка, доминирование мотивации избегания наказания.

Сложившаяся ситуация требует глубокого теоретического осмысления проблематики формирования социальной успешности подростка в общеобразовательном

учреждении.

В данном исследовании анализ содержания подросткового возраста необходим в преломлении к изучению психолого-педагогических характеристик подросткового возраста для конкретизации изучаемой дефиниции «социальная успешность подростка» [14].

В настоящее время представления о подрастающем поколении разрабатывают главным образом педагоги и психологи, делающие особый упор на психологическом развитии в этом возрасте. Такое развитие понимается как более или менее естественный процесс, имеющий общие закономерности. Переход от детства к взрослому возрасту сопровождается рядом радикальных соматических изменений, он несет с собой многочисленные психические сдвиги, приводит иногда к ожесточенным столкновениям с обществом и его институтами (родительский дом, школа, профессиональные сообщества и т. д.) и, наконец, осуществляется при единообразии биологических процессов неодинаково в различных социокультурных условиях [8].

Цель статьи – проанализировать социальную успешность подростков и разработать рекомендации по психолого-педагогическому развитию успешности.

Методология и методы исследования. В исследовании использован деятельностный подход, задающий ориентир включения подростка в многообразие направлений эмоционально насыщенной социально признаваемой и социально одобряемой деятельности. Этот подход открывает возможности для проявления инициативности, самостоятельности, избирательности при свободном выборе индивидуальных или групповых форм активности, творческом преобразовании окружающего мира; усвоения социальных ценностей, осознания норм и поведенческих моделей общественно одобряемого и социально успешного поведения; реализации потребности в социальном признании, формировании

положительного образа «Я».

Используемый инструментарий: тест смысловых ориентаций (Д. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева), опросник «Определение успеха» (Д. А. Бухаленкова), опросник «Стиль саморегуляции поведения», экспертная оценка социальной успешности (Н. В. Калинина).

Обзор литературы по проблеме. В педагогике успех изучается в контексте:

– результата коллективных усилий участников образовательных отношений, устремлений субъекта, достижения личностного и индивидуального стандарта качества (Г. Ю. Ксензова [7]);

– личностного, субъективного радостного переживания индивидуального достижения, удовлетворенности от полученного результата при оптимальной гармонизации и комплементарности устремлений индивида к цели, ожиданий, надежд и обеспечивающих их условий, коллективной оценки достижений личности (А. С. Белкин [3]);

– технологий освоения позитивных споров и моделей мышления, эмоционального реагирования и действия взрослеющей личности на основе радости сотрудничества и взаимодействия (А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Т. Ю. Тодышева [13], К. Д. Ушинский);

– формирования мотивации достижения, позитивного образа «Я» у воспитанников на основе использования ситуации успеха (Ш. А. Амонашвили, И. А. Ларионова [10], Н. Е. Щуркова [17], В. В. Ястребов [18]);

– определенного личностно и общественно значимого результата деятельности субъекта с учетом влияния на внешние обстоятельства (видимые для других) и внутренней работы с самим собой, характеризующегося позитивными эмоциями, переживанием удовлетворенности сделанным, ростом уровня самоуважения, самооценки, мотивации (Е. А. Александрова [2], С. О. Кожакина [5]).

Таким образом, успех рассматривается многоаспектно в рамках имманентности

социальной природы личности, проявленности ее сущностного потенциала, самоценности человеческой деятельности, своеобразного индикатора достижения социального статуса субъекта с учетом рациональности выбора способов решения поставленных задач.

Понятие «успешность» в педагогике рассматривается как:

- личностное качество, проявляющееся в ходе достижения субъектом образования успеха в процессе воспитания и обучения (У. Глассер, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, О. Я. Яшнова [19]);

- активность (личностные резервы) [1], или результат (статусная позиция, материальное благополучие) достижений;

- эмоционально-позитивное отношение индивида к жизни и успешной деятельности;

- смысловая направленность, личностная система ценностных ориентаций, субъективное оценивание результативности проявлений активной жизненной позиции (Е. Н. Дронова [4], Е. Т. Конюхова [6]);

- поведенческая модель достижения целевых ориентиров, не предполагающая возникновения ошибочных способов действий;

- свойство личности, характеризующее жизнеспособность субъекта, определяющее его личностный рост и формирование смысложизненных установок (В. В. Левченко [10]).

Анализ понятия «успешность» показал, что изучаемая дефиниция содержательна и многогранна и выступает междисциплинарным феноменом, имеющим социально-психологическую, философскую и педагогическую природу, демонстрирующим собственные усилия индивида в эффективном осуществлении личностного потенциала. Успешность отражает адекватную оценку и самооценку личностью действительности жизни (в соотношении с эталонами общественного и личностного успеха) и деятельности, степень психологическо-

го здоровья и социальной устойчивости субъекта, нацеленность на переживание чувства успеха, внутриличностного комфорта, субъективного удовлетворения от проведенной работы и стимулирование достижений новых лично и социально значимых, высоко оцениваемых целей, эмоционально-ценностное отношение к преобразованиям в социуме и самом себе, готовность к самостоятельному и ответственному проектированию собственной стратегии успешности в изменяющихся условиях социума [20; 21].

Результаты исследования, обсуждение. В экспериментальной работе приняли участие 78 подростков.

С целью получения достоверных результатов проводимого эксперимента и с учетом обоснованных критериев и показателей изучаемого феномена были выделены уровни социальной успешности подростков (высокий – средний – низкий) со следующими признаками [14].

1. Высокий уровень социальной успешности подростка:

- системные знания о социальном мире, социальной успешности как средстве эффективного функционирования в разнообразных сферах социальной практики, о себе как социально активном общественном деятеле, личностных резервах, способствующих достижению успеха;

- осознанное принятие социально одобряемых общественных требований, норм, ценностей, необходимых для эффективного построения собственного жизненного пути;

- стремление руководствоваться при реализации поведенческих моделей устойчивыми социальными установками;

- жизнерадостный фон мироощущения;
- нацеленность на многоаспектное проявление себя в социально признаваемой и социально одобряемой деятельности;

- потребность в самореализации, достижении высокого положения в обществе;

- осмысленность жизни и наличие жиз-

ненных целей;

- склонность к приобретению новых знаний о мире;

- умение целиком отдаваться делу и предприимчивость;

- выраженная направленность на выстраивание продуктивных сценариев социального взаимодействия и сотрудничества со взрослыми и сверстниками;

- использование собственного опыта с целью стимулирования самосозидания и личностного развития как субъекта деятельности, общения и познания; гибкость мышления;

- стремление к расширению социальных связей и отношений; непрерывное самообогащение;

- наличие результативного опыта личностной социальной успешности;

- адекватная самооценка, согласованная с уровнем притязаний;

- социальная мобильность и активная социальная позиция;

- уверенность в собственных силах, продуктивности действий и умение решить рискованные вызовы окружения и социальной среды;

- опора на собственную самостоятельность;

- высокая эффективность при продуцировании и реализации инновационных идей, нестандартных решений.

2. Средний уровень социальной успешности подростка:

- недостаточно глубокие и упорядоченные знания о социальном мире, о себе как социально активном деятеле;

- наличие представлений об эталонах социальной успешности, однако недостаточное стремление к познанию пределов своих возможностей, осознанию поставленных жизненных целей;

- удовлетворенность собственными достижениями, но в этой связи недостаточная ценностная установка к постоянному достижению успеха в разнообразных направлениях социально признаваемой и со-

циально одобряемой деятельности;

- частичная ориентировка в многообразии средств, способов достижения социальной успешности;

- адекватная оценка собственных характеристик успешности и неуспешности;

- положительное отношение и готовность к социальному взаимодействию и сотрудничеству со сверстниками и взрослыми, однако недостаточное осмысление использования потенциала конструктивной коммуникации для индивидуальных и коллективных достижений социальной успешности;

- неустойчивое стремление к расширению социальных связей и отношений;

- фрагментарные проявления социальной активности, интеллектуальной деятельности, направленной на познание нового и достижение поставленных целей;

- достаточная социальная ориентация в нормо-ролевых моделях и осознанное принятие социально одобряемых общественных требований, установок, ценностей, необходимых для успешной жизни в обществе;

- неумение брать ответственность на себя, принимать самостоятельные решения (чаще «подчиняясь» точке зрения других);

- наличие фрагментарного опыта личностной социальной успешности;

- предрасположенность к проектированию собственной траектории социальной успешности;

- знание способов преодоления возникших затруднений, препятствий, негативных обстоятельств личностно-средового взаимодействия.

3. Низкий уровень социальной успешности подростка:

- отсутствие глубины и прочности знаний о социальном мире, о себе как личности и общественном деятеле;

- негативное самовосприятие, самооценка и самоотношение;

- слабая уверенность в своих силах, недооценка своих возможностей и отсутствие

стремления познавать их;

- неприятие значимых для социальной успешности общественных требований, норм, ценностей;

- слабо выраженная направленность на социальное взаимодействие и сотрудничество со взрослыми и сверстниками;

- низкая социальная идентичность и копирование удобного для подростка социального опыта (в том числе негативного) и стиля социального поведения;

- инициация рискованных ситуаций в процессе взаимодействия с другими, с социумом;

- отсутствие ценностных социальных установок на успешность;

- неумение продуктивно действовать при возникновении затруднений, препятствий, негативных обстоятельств личностно-средового взаимодействия;

- отсутствие ориентации на поиск путей и возможностей самореализации, расширения опыта личностного самосозидания;

- недостаточное владение средствами организации собственного поведения, преобладание самозащитных, агрессивных поведенческих моделей; пассивность и зависимость от внешних факторов.

Результаты исследования мотивационных критериев подростков с помощью теста смысложизненных ориентаций показали, что среди смысложизненных ориентаций подростков были выявлены те, которые соотносятся с уровнями социальной успешности.

Так, у 27,4 % опрошенных присутствует целеустремленность, наличие прогнозируемых целей будущего, что показывает осмысленность и направленность личности на перспективу жизни. Удовлетворены собственной жизнью 29,7 %. Считают свою жизнь эмоционально-насыщенной и наполненной смыслом 28,3 % подростков. Положительную оценку прожитому отрезку жизни дали 31,4 % респондентов, которые считают ее продуктивной и результативной. Имеют представление о себе как

о сильной личности 31,7 % опрошенных.

Подростки отметили, что не получается строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями в связи с отсутствием свободы выбора. При этом неблагоприятными выступили результаты по контролю своей жизни: 78,1 % респондентов считают, что не имеют возможности принимать самостоятельно решения, сознательно контролировать свою деятельность и отвечать за результаты своих действий, что негативно сказывается на построении социально успешной жизнедеятельности.

Наиболее значимые ответы респондентов на вопросы, связанные непосредственно с сущностью социальной успешности подростка:

- «я не имею определенных целей в жизни» – 48,2 %;

- «я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов» – 64,1 %;

- «моя жизнь пуста и неинтересна» – 32,9 %;

- «мои жизненные взгляды еще не определились» – 68,3 %;

- «мои повседневные дела не приносят мне удовольствие и удовлетворение» – 32,6 %.

Большинство подростков обладают мотивацией боязни неудач (70,8 %).

В рамках измерения мотивации достижения демонстрируется недостаточная потребность преодолевать возникающие рискованные ситуации личностно-средового взаимодействия и добиваться высоких показателей в разнообразных сферах социальной действительности (45,8 %); самосовершенствоваться и находить области самореализации, соответствующие личностным интересам и склонностям (59,3%); соперничать с окружающими людьми и опережать их, реализовывать собственные способности и таланты, тем самым повышая самоуважение (63,4 %), сопровождающееся чувствами гордости и радости за достигнутые результаты.

Выявленные тенденции указывают на

малоинициативность подростков, которые избегают ответственности, ставят завышенные цели (или вообще действуют без поставленных целевых ориентиров), не умеют адекватно оценивать свои возможности, своевременно их развивать для самореализации в обществе.

В целом подростки не готовы быстро находить решения задач в нестандартных ситуациях, недостаточно настойчивы, не готовы бороться с трудностями для достижения успеха в жизни, не нацелены заслужить одобрение значимых людей и добиться статусного положения в окружающем социуме.

Подростки не ориентированы на рефлексивное самоотношение, которое во многом определяет характер социальной успешности, не задумываются над результативностью собственной деятельности. Процессуальная направленность подростков (64,8 %) указывает на повышенный интерес к самой деятельности (к процессу), а не к результату (поставленной цели). Среди испытуемых выявлено процентное соотношение ценностных установок, связанных:

- со свободой (89,4 %);
- властью (59,3 %);
- работой (23,2 %);
- деньгами (79,3 %).

Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что у подростков социальная успешность сформирована на среднем уровне: в экспериментальной группе на низком уровне 27,9 %, на среднем – 63,6 %, на высоком – 8,5 %.

Заключение. Педагогическое наблюдение позволило судить об отсутствии глубинного понимания социальной успеш-

ности у подростков, завуалированности ценностных взглядов на социальные установки, принципы, нормы и требования. Опрошенные подвержены влиянию авторитетов, которые непосредственно вкладывают в мировоззренческую позицию подростка те или иные идеалы настоящего и будущего. Акцентирование внимания на атрибутах успешности, связанных с материальным благосостоянием, свидетельствует о примитивности взглядов и ценностей подростков, которые могут быть скорректированы, перенаправлены и сформированы путем организации деятельности в определенных условиях [15]. В связи с этим возникает необходимость в продолжении экспериментальной работы, связанной с реализацией процессной модели формирования социальной успешности подростка.

На основе проведенного теоретического исследования социальная успешность подростка структурно может быть выражена следующими компонентами (аксиологическим, гносеологическим, праксеологическим) и определяется комплексом критериев и соответствующих им показателей: мотивационным (эмоционально-ценностное отношение к выстраиванию продуктивного социального взаимодействия; потребность в достижении успеха, социального престижа и уважения со стороны сверстников и взрослых); когнитивным (знания о социальном мире; представления о сущности социальной успешности, о себе как субъекте общественных отношений); деятельностным (опыт личностной социальной успешности; социально адекватная нормативность поведения) [16].

Библиографический список

1. *Абрамова В. В.* Педагогическое сопровождение как ресурс наращивания субъектности личности будущего педагога // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 215–220.
2. *Александрова Е. А.* Создаем систему воспитательной работы в школе // Народное образование. – 2008. – № 9. – С. 227–235.
3. *Белкин А. С.* Ситуация успеха. Как её создать? – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
4. *Дронова Е. Н.* Социально-психологиче-

ская поддержка личности // Философия образования. – 2007. – № 2. – С. 276–280.

5. *Кожачкина С. О.* Формирование социальной успешности подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2014. – 24 с.

6. *Конюхова Е. Т.* Установки личности в профессиональной деятельности. – Новокузнецк: Изд-во РИО КузГПА, 2017. – 263 с.

7. *Ксензова Г. Ю.* Инновационные процессы в образовании. Реформа системы общего образования: учебное пособие для вузов. – М., 2018. – 349 с.

8. *Лаврентьева З. И.* Социальное развитие личности: педагогический аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2006. – Т. 12, № 2. – С. 35–41.

9. *Ларионова И. А.* Ситуация успеха в процессе развития отношений сотрудничества между учителем и учащимися // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 9. – С. 198–206.

10. *Левченко В. В.* Секреты успеха и успешности современного человека: монография. – М.: Флинта, 2014. – 259 с.

11. *Ромм Т. А.* Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 26–31.

12. *Ромм Т. А.* Теория воспитания в изменяющемся обществе // Вопросы воспитания. – 2014. – № 1. – С. 57–65.

13. *Тодышева Т. Ю.* К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 23 (54). – С. 221–227.

14. *Шабанов А. Г.* Организация социально-педагогической деятельности в молодежной среде // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 6. – С. 56–61.

15. *Шабанов А. Г.* Выявление и анализ проблем современного студенчества средствами общественных организаций // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С. 39–44.

16. *Шабанов А. Г.* Теоретические аспекты формирования лидерских качеств молодежи во внеурочной деятельности вуза // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 4 (21). – С. 509–517.

17. *Щуркова Н. Е.* Горизонт воспитания. – М.: ИТРК, 2018. – 160 с.

18. *Ястребов В. В.* Ситуация успеха как средство формирования мотивации достижения у подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2004. – 24 с.

19. *Яшинова О. А.* Социально-педагогические факторы успешности обучения и воспитания младших школьников: монография. – М., 2018. – 104 с.

20. *Ruys K., Stapel D.* The Secret Life of Emotions // Psychological Science. – 2008. – Vol. 19. – P. 385–391.

21. Theorien und Konzepte der pädagogischen Anthropologie / Hrsg. J. Petersen und G. B. Reinert. – Donauwörth, 1994. – 312 s.

Поступила в редакцию 15.04.21

Shabanov Artyom Gennadievich

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of the Department of Pedagogics and Psychology, Institute of History, Humanitarian and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, shabanov_11.01.84@mail.ru, ORCID 0000-0002-8478-5348, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE SOCIAL SUCCESS OF ADOLESCENTS IN SCHOOL

Abstract. At present, the issue of development, formation and support of the social success of the younger generation is relevant on a global scale and in Russia. In adolescence, new basic needs and leading activities are formed, so it is very important to effectively interact with other people and positively self-actualize.

The purpose of the article is to analyze the social success of adolescents and develop recommendations for the psychological and pedagogical development of success.

Methodology and methods of research. An activity-based approach that sets the benchmark for the inclusion of a teenager in a variety of directions of emotionally saturated socially recognized and socially approved activities.

Adolescence was studied in the works of L. I. Bozhovich, T. V. Dragunov, N. I. Krylov, A. V. Petrovsky, N. N. Tolstykh, D. I. Feldstein, D. B. Elkonin, E. Erikson and others. Studies of the theory of success were conducted on a multi-scale in various branches of social and humanitarian knowledge by domestic scientists (V. I. Bakshtanovsky, N. A. Baturin, O. I. Efremova, E. T. Konyukhova, E. M. Korzh, G. Yu. Ksenzova, V. A. Labunskaya, A. K. Markova, N. I. Nefedova, A. M. Rikel, G. L. Tulchinsky) and foreign scientists (A. Bandura, U. James, D. A. Dilman, K. Mannheim, R. Strenberg, P. Tillich, E. Fromm).

Research methods: test of life orientations (D. Krambo, L. Makholik, adaptation of D. A. Leontiev), questionnaire “Determination of success” (D. A. Bukhalenkova), questionnaire “Style of self-regulation of behavior”, expert assessment of social success (N. V. Kalinina).

Conclusion. Pedagogical observation allowed us to judge the lack of a deep understanding of social success among adolescents, the veiled value views on social attitudes, principles, norms and requirements. The respondents are influenced by authorities who directly invest certain ideals of the present and future in the ideological position of a teenager.

Keywords: teen, success, social success.

References

1. Abramova, V. V., 2021. Pedagogical support as a resource for increasing the subjectivity of the personality of a future teacher. Socio-pedagogical issues of education and upbringing. Cheboksary: Wednesday Publ., pp. 215–220 (In Russ.)
2. Alexandrova, E. A., 2008. Creating a system of educational work at school. National education, 9, pp. 227–235. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Belkin, A. C., 1991. The situation of success. How to create it? Moscow: Prosveshchenie Publ., 176 p. (In Russ.)
4. Dronova, E. N., 2007. Socio-psychological support of the individual. Philosophy of education, 2, pp. 276–280. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Kozhakina, S. O., 2014. Formation of social success of adolescents: abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Saratov, 24 p. (In Russ.)
6. Konyukhova, E. T., 2017. Personal attitudes in professional activity. Novokuznetsk: Publishing house of RIO KuzGPA, 263 p. (In Russ.)
7. Ksenzova, G. Yu., 2018. Innovative processes in education. Reform of the general education system: textbook. manual for universities. Moscow, 349 p. (In Russ.)
8. Lavrentieva, Z. I., 2006. Social development of personality: pedagogical aspect. N. Nekrasov Bulletin of Kostroma state University, vol. 12, no. 2, pp. 35–41. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Larionova, I. A., 2014. The situation of success in the development of cooperation relations between teachers and students. Pedagogical education in Russia, 9, pp. 198–206. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Levchenko, V. V., 2014. Secrets of success and success of a modern person: monograph. Moscow: Flint Publ., 259 p. (In Russ.)
11. Romm, T. A., 2013. The Strategic guidelines of social education in postindustrial society. Siberian pedagogical journal, 2, pp. 26–31. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Romm, T. A., 2014. The theory of education In a changing society. Questions of education, 1, pp. 57–65. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Todysheva, T. Yu., 2008. To the question of the success of professional activity of managers. Izv. RSPU named after A. I. Herzen, 23 (54), pp. 221–227. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Shabanov, A. G., 2018. The Organization of social and pedagogical activity in the youth environment. Siberian pedagogical journal, 6, pp. 56–61. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Shabanov, A. G., 2019. Identification and analysis of the problems of modern students by

means of public organizations. Siberian pedagogical journal, 1, pp. 39–44. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Shabanov, A. G., 2019. Theoretical aspects of the formation of leadership qualities of young people in extracurricular activities of the university. QITISE, 4 (21), pp. 509–517. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Shchurkova, N. E., 2018. Horizon of education. Moscow: ITRK Publ., 160 p. (In Russ.)

18. Yastrebov, V. V., 2004. The situation of success as a means of forming achievement motivation in adolescents: abstract of the dissertation of

the candidate of pedagogical Sciences. Volgograd, 24 p. (In Russ.)

19. Yashnova, O. A., 2018. Socio-pedagogical factors of the success of teaching and upbringing of younger schoolchildren: monograph. Moscow, 104 p. (In Russ.)

20. Ruys, K., Stapel, D., 2008. The Secret Life of Emotions. Psychological Science, 19, pp. 385–391. (In Eng.)

21. Petersen, J., Reinert, G. B., eds., 1994. Theories and draughts of the educational anthropology. Donauwoerth, 312 p. (In German).

Submitted 15.04.21

Для цитирования: Шабанов А. Г. Психолого-педагогическое сопровождение социальной успешности подростков в школе // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 34–42.

Шкерина Людмила Васильевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики и методики обучения математике, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, shkerina@mail.ru, ORCID 0000-0002-4231-6973, Красноярск

Журавлева Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, zhuravlevanatalya@mail.ru, ORCID 0000-0003-0426-4903, Красноярск

Кейв Мария Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, mkejv@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1503-3940, Красноярск

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ¹

Аннотация. Современные вызовы системы математической подготовки школьников обуславливают рост предметных профессиональных дефицитов учителя математики. Мониторинг профессиональных дефицитов педагога позволяет их своевременно нивелировать, тем самым повысить качество образовательного процесса. Однако теория и методика их выявления мало изучены. Это дает возможность констатировать проблему исследования, которая состоит в определении концептуальной основы методики выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики.

Цель статьи – разработать методику выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики.

Методология. Методологическую основу исследования составили компетентностный подход как основа структурирования профессиональных компетенций учителя математики; системный подход как основа диагностики профессиональных дефицитов учителя математики. В исследовании использованы методы анализа специальной литературы и нормативных документов, педагогического моделирования и проектирования, математической обработки информации.

Результаты исследования. Сформулированы и обоснованы основные принципы методики выявления предметных профессиональных дефицитов: целесообразности, диагностичности, системности и опережения. На основании этих принципов авторами разработана методика выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики. На примере представлены основные этапы и результаты диагностики предметных дефицитов учителя математики в области комбинаторики и теории вероятностей.

Ключевые слова: системный подход, компетентностный подход, диагностичность, целесообразность, системность, опережение, предметные компетенции, методика выявления.

Введение. Постановка проблемы. Процессы развития математического образования в школе вносят свои коррективы, в частности, в содержательный компонент методики обучения математике. В школьных учебниках появляются новые разделы

¹ Работа выполнена при поддержке Красноярского краевого фонда науки. Проект №2021020207177.

и математические задачи, предназначенные как для базового уровня математической подготовки обучающихся, так и для углубленного изучения математики. Современные вызовы системы математической подготовки школьников обуславливают рост предметных профессиональных дефицитов учителя математики. Мониторинг профессиональных дефицитов педагога позволяет их своевременно нивелировать, тем самым повысить качество образовательного процесса. Однако теория и методика их выявления мало изучены. Это дает возможность констатировать проблему исследования, которая состоит в определении концептуальной основы методики выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики.

Цель статьи – разработать методику выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики.

Обзор научной литературы по проблеме. К изучению вопросов методики выявления предметных профессиональных дефицитов педагога обращались многие отечественные ученые и практики.

Н. В. Ляшевская и И. А. Маврина одним из показателей рефлексивно-прогностического компонента готовности к профессиональной деятельности выделяют самоанализ профессиональных дефицитов, возникающих в рамках педагогической деятельности, и описывают его для низкого, среднего и высокого уровней [8, с. 68]. Е. П. Бородин, А. Л. Бородин выявляют профессиональные дефициты молодых педагогов по результатам самоанализа и самооценки. А основной проблемой, по их мнению, является «недостаточная внутренняя мотивация молодых специалистов к саморазвитию» [2, с. 391].

В своей статье Е. А. Малова, З. П. Матушкина, Ю. К. Пенская отмечают, что диагностика готовности будущих учителей математики к профессиональной деятельности должна проводиться в форме мониторинга, включающего са-

модиагностику, а оценивать мотивационно-ценностный блок мониторинга предлагают с помощью учебных текстов – анкет [9, с. 110]. О. Н. Журавлева, Т. П. Андреевская, С. В. Александрова начинают диагностику профессиональных дефицитов с помощью анкетирования, выясняя, какие источники информации используют учителя [4, с. 101]. А. П. Виноградова выявляет затруднения учителей с помощью анкетирования, наблюдения и структурированного интервью [3].

Е. А. Scheer, Н. J. E. Bijlsma, С. A. W. Glas выявляют затруднения учителей с помощью наблюдения обучающихся и внешних наблюдателей по схеме, а также проводят анкетирование [20]. X. Cravens, J. Wang для выявления дефицитов учителей в США используют совместное наблюдение, полуструктурированное интервью, рефлексивные записи учителей [17]. V. Grau, E. Calcagni, D. D. Preiss, D. Ortiz для выявления дефицитов учителей используют интервью [18].

Н. А. Шайденко описывает опыт определения и оценки педагогических затруднений молодых учителей с использованием карты комплексной диагностики профессиональных затруднений педагогов. Карта разработана для оптимизации оценки затруднений в деятельности учителя и призвана сделать оценку комплексной и всесторонней. Объективность достигается за счет использования суммарного балла и качественного анализа затруднений. Первоначально диагностика проводилась в форме самодиагностики и диагностики руководителями образовательных организаций уровней освоения молодыми учителями трудовых действий и необходимых умений. Основной метод определения и оценки педагогических затруднений – изучение педагогической деятельности и личности учителя. Могут использоваться методы наблюдения, беседы, изучение документации. Наиболее адекватным методом исследования затруднений считается метод

самооценки. Самооценка производилась начинающими учителями по трехбалльной шкале, ранжирующей степень затруднений, которые они испытывают в том или ином виде деятельности (высокая, средняя, низкая) [15, с. 15].

P. Griffin, L. Murray, E. Care, A. Thomas, P. Perri отмечают, что дефициты учителей необходимо структурировать, а для этого надо анализировать педагогическую деятельность учителей и с помощью самоанализа и самооценки контролировать свое профессиональное обучение [19].

Н. В. Курдыман использовала опросный лист для выявления дефицитов профессиональных компетенций педагогов [6, с. 146]. А. В. Малышева, С. О. Кожкина, О. В. Шрамкова, диагностируя уровень профессиональной компетентности, определили компетентностные дефициты педагогов, причем результаты самооценки коррелируют с результатами экспертной оценки, полученной с использованием экспертных листов, заполняемых педагогами [10, с. 116].

Т. И. Пуденко отмечает, что выявление профессиональных дефицитов происходит не только с помощью таких государственных институций, как профессиональные стандарты, система ведомственной аттестации педагогических кадров, национальная система квалификаций, но и на основе профессионально-общественных экспертных оценок, самооценок в рамках конкурсов профессионального мастерства, различных фестивалей, форумов, научно-практических мероприятий по обмену опытом и т. д. Именно в рамках подготовки к проведению конкурсных процедур, научно-практических мероприятий у педагогов чаще всего формируется осознание своих профессиональных дефицитов на основе сравнения с инновационной компетентностью других педагогических работников. Подобные экспертные оценки и самооценки позволяют зафиксировать недостаток в конкретных знаниях, а также в способах,

приемах или технологиях решения новых профессиональных задач, более точно осознать и сформулировать индивидуальные образовательные запросы [12, с. 8].

С. В. Слинкин, Э. Ф. Садыкова, В. В. Ключова выявляют затруднения педагогов в предметной области с помощью диагностической работы в виде контрольно-измерительных материалов, включающих 29 заданий базового и повышенного уровней с единым контекстом, с выбором двух верных ответов из пяти, с кратким ответом, а также задания на установление соответствия между позициями двух множеств [13, с. 19].

Н. А. Лацко, Е. Н. Авдеева, О. В. Пихота описывают опыт проведения диагностики в форме компьютерного тестирования, состоящего из двух частей: анкеты участника и диагностической работы по выявлению профессиональных дефицитов, которая включает два блока (задания, определяющие дефициты методического характера, и задания, определяющие предметные дефициты). Диагностическая работа была составлена на основании демонстрационных вариантов контрольно-измерительных материалов основного государственного экзамена и единого государственного экзамена, включая задания с выбором ответа и задания с кратким ответом [7, с. 20].

Р. В. Каменев для оценки предметных компетенций учителя разработал тест, содержащий задания закрытого и открытого типов и пяти видов: задания закрытого типа с выбором одного верного ответа; задания закрытого типа с выбором нескольких вариантов ответа; задания открытого типа на дополнение; задания закрытого типа на установление соответствия; задания закрытого типа на установление последовательности, а также задания в формате PISA [5].

Интересный опыт изучения профессиональных дефицитов учителей математики описан в статье О. В. Тумашевой, М. Б. Шашкиной, Е. А. Аешиной. Авторы разработали диагностику, включающую

10 заданий предметного характера, «предполагающих краткий ответ, который необходимо записать в виде числа или последовательности чисел. Формат заданий был приближен к содержанию заданий итоговой аттестации выпускников общеобразовательных школ. Уровень сформированности каждого умения определялся коэффициентом успешности, который находится как отношение баллов, полученных респондентом за выполнение заданий, определяющих конкретное умение, к максимально возможному баллу за эти задания, выраженному в процентах. Умение считается сформированным, если коэффициент успешности более 80 %, частично сформированным – в промежутке от 60 до 80 %, не сформированным – менее 60 %» [14, с. 266].

Н. В. Алтыникова, А. А. Музаев для выявления предметных дефицитов учителей разработали диагностические работы по 9 предметным областям, включающие 15 тестовых заданий разного уровня сложности. Для достижения обязательного порогового уровня учителю необходимо верно выполнить не менее 80 % всех заданий [1, с. 33]. Л. А. Новопашина, Е. Г. Григорьева, Д. В. Кузина, Ю. А. Черкасова для оценки профессиональных дефицитов учителей обосновывают возможность применения инструментов математического моделирования [11, с. 230].

Анализ представленных результатов позволил сделать вывод, что большинство авторов для выявления предметных профессиональных дефицитов учителей используют самооценку и самоанализ (Е. П. Бородина, А. Л. Бородин, Н. В. Ляшевская, И. А. Маврина, P. Griffin, L. Muttay, E. Care, A. Thomas, P. Perri), ряд авторов вместе с самооценкой используют и экспертные оценки (Т. И. Пуденко, А. В. Малышева, С. О. Кожаккина, О. В. Шрамкова), самооценку и методы наблюдения, беседы, интервью, изучение документации (А. П. Виноградова, X. Cravens,

J. Wang, V. Grau, E. Calcagni, D. D. Preiss, D. Ortiz, E. A. Scheer, H. J. E. Bijlsma, C. A. W. Glas, H. A. Шайденко). Не менее популярно анкетирование и использование опросных листов (А. П. Виноградова, Е. А. Scheer, H. J. E. Bijlsma, C. A. W. Glas, О. Н. Журавлева, Т. П. Андреевская, С. В. Александрова, Е. А. Малова, З. П. Матушкина, Ю. К. Пенская, Н. В. Курдыман, Н. А. Лацко, Е. Н. Авдеева, О. В. Пихота). Помимо этих методов применяются и диагностические работы, включающие задания с выбором ответа или с кратким ответом, формат которых приближен к заданиям итоговой аттестации выпускников общеобразовательных школ (С. В. Слинкин, Э. Ф. Садыкова, В. В. Ключова, Н. А. Лацко, Е. Н. Авдеева, О. В. Пихота, Р. В. Каменев, О. В. Тумашева, М. Б. Шашкина, Е. А. Аешина, Н. В. Алтыникова, А. А. Музаев). Встречается и применение инструментов математического моделирования для оценки профессиональных дефицитов учителей (Л. А. Новопашина, Е. Г. Григорьева, Д. В. Кузина, Ю. А. Черкасова). Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии исследований, реализующих комплексный подход к методике выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили компетентностный подход как основа структурирования профессиональных компетенций учителя математики; системный подход как основа диагностики профессиональных дефицитов учителя математики. В исследовании использованы методы анализа специальной литературы и нормативных документов, педагогического моделирования и проектирования.

Результаты исследования и обсуждение. Концептуальную основу методики выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики определяют следующие принципы:

– *принцип целесообразности* – выявление

ние профессиональных дефицитов на основании нормативных документов, регламентирующих основные требования к уровню профессиональной подготовки педагога;

– принцип *диагностичности* обуславливает детальную конкретизацию измеряемых индикаторов – точное описание структуры и элементов предметных компетенций учителя математики с последующей разработкой валидных и надёжных измерительных инструментов;

– принцип *опережения* – раннее выявление предметных дефицитов на этапе профессиональной подготовки будущих учителей математики с целью предупреждения их возникновения и своевременной ликвидации;

– принцип *системности* предполагает комплексное использование различных форм диагностики: самооценка, экспертная оценка, оценка работодателя, оценка по результатам обучения обучающихся математики и др.

Основные этапы методики выявления предметных профессиональных дефицитов учителя математики:

– 1-й этап: актуализация требований к уровню предметной подготовки учителя математики на основе анализа нормативных документов, регламентирующих профессиональную деятельность педагога;

– 2-й этап: определение базовых предметных профессиональных компетенций учителя математики, необходимых и достаточных для успешного осуществления образовательной деятельности в предметной области «Математика»;

– 3-й этап: проектирование диагностических карт, определяющих структурные элементы базовых предметных профессиональных компетенций и индикаторы их проявлений;

– 4-й этап: разработка измерительных инструментов с учетом диагностических карт, позволяющих предельно точно диагностировать уровень сформированности соответствующей предметной компетенции;

– 5-й этап: статистический анализ полученных данных и формулировка соответствующих выводов.

Под предметными профессиональными дефицитами учителя математики понимаем предметные компетенции (ПК), которые отсутствуют или выражены недостаточно для успешного осуществления образовательной деятельности в предметной области «Математика».

Придерживаясь взглядов И. А. Зимней и А. В. Хуторского по структурированию компетенций, в составе предметных профессиональных дефицитах учителя математики выделим три компонента: когнитивный (знания в области предметных компетенций), праксиологический (владение умениями (способами) предметных компетенций), аксиологический (проявление отношения к своим профессиональным компетенциям и результатам их реализации) [12].

Опишем методику выявления предметных дефицитов учителей математики на примере одной из базовых предметных компетенций ПК-1 – способность решать задачи по комбинаторике и теории вероятностей.

Структурно-содержательную модель предметной компетенции, описывающую её содержательное наполнение, рассматриваем как диагностическую карту сформированности компетенции. Представим структурно-содержательную модель предметной компетенции ПК-1 в виде таблицы (табл. 1).

Для выявления предметных профессиональных дефицитов необходим комплекс контрольно-измерительных материалов (КИМ), который включает в себя: тесты, критерии оценивания и спецификацию. Каждое диагностическое задание в тесте направлено на демонстрацию соответствующих знаний, умений и способов деятельности в сфере компетенции.

В качестве примера приведем фрагмент КИМ для измерения и оценки уровня сформированности ПК-1.

**Структурно-содержательная модель предметной компетенции:
ПК-1 – способность решать задачи по комбинаторике и теории вероятностей**

Компонент компетенции	Содержание компетенции	Показатели (индикаторы)
Когнитивный	Знания в области реальных объектов, по отношению к которым вводится компетенция	Демонстрирует знание: основных понятий комбинаторики – размещения, сочетания, перестановки (ПК-1.1); основных понятий теории вероятностей (ПК-1.2)
Праксиологический	Умения, навыки и способы деятельности в сфере компетенции	Умеет: применять основные понятия комбинаторики для решения задач (ПК-1.3); применять основные понятия теории вероятностей для решения задач (ПК-1.4)
Аксиологический	Отношение к деятельности в сфере компетенции и ее результату (самооценка)	Осознает важность знания основных понятий комбинаторики и умения применять их для решения задач (ПК-1.5). Осознает важность знания основных понятий теории вероятностей и умения применять их для решения задач (ПК-1.6)

Задание 1. Установите соответствие между понятиями комбинаторики:

А. Сочетания, Б. Размещения, В. Перестановки, и приведенными ниже определениями:

1) комбинации, из которых каждое содержит k элементов, взятых из числа данных n элементов, и которые отличаются друг от друга либо самими элементами, либо порядком их расположения;

2) комбинации, из которых каждое содержит k элементов, взятых из числа данных n элементов, и которые отличаются друг от друга порядком их расположения;

3) комбинации, из которых каждое содержит k элементов, взятых из числа данных n элементов, и которые отличаются друг от друга самими элементами;

4) комбинации, каждая из которых содержит все n элементов и которые отличаются друг от друга порядком расположения элементов.

Ответ запишите в виде таблицы, указав в каждой ячейке номер соответствующего определения.

А	Б	В

Критерии для оценки уровня сформированности когнитивного компонента ПК-1 (ПК-1.1 – знание основных понятий комбинаторики – сочетания, размещения, перестановки)

Содержание критерия	Баллы
Верно соотнесены все три понятия	3
Верно соотнесены два понятия	2
Верно соотнесено одно понятие	1
Ответ не соответствует ни одному из критериев, перечисленных выше	0
Максимальный балл	3

Это задание ориентировано на выявление уровня сформированности когнитивного компонента ПК-1.1 – знание основных понятий комбинаторики – размещения, сочетания, перестановки.

Задание 2. Выберите верные ответы:

А) У Белоснежки 4 яблока разных сортов. Она решила подарить их 7 гномам. Каждый получит не более одного яблока. Сколько у Белоснежки способов порадовать гномов?

- 1) $A_7^4 = 840$ 2) $C_7^4 = 35$ 3) $\bar{A}_7^4 = 2401$ 4) $\bar{C}_7^4 = 210$

Б) У Белоснежки 4 одинаковых яблока. Она решила подарить их 7 гномам.

Каждый получит не более одного яблока. Сколько у Белоснежки способов порадовать гномов?

- 1) $A_7^4 = 840$ 2) $C_7^4 = 35$ 3) $\bar{A}_7^4 = 2401$ 4) $\bar{C}_7^4 = 210$

В) У Белоснежки 4 яблока. Она решила подарить их 7 гномам. Каждый может получить не более 4 яблок. Сколько у Белоснежки способов порадовать гномов?

- 1) $A_7^4 = 840$ 2) $C_7^4 = 35$ 3) $\bar{A}_7^4 = 2401$ 4) $\bar{C}_7^4 = 210$

В ответе заполните таблицу, указав номер верного варианта ответа.

А	Б	В

Критерии для оценки уровня сформированности праксиологического компонента ПК-1 (ПК-1.3. – умение применять основные понятия комбинаторики для решения задач)

Содержание критерия	Баллы
Верно выполнены все три задания	3
Верно выполнены два из трёх заданий	2
Верно выполнено одно из трёх заданий	1
Ответ не соответствует ни одному из критериев, перечисленных выше	0
Максимальный балл	3

Задание 2 ориентировано на выявление уровня сформированности праксиологического компонента ПК-1.3. – умение применять основные понятия комбинаторики для решения задач.

На основе разработанной методики проведено исследование по выявлению предметных профессиональных дефицитов, в частности, по выявлению профессиональных дефицитов в предметной области «Комбинаторика и теория вероятностей» у молодых учителей математики города Красноярска и будущих учителей математики – студентов старших курсов Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (направленность (профиль) образовательной программы «Математика и информатика»). Тестирование проводилось анонимно,

в ручном режиме.

Анализ результатов тестирования показал, что у выпускников и молодых учителей математики имеются предметные дефициты в области комбинаторики и теории вероятностей как в теоретическом, так и в практическом аспектах – средний балл за когнитивный компонент колеблется от 1,6 до 1,75, за праксиологический – от 1,1 до 1,4 (при максимуме 3 балла) (табл. 2).

Полученные результаты показали, что начинать изучать возможные дефициты учителя математики необходимо на этапе профессиональной подготовки в вузе. Это позволит корректировать процесс обучения и уменьшать риски возникновения профессиональных дефицитов у молодых учителей математики.

Профессиональные дефициты учителя математики в предметной области «Комбинаторика и теория вероятностей»

Компоненты профессиональных компетенций в объеме теста	Средний балл (max 3 балла)	
	выпускник – будущий учитель математики	молодой учитель математики
Когнитивный (знаю)	1,75	1,6
Праксиологический (умею)	1,1	1,4

Комплексная диагностика позволила не только выявить предметные профессиональные дефициты, но и определить уро-

вень сформированности предметной компетенции учителя математики в области комбинаторики (рис. 1).

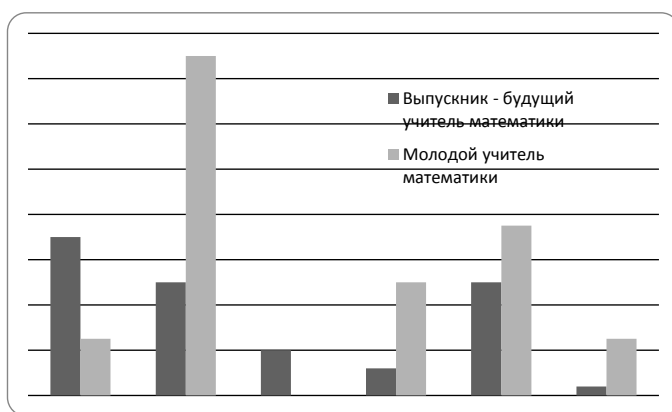

Рис. 1. Диаграмма уровня сформированности когнитивного и праксиологического компонентов предметной компетенции ПК-1

Заключение. Методология проведенного исследования позволила с позиций компетентностного и системного подходов сформулировать основные принципы методики выявления профессиональных дефицитов учителей математики как их профессиональных компетенций, освоенных в разной степени. Предложенная методика выявления предметных профессиональных дефицитов позволит получать интегрированную оценку профессиональных дефицитов и разрабатывать комплексные программы их преодо-

ления. Обоснованная необходимость изучать предпосылки появления профессиональных дефицитов у молодых учителей математики, начиная с этапа профессиональной подготовки в вузе, во многом поможет предупредить эти дефициты.

Предложенный в статье методический подход к выявлению предметных профессиональных дефицитов учителей математики может быть использован при изучении профессиональных дефицитов учителей других предметных областей.

Библиографический список

1. *Алтыникова Н. В., Музаев А. А.* Оценка предметных и методических компетенций учителей: апробация единых федеральных оценочных материалов // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 31–41.
2. *Бородина Е. П., Бородин А. Л.* От профессиональных дефицитов в деятельности педагога к современным образовательным технологиям и результатам [Электронный ресурс] // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2018. – № 2. – С. 387–392. – URL: <https://asou-mo.ru/media/download/260> (дата обращения: 24.06.2021).
3. *Виноградова А. П.* Исследование профессиональных затруднений учителей в построении образовательного процесса в основной школе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20976> (дата обращения: 01.07.2021).
4. *Журавлева О. Н., Андреевская Т. П., Александрова С. В.* Входная диагностика профессиональных дефицитов в системе дополнительного профессионального образования педагогов (на примере оценивания уровня информационно-аналитической компетенции учителя истории) // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2019. – № 1 (38). – С. 97–106.
5. *Каменев Р. В.* Профессиональные дефициты учителя технологии, анализ предметных и методических компетенций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29854> (дата обращения: 01.07.2021).
6. *Курдыман Н. В.* Преодоление профессиональных дефицитов у педагогов общеобразовательных организаций в условиях деятельности межмуниципального методического центра // Вестник Белгородского института развития образования. – 2021. – Т. 8, № 1 (19). – С. 142–154.
7. *Лацко Н. А., Авдеева Е. Н., Пихота О. В.* Результаты диагностики профессиональных дефицитов педагогов Сахалинской области // Сахалинское образование XXI век. – 2020. – № 1. – С. 18–26.
8. *Ляшевская Н. В., Маврина И. А.* Критериально-уровневое оценивание готовности молодых педагогов к осуществлению профессиональной деятельности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 2 (43). – С. 64–71.
9. *Малова И. Е., Матушкина З. П., Пенская Ю. К.* Конструирование диагностических материалов, способствующих выявлению готовности будущих учителей математики к профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 12 (189). – С. 109–117.
10. *Мальшева А. В., Кожаскина С. О., Шрамкова О. В.* Диагностика профессиональных компетентностных дефицитов как основной фактор оптимизации дополнительного профессионального образования педагогов // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2019. – № 3 (19). – С. 112–117.
11. *Новопашина Л. А., Григорьева Е. Г., Кузина Д. В., Черкасова Ю. А.* Определение возможностей инструментов математического моделирования для системы оценки профессиональных дефицитов учителей // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 220–236.
12. *Пуденко Т. И.* Концептуальные основы модели профессионального роста педагогических работников на основе оценки уровня владения профессиональными компетенциями [Электронный ресурс] // Управление образованием: теория и практика. – 2019. – № 4 (36). – С. 4–13. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42714420_18233926.pdf (дата обращения: 24.06.2021).
13. *Слинкин С. В., Садыкова Э. Ф., Ключова В. В.* О результатах диагностики предметных и методических компетенций учителей химии // История и педагогика естествознания. – 2019. –

№ 2. – С. 18–21.

14. *Тумаишева О. В., Шапкина М. Б., Аёшина Е. А.* Профессиональные дефициты учителей математики: анализ результатов регионального исследования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 264–268.

15. *Шайденко Н. А.* Подходы к оценке дефицитов профессиональных компетенций молодых учителей // Образование личности. – 2019. – № 3-4. – С. 12–18.

16. *Шкерина Л. В.* Профессиональные дефициты учителя математики и их причины // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2021. – № 2 (56). – С. 82–92.

17. *Cravens X., Wang J.* Learning from the masters: Shanghai's teacher-expertise infusion system // International Journal for Lesson and Learning Studies. – 2017. – Vol. 6 (4). –

P. 306–320. – DOI: 10.1108/IJLLS-12-2016-0061.

18. *Grau V., Calcagni E., Preiss D. D., Ortiz D.* Teachers' professional development through university-school partnerships: Theoretical standpoints and evidence from two pilot studies in Chile // Cambridge Journal of Education. – 2017. – Vol. 47 (1). – P. 19–36. DOI: 10.1080/0305764X.2015.1102867.

19. *Griffin P., Murray L., Care E., Thomas A., Perri P.* Developmental assessment: Lifting literacy through professional learning teams // Assessment in Education: Principles, Policy and Practice. – 2010. – Vol. 17 (4). – P. 383–397. DOI: 10.1080/09659594X.2010.516628.

20. *Scheer E. A., Bijlsma H. J. E., Glas C. A. W.* Validity and reliability of student perceptions of teaching quality in primary education // School Effectiveness and School Improvement. – 2019. – Vol. 30 (1). – P. 30–50. DOI: 10.1080/09243453.2018.1539015.

Поступила в редакцию 18.04.2021

Shkerina Lyudmila Vasilyevna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department of mathematics and methods of teaching mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, shkerina@mail.ru, ORCID 0000-0002-4231-6973, Krasnoyarsk

Zhuravleva Natalia Alexandrovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of mathematics and methods of teaching mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, zhuravlevanataly@mail.ru, ORCID 0000-0003-0426-4903, Krasnoyarsk

Keiv Maria Anatolievna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of mathematics and methods of teaching mathematics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, mkejv@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1503-3940, Krasnoyarsk

METHODOLOGY FOR IDENTIFYING SUBJECT PROFESSIONAL DEFICITS OF MATHEMATICS TEACHERS¹

Abstract. Modern challenges of the system of mathematical training of schoolchildren lead to an increase in subject professional deficits of a mathematics teacher. Monitoring the teacher's professional deficits allows them to be leveled in a timely manner, thereby improving the quality of the educational process. However, the theory and method of identifying them has not been studied much. This makes it possible to state the problem of research, which consists in deter-

¹ The work was carried out with the support of the Krasnoyarsk regional Fund of support of scientific and scientific-technical activities. Draft No. 2021020207177

mining the conceptual basis of the methodology for identifying subject professional deficits of a mathematics teacher.

The purpose of the article is to develop a methodology for identifying subject professional deficits of a mathematics teacher.

Methodology. The methodological basis of the study was a competent approach as the basis for structuring the professional competencies of a mathematics teacher; a systematic approach as the basis for diagnosing professional deficits of a mathematics teacher; federal state educational standard for higher education in the field of training “Pedagogical education”; professional standard “Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education. Module “Subject training. Mathematics”, the requirements of the federal state educational standard for the mathematical training of students in a general education school). The study used methods of analyzing special literature and normative documents, pedagogical modeling and design, mathematical processing of information.

Results of the study. The basic principles of the methodology for identifying subject professional deficits are formulated and substantiated: expediency, diagnosticity, systemicity and advance. Based on these principles, the authors developed a methodology for identifying subject professional deficits of a mathematics teacher. The example shows the main stages and results of diagnosing subject deficits of a mathematics teacher in the field of combinatorics and probability theory.

Keywords: system approach, competency approach, diagnostics, expediency, systemicity, advance, subject competencies, method of detection.

References

1. Altynikova, N. V., Muzaev, A. A., 2019. Subject and methodological competencies in teachers: testing the unified federal evaluation tools. *Psychological Science and Education*, vol. 24, no. 1, pp. 31–41. (In Russ., abstr. in Eng.)
2. Borodina, E. P., Borodin, A. L., 2018. From professional deficits in the activities of a teacher to modern educational technologies and results. *Konferentsium ASOU: collection of scientific works and materials of scientific and practical conferences*, 2, pp. 387–392 [online]. Available at: <https://asou-mo.ru/media/download/260> (accessed 24.06.2021) (In Russ., abstr. in Eng.)
3. Vinogradova, A. P., 2015. Research of professional difficulties of teachers in creation of the educational process at the comprehensive school. *Modern problems of science and education*, 4 [online]. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20976> (accessed 01.07.2021) (In Russ., abstr. in Eng.)
4. Zhuravleva, O. N., Andreevskaya, T. P., Aleksandrova, S. V., 2019. Input diagnostics of professional deficits in the system of additional professional education of teachers (based on evaluation of information and analytical competence level of the history teacher). *Scientific support of a system of advanced training*, 1 (38), pp. 97–106. (In Russ., abstr. in Eng.)
5. Kamenev, R. V., 2020. Professional deficiencies of teachers of technology, analysis of subject and methodical competences. *Modern problems of science and education*, 3, pp. 54–62 [online]. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29854> (accessed 01.07.2021) (In Russ., abstr. in Eng.)
6. Kurdyman, N. V., 2021. Preventing professional shortfall of general education organizations teachers in the context of the Inter-municipal Resource Center activity. *Bulletin of the Belgorod Institute of Education Development*, vol. 8, no. 1 (19), pp. 142–154. (In Russ., abstr. in Eng.)
7. Latsko, N. A., Avdeeva, E. N., Pikhota, O. V., 2020. Results of diagnosis of professional deficits of teachers of Sakhalin region. *Sakhalin education XXI century*, 1, pp. 18–26. (In Russ.)
8. Lyashevskaya, N. V., Mavrina, I. A., 2020. Criteria-level assessment of the readiness of young teachers for professional activities. *Scientific support of a system of advanced training*, 2 (43), pp. 64–71. (In Russ., abstr. in Eng.)
9. Malova, I. E., Matushkina, Z. P., Penskaya, Yu. K., 2017. Designing diagnostic materials that

serve for identification of readiness of future mathematics teachers for professional activity. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 12 (189), pp. 109–117. (In Russ., abstr. in Eng.)

10. Malysheva, A. V., Kozhakina, S. O., Shramkova, O. V., 2019. Diagnostics of professional competence of deficiencies as the main factor of optimization of additional professional education of teachers. Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development, 3 (19), pp. 112–117. (In Russ., abstr. in Eng.)

11. Novopashina, L. A., Grigorieva, E. G., Kuzina, D. V., Cherkasova, Ju. A., 2020. The capabilities of mathematical modeling tools for the system of assessing teacher shortages. Science for Education Today, vol. 10, no. 6, pp. 220–236. (In Russ., abstr. in Eng.)

12. Pudenko, T. I., 2019. Conceptual foundations of the professional growth model teachers taking into account the possession of professional competencies. Education Management Review, 4 (36), pp. 4–13. (In Russ., abstr. in Eng.)

13. Slinkin, S. V., Sadykova, E. F., Klusova, V. V., 2019. On diagnostics results of subject and methodological competences for chemistry teachers. History and Pedagogy of Natural Science, 2, pp. 18–21. (In Russ., abstr. in Eng.)

14. Tumasheva, O. V., Shashkina, M. B., Aeshina, E. A., 2021. Professional deficiencies in mathematics teachers: an analysis of regional research results. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, vol. 10, no. 1 (34), pp. 264–268. (In Russ., abstr. in Eng.)

15. Shaidenko, N. A., 2019. Approaches to the evaluation of deficiencies of young teachers' professional competencies. Personal education, 3-4, pp. 12–18. (In Russ., abstr. in Eng.)

16. Shkerina, L. V., 2021. Professional deficits of math teachers and their causes. Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2 (56), pp. 82–92. (In Russ., abstr. in Eng.)

17. Cravens, X., Wang, J., 2017. Learning from the masters: Shanghai's teacher-expertise infusion system. International Journal for Lesson and Learning Studies, vol. 6 (4), pp. 306–320. DOI: 10.1108/IJLLS-12-2016-0061. (In Eng.)

18. Grau, V., Calcagni, E., Preiss, D. D., Ortiz, D., 2017. Teachers' professional development through university-school partnerships: Theoretical standpoints and evidence from two pilot studies in Chile. Cambridge Journal of Education, 47 (1), pp. 19–36. DOI: 10.1080/0305764X.2015.1102867. (In Eng.)

19. Griffin, P., Murray, L., Care, E., Thomas, A., Perri, P., 2010. Developmental assessment: Lifting literacy through professional learning teams. Assessment in Education: Principles, Policy and Practice, 17 (4), pp. 383–397. DOI: 10.1080/0969594X.2010.516628 (In Eng.)

20. Scheer, E. A., Bijlsma, H. J. E., Glas, C. A. W., 2019. Validity and reliability of student perceptions of teaching quality in primary education. School Effectiveness and School Improvement, 30 (1), pp. 30–50. DOI: 10.1080/09243453.2018.1539015 (In Eng.)

Submitted 18.04.2021

Для цитирования: Шкерина Л. В., Журавлева Н. А., Кейв М. А. Методика выявления предметных профессиональных дефицитов учителей математики // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 43–54.

Новиков Иван Николаевич

Адъюнкт, Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, fightnew@mail.ru, Пермь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА РОСГВАРДИИ

Аннотация. Воспитание личного состава Росгвардии в русле профессиональной деятельности играет важную роль в повышении уровня боевой готовности войск национальной гвардии РФ, а также успешного выполнения в установленные сроки служебно-боевых задач по предназначению.

Цель статьи – изучить основные подходы к трактовке термина «профессиональное воспитание», определить и раскрыть факторы, оказывающие влияние на развитие профессиональных качеств личного состава Росгвардии.

Методы исследования. Использованы теоретические методы исследования, такие как изучение, анализ, обобщение и моделирование.

Результаты исследования. На основе анализа научной литературы рассмотрены пять основополагающих подходов к определению понятия «профессиональное воспитание»: ценностный, системный, тождественный, личностный и деятельностный. Исходя из анализа перечисленных подходов, под профессиональным воспитанием личного состава Росгвардии мы понимаем – процесс целенаправленного развития и саморазвития профессионально-значимых личностных качеств военнослужащих (сотрудников) в контексте служебно-профессиональной деятельности, а также целенаправленную работу командиров и начальников (органов управления) по организации служебно-боевой деятельности, стимулирующей проявление у военнослужащих (сотрудников) совокупности профессионально-личностных качеств, необходимых для выполнения возложенных служебно-должностных обязанностей и собственную активность личного состава, направленную на самосовершенствование.

Также в статье раскрыты факторы, влияющие на формирование и развитие профессиональных качеств личного состава Росгвардии в процессе служебно-боевой деятельности:

– служебно-профессиональные факторы – формируются в целенаправленно управляемом процессе служебно-боевой деятельности и включают в себя: занятия по боевой (профессиональной) подготовке, выполнение обязанностей боевой службы (в войсковом наряде), морально-психологическое обеспечение, иные направления служебно-боевой деятельности;

– средовые факторы – оказывают косвенное воздействие на личный состав, к ним относятся: информационная среда, воинский коллектив, семья, друзья, знакомые, воинские ритуалы, ношение военной формы одежды, воинская символика;

– личностные факторы – отражают внутриличностный уровень психической деятельности военнослужащих (сотрудников) и подразумевают в себе: мотивацию к самосовершенствованию, собственную активность личности и профессиональную рефлексию.

Заключение. Сделан вывод о необходимости оптимизации процесса воспитания личного состава Росгвардии путем охвата всех направлений военно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: военнослужащий, Росгвардия, профессиональное воспитание, боевая (профессиональная) подготовка, боевая служба, морально-психологическое обеспечение, служебно-боевая деятельность, активность личности, профессиональная рефлексия, процесс самосовершенствования.

Введение. Постановка проблемы. В современном активно преобразовывающемся мире вопросам безопасности уделяют должное внимание. Именно поэтому

в Российской Федерации для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина были созданы войска национальной гвардии (далее Росгвардия) [17]. Возложенные задачи подразделения Росгвардии могут эффективно решать только на профессиональной основе, что отражено в высоких требованиях, предъявляемых к военнослужащим и сотрудникам, и тем самым определяет значимость воспитания личного состава в русле профессиональной деятельности.

Грамотно подобранные методы организации боевой (профессиональной) подготовки содействуют эффективному воздействию на обучение и воспитание военнослужащих (сотрудников). Совершенствование образовательного процесса с использованием передовых, научно-обоснованных методов обучения является необходимым условием для успешного развития профессиональных компетенций военнослужащих (сотрудников). Поиск научно-обоснованных методов организации образовательного процесса предопределяет значимость изучения факторов, влияющих на воспитание личного состава Росгвардии.

В ходе проведения занятий по боевой (профессиональной) подготовке одной из задач является решение проблемы адаптации военнослужащего (сотрудника) к условиям боевой обстановки. Необходимо добиваться от обучаемых правильного уяснения предстоящих задач, вырабатывать уверенность при действиях в экстремальных ситуациях, формировать стремление совершенствовать свои профессиональные навыки, а также прививать им чувство гордости за службу в рядах Росгвардии. Эти установки позволяют эффективнее формировать у военнослужащих и сотрудников необходимые профессиональные качества [15].

Цель статьи – изучить основные научно-теоретические подходы к понятию

термина «профессиональное воспитание», определить и раскрыть факторы, оказывающие влияние на развитие профессиональных качеств личного состава Росгвардии.

Материалы и методы исследования. Источниками исследования послужили руководящие документы войск национальной гвардии Российской Федерации [17], а также материалы научно-практических конференций [10; 29], диссертационные исследования [4; 6; 8; 16; 20; 21; 25], публикации в научных журналах [7; 9; 11–13; 14; 15; 23; 26; 28], иная научная литература по проблематике исследования [1–3; 5; 18; 19; 22; 24; 27; 30]. Использованы теоретические методы исследования, такие как изучение, анализ, обобщение, классификация и моделирование.

Результаты исследования. Профессиональная деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии характеризуется высокими интеллектуальными, эмоциональными и физическими нагрузками. Выполняемые служебно-боевые задачи, общественный статус личного состава Росгвардии, а также условия профессиональной жизни требуют именно их профессионального воспитания. Руководящие документы по морально-психологическому обеспечению войск национальной гвардии трактуют *профессиональное воспитание личного состава Росгвардии* как деятельность органов управления (должностных лиц) по формированию и развитию у военнослужащих и сотрудников профессиональных качеств, знаний профессионально-этических требований к поведению на службе и в быту.

В научно-педагогической литературе «профессиональное воспитание» впервые упоминается А. П. Веселовым в 1961 г., однако содержательно данное понятие раскрыто не было [3]. Понятие «профессиональное воспитание» раскрыл в 1978 г. Н. Н. Дьяченко, который понимал его как «составную часть профессионального образования, охватывающего всю

совокупность элементов обучения, воспитания и трудовой подготовки и имеющего непосредственное отношение к профессиональной деятельности человека» [5, с. 216]. В последующие годы все научные изыскания в области профессионального воспитания базировались на трудах Н. Н. Дьяченко и были направлены на образование и развитие у обучаемых качеств личности, необходимых в профессиональной сфере деятельности.

К настоящему времени исследователями профессионального воспитания сформулировано более 20 определений этого термина, проанализированных И. Н. Борзых, И. А. Шаршовым, Л. Н. Макаровой и в процессе развития идей профессионального воспитания студентов вузов [28].

Исследователями профессионального воспитания определены неоднозначные подходы к определению данного термина (табл. 1).

Таблица 1

Анализ определения термина «профессиональное воспитание»

Подход	Автор	Характеристика профессионального воспитания
Ценностный	Ч. М. Бурханов, В. Н. Гоголев, Н. В. Демченко и др.	Рассматривается как процесс овладения системой профессионально-ценностных установок и убеждений
Системный	В. З. Колесников, Ю. А. Москалев, Ф. Д. Рассказов и др.	Является составной частью трудового воспитания и предназначено для формирования профессионально-личностных качеств
Тождественный	В. М. Адаменко, В. В. Кутузов, И. В. Осадчий и др.	Воинское и профессиональное воспитание имеют единую сущность и содержание. Предназначение заключается в формировании качеств личности, необходимых военнослужащему для исполнения обязанностей военной службы
Личностный	В. А. Пономаренко, Т. Н. Гущина, Е. Е. Чудина и др.	Воспитательный процесс наполнен духовно-нравственным содержанием. В основу профессионализма заложены качества личности
Деятельностный	Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. М. Кондаков и др.	Деятельность представляется как способ развития и формирования профессиональных качеств личности

Ценностный подход к определению термина «профессиональное воспитание» отражен в трудах таких отечественных педагогов-исследователей, как А. В. Буданов, Ч. М. Бурханов, В. Н. Гоголев, Н. В. Демченко и др. Сущность описываемого ими подхода заключается в выделении профессионального воспитания как части неделимого учебно-воспитательного процесса, пронизанного элементами профессиональной направленности на уровне формирования и совершенствования качеств личности. Под воспитанием после-

дователи данного подхода подразумевают «процесс овладения системой профессиональных ценностных установок и убеждений» [22, с. 85]. Основной задачей, по их мнению, считается оказание влияния на сознание обучаемых с целью восприятия себя как специалиста. А. В. Буданов трактует профессиональное воспитание как «специально организованную систему педагогических воздействий на личность и коллектив с целью выработки у них профессионально значимых качеств в определенной сфере деятельности» [2, с. 5].

В. З. Колесников, Ю. А. Москалев, Ф. Д. Рассказов и др. относятся к последователям системного подхода. В своих работах они предлагают профессиональное воспитание воспринимать в качестве элемента трудового воспитания, сущность которого заключается в образовании необходимых профессиональных качеств личности, под которыми подразумеваются «индивидуальные свойства субъекта деятельности, влияющие на эффективность этой деятельности и успешность ее освоения» [27, с. 66].

Тожественный подход к профессиональному воспитанию отражен в трудах В. М. Адаменко, В. В. Кутузова и др. Основной идеей подхода является изучение профессионального и воинского воспитания с позиции их однотипности, как обладающих единой сущностью и структурой. Назначение военно-профессионального воспитания, по их мнению, заключается в формировании военнослужащего, наделенного профессиональными качествами, обязательными для успешного выполнения служебно-должностных обязанностей [16].

Четвертая позиция, представленная личностным подходом, отображена в научных трудах Т. Н. Гущина, В. А. Пономаренко, Е. Е. Чудина и др. Его специфической особенностью стали взятые в основу профессионализма, в отличие от других подходов, не специальные качества обучаемых, а качества личностные, выражающие своеобразие состояний, психологических процессов, сторон характера и поведенческих моделей в социуме. В. А. Пономаренко считает, что «каждая профессия должна быть человеком одухотворена» [19, с. 51]. Особого внимания заслуживают личностные характеристики при выборе профессиональной сферы деятельности. Никогда человек не сможет достичь успеха в выбранной сфере деятельности, если он не обладает подходящим для нее набором качеств. При этом каждая сфера профессиональной деятельности характеризуется определенным набором как желательных,

так и не желательных качеств личности. «Каким бы уникальным талантом не обладал специалист, и каковы бы ни были его гениальные способности, без соответствующей духовно-нравственной культуры профессионалом в широком смысле этого понятия он стать не может» [18, с. 85].

Исследованиями профессионального воспитания с позиции деятельностного подхода занимались Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. М. Кондаков и др. Их взгляды основаны на том, что учебно-воспитательный процесс представляет собой организованную познавательную деятельность, в которой обучаемый становится ее активным субъектом, иначе говоря, образовательный процесс представляет собой обучение и воспитание в деятельности. Обучаемый рассматривается как саморазвивающаяся личность, имеющая осознанные и гибкие знания и умения, а деятельность – как способ развития и формирования профессиональных качеств личности. Основная идея подхода содержится не в деятельности как таковой, а в применении деятельности как средства совершенствования качеств личности. Именно применение деятельности способствует преобразованию внешних воздействий во внутренние преобразования личности. Применение деятельностного подхода в профессиональном воспитании способствует развитию коммуникативных способностей, активизации познавательного интереса обучаемых, а также развитию их творческого потенциала.

В свою очередь исследованиями профессионального воспитания по различным направлениям занимались: М. А. Демина [4], А. В. Евстифеев [6], Е. Н. Иванов [8], В. Л. Разгонов [20], Р. В. Смирнов [21], С. И. Фоменко [25], О. М. Якубовская [30] и др.

Проведенный анализ научно-теоретических взглядов позволяет нам определить *профессиональное воспитание личного состава Росгвардии* как процесс целенаправленного развития и саморазвития

профессионально-значимых личностных качеств военнослужащих (сотрудников) в контексте служебно-профессиональной деятельности, а также целенаправленную работу командиров и начальников (органов управления) по организации служебно-боевой деятельности, стимулирующей проявление у военнослужащих (сотрудников) совокупности профессионально-личностных качеств, необходимых для выполне-

ния возложенных служебно-должностных обязанностей и собственную активность личного состава, направленную на самосовершенствование.

Изучение различных аспектов профессионального воспитания позволяет нам выделить факторы (лат. *Factor* – «делающий, производящий») [24], оказывающие влияние на воспитание личного состава Росгвардии (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на воспитание личного состава Росгвардии

Служебно-профессиональные факторы, оказывающие влияние на воспитание личного состава Росгвардии, формируются в целенаправленно управляемом процессе служебно-боевой деятельности, к ним относятся: занятия по боевой (профессиональной) подготовке, выполнение обязанностей боевой службы (в войсковом наряде), морально-психологическое обеспечение, иные направления служебно-боевой деятельности.

Учитывая накопленный опыт в организации и проведении мероприятий *боевой (профессиональной) подготовки*, можно сделать вывод, что они играют существенную роль в профессиональном воспитании

личного состава Росгвардии. Боевая (профессиональная) подготовка является одним из основных направлений деятельности Росгвардии, ее значимость выражается в подготовке войск к выполнению служебно-боевых задач по предназначению и способствует поддержанию боевой готовности на должном уровне, укрепляет воинскую (служебную) дисциплину.

Необходимо взять за основу проведение занятий по боевой (профессиональной) подготовке при организации профессионального воспитания личного состава, т. к. она основывается на применении принципа единства обучения и воспитания, с учетом накопленного опыта участия

в вооруженных конфликтах и специальных операциях.

И наконец, кульминационным мероприятием боевой (профессиональной) подготовки для всех подразделений Росгвардии, влияющим на воспитание личного состава, является проведение тактических (тактико-специальных) учений. По их результатам определяется уровень боевой (профессиональной) выучки и слаженности подразделения, определяется оценка по тактике служебно-боевого применения (тактико-специальной (служебной) подготовке). Дополнительно может определяться оценка и по другим предметам обучения.

Сущность данных учений заключается в выполнении личным составом учебно-боевых задач в общей, непрерывно развивающейся по единому тактическому замыслу обстановке. Для личного состава в процессе тактических (тактико-специальных) учений характерна мобилизация всех профессиональных качеств; здесь за короткое время выявляется, насколько качественно были проведены занятия по боевой (профессиональной) подготовке, а также качество включенного в них профессионально-го воспитания.

Анализ служебной нагрузки личного состава Росгвардии позволяет нам понять, что выполнение задач боевой службы (*несение службы в войсковом наряде*) занимает существенную часть всего служебного времени личного состава. Если возьмем для примера воинскую часть по охране важных государственных объектов, то в зависимости от объема выполняемых задач и укомплектованности личным составом, выполнение задач боевой службы представляет собой основную форму профессиональной деятельности и может занимать до 80 % всего служебного времени и лишь 20 % остается на все другие направления служебно-боевой деятельности. Занятиям по боевой (профессиональной) подготовке уделяется всего около 10 % служебного времени (16 часов в месяц, 4 часа в неде-

лю). Поэтому целесообразно в таких подразделениях уделять основное внимание профессиональному воспитанию в процессе выполнения обязанностей боевой службы, что позволит формировать и развивать у личного состава те же самые качества, что и в процессе выполнения мероприятий боевой (профессиональной) подготовки.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на воспитание личного состава, является *морально-психологическое обеспечение*, которое представляет собой самостоятельное направление служебно-боевой деятельности, функционирующее на основании руководящих документов (концепций и приказов Росгвардии) и имеющее штатный кадровый аппарат по работе с личным составом.

Морально-психологическое обеспечение направлено на формирование и развитие у личного состава Росгвардии чувства ответственности за выполнение воинского долга, личной примерности при исполнении военно-профессиональных обязанностей, устремленности к профессиональному самосовершенствованию, сплоченности воинских коллективов, верности воинскому и служебному долгу, преданности своему народу и Отечеству.

В ходе организации профессионального воспитания следует учитывать и иные направления служебно-боевой деятельности. К примеру, по техническому обеспечению возможно проведение профессионального воспитания в процессе организации обслуживания вооружения, военной и специальной техники или по тыловому обеспечению в процессе парково-хозяйственного дня. Профессиональное воспитание в данных направлениях служебно-боевой деятельности способно формировать и развивать такие профессионально значимые качества, как исполнительность, инициативность, самостоятельность, ответственность, организованность, активность, трудолюбие, усердие и т. д.

Средовые факторы, влияющие на вос-

питание личного состава Росгвардии, в отличие от служебно-профессиональных факторов, не формируются в управляемом процессе служебно-боевой деятельности и влияют на личный состав косвенно. К ним относятся: информационная среда, воинский коллектив, семья, друзья, знакомые, воинские ритуалы, ношение военной формы одежды, воинская символика.

Информационная среда подразумевает получение личным составом информации из различных источников. Современные темпы информатизации приняли глобальный характер и оказывают на личный состав Росгвардии как положительное, так и отрицательное воздействие [23]. Актуальность информационной безопасности как для личного состава силовых структур, так и для общества в целом подтверждают ряд исследований в этом направлении: Е. П. Мешков (управление информационной безопасностью в вооруженных силах РФ: современное состояние и пути оптимизации), Н. К. Воронович (интернет как угроза информационной безопасности России), О. Н. Дроботенко (информационная безопасность России в условиях глобализации) и др.

Е. П. Мешков выделил 3 основные информационные среды, оказывающие влияние на личный состав: служебно-функциональная, переходная и развлекательно-познавательная [14].

Помимо информации, поступающей к личному составу Росгвардии неконтролируемо от средств массовой информации и сети интернет, следует принимать во внимание доведение информации командирами и начальниками (в том числе с привлечением органов по работе с личным составом) на построениях подразделения, возможно в неформальной обстановке, что позволит воспитывать у личного состава чувство уверенности и доверия к своим командирам, предотвратить распространение слухов и обсуждение несуществующих проблем [10].

Большое влияние на профессиональное воспитание личного состава оказывают *воинский коллектив, семья, друзья, знакомые*. Одобрительные мнения о службе окружения военнослужащего (сотрудника) способствуют профессиональному воспитанию, так как, получая поддержку, военнослужащий (сотрудник) будет проявлять стремление к развитию в профессиональной деятельности, и наоборот, отрицательные мнения будут формировать в его сознании негативное отношение к службе, отсутствие интереса в профессиональном развитии [1].

Важное место в профессиональном воспитании личного состава занимают *воинские ритуалы, военная форма одежды, военная символика*. Воспитательное воздействие данной сферы заключается в олицетворении красоты воинской деятельности, способствует сплочению воинского коллектива, формированию ценностного отношения к воинскому долгу [29].

Личностные факторы, оказывающие влияние на воспитание личного состава Росгвардии, отражают внутриличностный уровень психической деятельности военнослужащих (сотрудников) и включают в себя восприятие, определенную переработку внешних воздействий и приобретение необходимых профессиональных качеств. К ним относятся: мотивация к самосовершенствованию, собственная активность личности и профессиональная рефлексия, определяющая процесс самосовершенствования.

Значимая роль в профессиональном воспитании отводится процессу самосовершенствования, т. е. работе над собой. «Важна не только компетентность как способность успешно решать типичные профессиональные задачи, но и обладать саморазвивающейся компетентностью, как готовностью результативно действовать в ситуации неопределенности» [9, с 66].

Педагогическая задача командиров (начальников) заключается в том, чтобы вы-

звать у личного состава *мотивацию к само-совершенствованию*, научить ставить перед собой цели своего развития и осознанно управлять данным процессом. Демонстрация командирами (начальниками) на личном примере необходимости работать над собой способствует возникновению у личного состава потребности в саморазвитии [12]. Как утверждает С. В. Левшин, «в процессе самосовершенствования проявляется духовный мир человека, его нравственность, интеллект, воля и эмоции» [11].

Собственная активность личности представляет собой субъектную позицию каждого военнослужащего (сотрудника) по отношению к профессиональному воспитанию и выражается в интеллектуально-эмоциональном отображении процесса познания, устремленности обучаемого к знаниям, интерес к профессиональной деятельности [7]. Необходимо отметить, что при негативном восприятии воспитательных воздействий военнослужащими (сотрудниками), их собственная активность личности будет низкой, а развитие будет проходить противоположно тому, на которое ориентирует командир (начальник).

Профессиональная рефлексия выражается в проявлении высшего уровня личностных качеств, осмыслении военнослужащими и сотрудниками своих собственных способностей в соотношении с требованиями к их профессиональной деятельности [26]. Анализ собственной профессиональной деятельности, только ее критическое осмысление, способствует осознанию и формированию профессиональных ценностей и приоритетов, созданию своей собственной стратегии профессионального развития. Профессиональная рефлексия способствует развитию

собственной активности военнослужащих (сотрудников) и является необходимым условием для потребности в самосовершенствовании [13].

Заключение. Во-первых, анализ научной литературы продемонстрировал многообразие подходов к определению термина «профессиональное воспитание». Нами указано пять таких подходов: ценностный, системный, тождественный, личностный и деятельностный.

Во-вторых, исходя из анализа основных подходов к трактовке понятия «профессиональное воспитание», *под профессиональным воспитанием личного состава Росгвардии* мы понимаем – процесс целенаправленного развития и саморазвития профессионально-значимых личностных качеств военнослужащих (сотрудников) в контексте служебно-профессиональной деятельности, а также целенаправленную работу командиров и начальников (органов управления) по организации служебно-боевой деятельности, стимулирующей проявление у военнослужащих (сотрудников) совокупности профессионально-личностных качеств, необходимых для выполнения возложенных служебно-должностных обязанностей и собственную активность личного состава, направленную на самосовершенствование.

В-третьих, охват всех направлений военно-профессиональной деятельности – важнейшее условие эффективного профессионального воспитания. Данный подход задает актуальный образ жизнедеятельности всему личному составу Росгвардии, под его влиянием развиваются профессионально важные качества, проявляются и закрепляются установки, ценности, стереотипы восприятия и поведения.

Библиографический список

1. Антонюк А. В. Характеристика когнитивных особенностей и эмоциональных состояний военнослужащих. // Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.7 (25). – С. 15–18.

2. Буданов А. В., Латкова И. А. Профессиональное воспитание в учебном процессе образовательных учреждениях МВД России: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД Рос-

сии, 1997. – 75 с.

3. *Веселов А. П.* Профессиональное воспитание в СССР: очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. – М.: Профтехиздат, 1961. – 231 с.

4. *Демина М. А.* Профессиональное воспитание женщин-военнослужащих внутренних войск МВД России с учетом гендерных аспектов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 23 с.

5. *Дьяченко Н. Н.* Профессиональное воспитание молодежи. – М.: Высш. школа, 1978. – 216 с.

6. *Евстифеев А. В.* Профессиональное воспитание военнослужащих по контракту в социокультурной среде частей внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 24 с.

7. *Жолдасбаева Б. А., Аширбаев Х. А., Конашев Р. А., Сманова Б. И., Жолдасова А. А.* Проблемы активности личности в образовании // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-5. – С. 662–663.

8. *Иванов Е. Н.* Военно-патриотическое воспитание курсантов военных вузов посредством кино: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2008. – 22 с.

9. *Косолапова Л. А.* Формирование готовности выпускников действовать в ситуации неопределенности в процессе обучения на основе взаимопереходов «практика-теория» и «теория-практика» в открытом образовательном пространстве педагогического вуза // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2018. – № 1 (45). – С. 65–72.

10. *Коржан Э. А.* Основные факторы отношения к армии в контексте динамики социальных трансформаций в полиэтничном российском обществе // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России: материалы Международной научно-практической конференции. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2019. – С. 122–125.

11. *Левшин С. В.* Самосовершенствование

личности в педагогическом процессе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 69. – 433 с.

12. *Лобанов И. А.* Саморазвитие личностно-профессиональных качеств офицера // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2020. – № 1 (253). – С. 37–41.

13. *Малков Т. В., Баранов А. Ю.* Роль профессиональной рефлексии как средства формирования профессиональной компетентности преподавателя // Вопросы педагогики. – 2020. – № 7-2. – С. 93–96.

14. *Мешков Е. П.* Новации в управлении информационной безопасностью военнослужащих вооруженных сил РФ // Власть. – 2012. – № 9. – С. 44–46.

15. *Новиков И. Н.* Формирование высоко-го морально-психологического состояния личного состава в процессе боевой подготовки // Проблемы развития системы технического обеспечения в войсках национальной гвардии Российской Федерации и пути их решения во взаимодействии с другими видами обеспечения: межвузовский сборник научно-практических материалов. Выпуск 3. – Пермь: ПВИ войск национальной гвардии, 2020. – 418 с.

16. *Гутник Г. Ф.* Воспитание у курсантов высших военно-морских училищ любви к профессии офицера ВМФ СССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ленинград, 1971. – 24 с.

17. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/71433920/> (дата обращения: 27.03.2021).

18. *Пономаренко В. А.* Авиация – белое и черное. – М.: Наука, 1995. – 85 с.

19. *Пономаренко В. А.* Авиация. Человек. Дух. – М.: Универсум, 1998. – 51 с.

20. *Разгонов В. Л.* Ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2016. – 23 с.

21. *Смирнов Р. В.* Педагогические стратегии

развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2019. – 25 с.

22. Соколова Г. Н. Культура труда в социальном развитии рабочего класса. – Минск: Наука и техника, 1984. – 85 с.

23. Усанин С. Н., Усанин С. С., Рузаев Н. В. Основные направления профессиональной подготовки будущих специалистов по технической защите информации к профессиональной деятельности // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 3 (49). – С. 137–141.

24. Фактор // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

25. Фоменко С. И. Патриотическое воспитание будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза на основе системно-деятельностного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2016. – 25 с.

26. Фризен М. А. Ценностно-смысловая со-

ставляющая профессиональной деятельности психолога // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 6 (117). – С. 88–104.

27. Шадриков В. Д. Профессионально важные качества. Психология деятельности и способности: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1996. – 66 с.

28. Шаршов И. А., Макарова Л. Н., Борзых И. Н. Содержание профессионального воспитания студентов в современном вузе // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2016. – Т. 15, № 4. – С. 31–36.

29. Яковлева В. Н., Рескаленко С. В. Военские ритуалы как средство воспитания военнослужащих // Нравственное воспитание в современном мире: Психологический и педагогический аспект: сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега Сайнс, 2018. – С. 116–118.

30. Якубовская О. М. Педагогические условия разностороннего воспитания военнослужащих по контракту внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2013. – 24 с.

Поступила в редакцию 15.04.2021

Novikov Ivan Nikolaevich

Adjunct, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, fightnew@mail.ru, Perm

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS OF MILITARY INSTITUTES

Abstract. At present, the education of Rosgvardia personnel in line with their professional activities plays an important role in maintaining high combat readiness of the troops of the National Guard of the Russian Federation, as well as successfully completing service and combat missions for their intended purpose in a timely manner. Taking into account changes in the legislative framework, experience in conducting hostilities and performing service and combat tasks, conducting exercises, prospects for the development of organizational forms and technical equipment of troops, as well as tactics of enemy actions, it is relevant to build up the education of Rosguard personnel on a strictly scientific basis using the latest scientific achievements.

Purpose – to study the main approaches to the interpretation of the term “professional education”, to identify and reveal the factors that influence the development of professional qualities of the personnel of the Russian Guard.

Research methods. Used theoretical research methods, such as - study, analysis, generalization, analysis and modeling.

Research results. Based on the analysis of scientific literature, five main approaches to the interpretation of the term “professional education” are considered: value, system, identity,

personal and activity. Based on the analysis of the above approaches, by professional education of Rosgvardia personnel, we mean the process of purposeful development and self-development of professionally significant personal qualities of servicemen (employees) in the context of service and professional activities, as well as the purposeful work of commanders and chiefs (control bodies) to organize service – combat activity, stimulating the manifestation of a set of professional and personal qualities in servicemen (employees), necessary for the performance of assigned official duties and the personal activity of personnel aimed at self-improvement.

The article also reveals the factors influencing the formation and development of professional qualities of the personnel of the Russian Guard in the process of service and combat activities:

– service and professional factors – are formed in a purposefully controlled process of service and combat activities, and include: classes in combat (professional) training, performance of duties of combat service (in a military dress), moral and psychological support, other areas of service and combat activities;

– environmental factors – have an indirect effect on the personnel, these include: information environment, military collective, family, friends, acquaintances, military rituals, wearing military uniforms, military symbols;

– personal factors – reflect the intrapersonal level of mental activity of servicemen (employees) and imply in themselves: motivation for self-improvement, personal activity and professional reflection.

Conclusion. It is concluded that it is necessary to optimize the process of educating Rosguard personnel by covering all areas of military professional activity.

Keywords: serviceman, Rosgvardia, professional education, combat (professional) training, combat service, moral and psychological support, service and combat activities, personality activity, professional reflection, self-improvement process.

References

1. Antoniuk, A. V., 2018. Characteristics of the cognitive characteristics and emotional states of military personnel. *Bulletin of modern research*, 10.7 (25), pp. 15–18. (In Russ.)
2. Budanov, A. V., Latkova, I. A., 1997. Professional education in the educational process of the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 5 p. (In Russ.)
3. Veselov, A. P., 1961. Professional education in the USSR: essays on the history of secondary and lower vocational education. Moscow: Proftkhozdat Publ., 231 p. (In Russ.)
4. Demina, M. A., 2005. Professional education of female military personnel of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia taking into account gender aspects. *Cand. Sci. (Pedag.)*. St. Petersburg, 23 p. (In Russ.)
5. Dyachenko, N. N., 1978. Professional education of youth. Moscow: Higher. School Publ., 216 p. (In Russ.)
6. Evstifeev, A. V., 2011. Professional education of servicemen under contract in the socio-cultural environment of units of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Moscow, 24 p. (In Russ.)
7. Zholdasbaeva, B. A., Ashirbaev, Kh. A., Konashev, R. A., Smanova, B. I., Zholdasova, A. A., 2015. Problems of personality activity in education. *International Journal of Experimental Education*, 11-5, pp. 662–663. (In Russ.)
8. Ivanov, E. N., 2008. Military-patriotic education of cadets of military universities through cinema. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Magnitogorsk, 22 p. (In Russ.)
9. Kosolapova, L. A., 2018. Formation of the readiness of graduates to act in a situation of uncertainty in the learning process on the basis of the mutual transitions “practice-theory” and “theory-practice” in the open educational space of a pedagogical university. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University*. M. Aknulla, 1 (45), pp. 65–72. (In Russ.)
10. Korzhan, E. A., 2019. The main factors of attitudes towards the army in the context of the dy-

- namics of social transformations in a multiethnic Russian society. The positive potential of Islam as a factor of ethnosocial consolidation in Russia. Materials of the international scientific and practical conference. Adyge State University, pp. 122–125. (In Russ.)
11. Levshin, S. V., 2008. Self-improvement of the individual in the pedagogical process. *Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen*, No. 69, pp. 433–436. (In Russ.)
12. Lobanov, I. A., 2020. Self-development of personal and professional qualities of an officer. *Bulletin of the Adyge State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 1 (253), pp. 37–41. (In Russ.)
13. Malkov, T. V., Baranov, A. Yu. 2020. The role of professional reflection as a means of forming a teacher's professional competence. *Questions of pedagogy*, 7-2, pp. 93–96. (In Russ.)
14. Meshkov, E. P., 2012. Innovations in information security management of military personnel of the armed forces of the Russian Federation. *Power*, 9, pp. 44–46. (In Russ.)
15. Novikov, I. N., 2020. Formation of a high moral and psychological state of personnel in the process of combat training. Problems of the development of a technical support system in the troops of the National Guard of the Russian Federation and ways to solve them in cooperation with other types of support: an interuniversity collection of scientific and practical materials. Issue 3. Perm: PVI of the National Guard Troops Publ., 418 p. (In Russ.)
16. Gutnik, G. F., 1971. Education among cadets of higher naval schools of love for the profession of an officer of the USSR Navy. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Leningrad, 24 p. (In Russ.)
17. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 3, 2016 No. 226-FZ [online]. Available at: <https://base.garant.ru/71433920/> (accessed 27.03.2021). (In Russ.)
18. Ponomarenko, V. A., 1996. *Aviation – white and black*. Moscow: Science Publ., 85 p. (In Russ.)
19. Ponomarenko, V. A., 1998. *Aviation. Human. Spirit*. Moscow: Universum Publ., 51 p. (In Russ.)
20. Razgonov, V. L., 2016. Value guidelines of professional education of cadets in the educational process of a military university. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Omsk, 23 p. (In Russ.)
21. Smirnov, R. V., 2019. Pedagogical strategies for the development of professional education of military personnel of the troops of the national guard. *Cand. Sci. (Pedag.)*. St. Petersburg, 25 p. (In Russ.)
22. Sokolova, G. N., 1984. Labor culture in the social development of the working class. *Minsk: Science and technology Publ.*, 85 p. (In Russ.)
23. Usanin, S. N., Usanin, S. S., Ruzaev, N. V., 2019. The main directions of professional training of future specialists in technical protection of information for professional activities. *Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences*, 3 (49), pp. 137–141. (In Russ.)
24. Factor. *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow: Soviet encyclopedia Publ., 1969–1978. (In Russ.)
25. Fomenko, S. I., 2016. Patriotic education of future officers in the educational process of a military university based on the system-activity approach. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Veliky Novgorod, 198 p. (In Russ.)
26. Frizen, M. A., 2020. The value-semantic component of the professional activity of a psychologist. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 6 (117), pp. 88–104. (In Russ.)
27. Shadrikov, V. D., 1996. Professionally important qualities. *Psychology of activity and ability*. Moscow: Logos Publ., 66 p. (In Russ.)
28. Sharshov, I. A., Makarova, L. N., Borzykh, I. N., 2016. The content of professional education of students in a modern university. *Psychological and pedagogical journal Gaudeamus*. T. 15, no. 4, pp. 31–36. (In Russ.)
29. Yakovleva, V. N., Reskalenko, S. V., 2018. Military rituals as a means of educating military personnel. Moral education in the modern world: Psychological and pedagogical aspect. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Ufa, pp. 116–118. (In Russ.)
30. Yakubovskaya, O. M., 2013. *Pedagogical*

conditions for the versatile education of service- Ministry of Internal Affairs of Russia. Cand. Sci.
men under the contract of the internal troops of the (Pedag.). St. Petersburg, 24 p. (In Russ.)

Submitted 15.03.2021

Для цитирования: Новиков И. Н. Теоретические основы профессионального воспитания личного состава Росгвардии // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 55–67.

DOI 10.15293/1813-4718.2104.07

УДК 378+372.016:61*40

Айзман Роман Иделевич

Доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, aizman.roman@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7776-4768, Новосибирск

Лысова Наталья Фёдоровна

Кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, natalyalysova@yandex.ru, Новосибирск

Суботялов Михаил Альбертович

Доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, subotyalov@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8633-1254, Новосибирск

ЗНАЧЕНИЕ КУРСА «ШКОЛЬНАЯ МЕДИЦИНА» В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ¹

Аннотация. Введение, постановка проблемы. В статье актуализируется проблема здоровья детей школьного возраста в России и необходимость освоения будущими педагогами элементарных сведений по школьной медицине.

Цель статьи – представить значение внедрения дисциплины «Школьная медицина» в образовательный процесс в педагогическом вузе.

Обзор научной литературы по проблеме. Освещена проблема ухудшения состояния здоровья обучающихся. Раскрывается роль педагогов в вопросах здоровьесбережения.

Методология и методы исследования. Теоретические стратегии исследования включали в себя анализ нормативно-правовых документов, педагогической, методической и медицинской литературы по проблеме сохранения и развития здоровья подрастающего поколения в процессе обучения. Эмпирические стратегии включали разработку курса «Школьная медицина» и апробацию его в учебном процессе вуза.

Результаты исследования, обсуждение. Представлено содержание курса «Школьная медицина» для магистратуры «Безопасность и здоровье» педагогического направления, раскрыто значение каждого раздела. Проанализированы основные причины ухудшения состояния здоровья обучающихся в России. Обосновывается необходимость организовать новый уровень взаимодействия между медико-биологическими и психолого-педагогическими структурами в образовательных организациях с опорой на идеологию здорового образа жизни, профилактику нарушений и оздоровление. Рассматриваются нормативные документы, определяющие место педагогов в организации здоровьесберегающей деятельности и проведении мониторинга здоровья обучающихся, являющихся важными компонентами системы школьной медицины в образовательных организациях. Освещены основные вопросы гигиены детей и подростков, необходимые для освоения данной дисциплины студентами магистратуры. Представлена структура заболеваний детей школьного возраста, которая по-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Учебный курс «Школьная медицина»» по гранту от 19 марта 2020 г. №23/20 «Новый учебный курс / новые учебные курсы» благотворительной программы «Стипендиальная программа Владимира Потанина».

звояет магистрантам узнать об основных отклонениях в состоянии здоровья детей школьного возраста, научиться выявлять признаки (симптомы) основных заболеваний и овладеть приемами их первичной профилактики.

Заключение. Для улучшения состояния здоровья обучающихся необходимо в перспективе взаимодействие педагогов, владеющих основами школьной медицины, с врачами и социальными работниками.

Ключевые слова: здоровье, школьная медицина, гигиена, обучающиеся, здоровьесберегающая деятельность, мониторинг здоровья.

Введение, постановка проблемы. Формирование и сохранение здоровья детей и подростков – это наиболее важные направления работы в системе образования, поскольку именно там происходит становление и развитие личности [3; 21].

Однако, к сожалению, за последние годы состояние здоровья детей школьного возраста прогрессивно ухудшается. По данным Министерства здравоохранения, за последние 5 лет наблюдалось ухудшение показателей здоровья учащихся на 16–32 % и рост нервно-психических заболеваний, а также повышение уровня суицидности. В молодежной среде получают широкое распространение такие факторы риска, как различные формы зависимого поведения, употребление алкоголя и наркотиков, в результате чего только 10–15 % выпускников школ являются практически здоровыми (Решение Комитета по образованию и науке Государственной думы РФ от 22.11.2018 (протокол № 60 «Опыт и проблемы формирования здорового образа жизни у детей и молодежи, внедрение здоровьесберегающих технологий и основ медицинских знаний»). «Мы сталкиваемся с крайне тревожными тенденциями: в 14 лет две трети детей России уже имеют хронические заболевания, у половины – нарушения в сердечно-сосудистой и дыхательной системах; до 40 % призывников не в состоянии выполнить минимальные нормативы физиче-

ской подготовки военнослужащих», – заявил Президент РФ В. В. Путин 13 марта 2013 г. на заседании Госсовета¹. С тех пор ситуация не только не улучшилась, но даже стала еще хуже, особенно в условиях пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г., при которой у детей школьного возраста особенно ухудшились психическое здоровье и социально-адаптивные ресурсы².

Обзор научной литературы по проблеме. Основными причинами ухудшения здоровья обучающихся являются растущий уровень информационных и учебных нагрузок, нерациональная организация учебной деятельности, несоответствие методик и технологий обучения возрастным и функциональным возможностям обучающихся, стрессы, низкая двигательная активность, нарушения санитарно-гигиенических требований к организации учебного процесса, функциональная неграмотность педагогов (педагог может знать свой предмет, но может не знать ребенка, его возрастные и индивидуальные особенности, его возможности; ведь из программ бакалавриата ФГОС ВО 3++ педагогического образования из основного модуля дисциплин исключены такие предметы, как «Возрастная анатомия, физиология и гигиена», «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни») и др. [8; 9; 19].

Если раньше для определения допустимых пределов этих нагрузок достаточно

¹ Путин: нужно возродить ГТО как стандарт физического воспитания [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2013-03-13/Putin-nuzhno-vozrodit-GTO-kak> (дата обращения: 22.06.2018).

² <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/statements/joint-statement-towards-a-consensus-on-safe-schooling-in-the-who-european-region-during-the-covid-19-pandemic>

было учитывать гигиенические критерии, то сейчас требуется индивидуальная оценка возможностей организма ребенка с точки зрения индивидуально-типологических особенностей его организма и личностных качеств, наличия преморбидных и морбидных факторов риска и других клинически значимых обстоятельств [16].

Поэтому система организации учебной и воспитательной деятельности в образовательных организациях имеет первостепенное значение для обеспечения здоровья обучающихся, воспитания убеждений здорового образа жизни, раскрытия индивидуальных творческих возможностей и профессиональных склонностей, формирования социально приемлемых жизненных потребностей и профилактики психоциальных аддикций [1; 2; 6].

Безусловно, средним общеобразовательным организациям необходимы педагоги, осознающие свою ответственность не только за знания, но и за эмоционально-комфортное развитие и здоровье обучающихся, владеющие соответствующими знаниями и навыками и умеющие применять их в своей педагогической деятельности [4; 7].

Это привело к необходимости организовать новый уровень взаимодействия между медико-биологическими и психолого-педагогическими структурами в образовательных организациях с опорой на идеологию здорового образа жизни, профилактику нарушений и оздоровление [14].

В этой связи в настоящее время широко обсуждается вопрос о восстановлении в системе образования школьной медицины [11]. Однако ведущую роль в ней отводят медицинским работникам [17; 22; 23], не принимая во внимание потенциал педагогов по реализации многих аспектов здоровьесберегающей деятельности в динамике обучения [7].

Указанные потребности в системе подготовки современных педагогов и отмеченные проблемы школьного образования

в Российской Федерации стали отправной точкой для разработки и внедрения в основную образовательную программу (ООП) магистратуры «Безопасность и здоровье» направления 44.04.01 «Педагогическое образование» дисциплины «Школьная медицина».

Мы считаем, что эта программа должна включать следующие разделы, которые помогут педагогу организовать здоровьесберегающее образование и в сотрудничестве с медицинскими сотрудниками обеспечить сохранение и развитие здоровья:

1) нормативно-правовое обеспечение деятельности педагогов в реализации программы «Школьная медицина»;

2) современные представления о здоровье и методах его оценки;

3) методы скрининг-диагностики и мониторинга здоровья участников образовательного процесса;

4) гигиена детей и подростков школьного возраста;

5) основные заболевания детей школьного возраста и их профилактика;

6) здоровьесберегающие педагогические технологии;

7) средства и системы оздоровления в системе образования;

8) медицинская служба в образовательных организациях.

Цель статьи – представить значение внедрения дисциплины «Школьная медицина» в образовательный процесс в педагогическом вузе.

Методология и методы исследования. Теоретические стратегии исследования включали в себя анализ нормативно-правовых документов, педагогической, методической и медицинской литературы по проблеме сохранения и развития здоровья подрастающего поколения в процессе обучения. Эмпирические стратегии включали разработку курса «Школьная медицина» и апробацию его в учебном процессе вуза.

Результаты исследования, обсуждение. На первом этапе реализации програм-

мы «Школьная медицина» в нашем вузе в связи с трудностью изменения общей структуры ООП магистратуры были включены три раздела:

- нормативно-правовое обеспечение деятельности педагогов в реализации программы «Школьная медицина»;

- гигиена детей и подростков школьного возраста;

- основные заболевания детей школьного возраста и их профилактика.

Первый раздел курса «Школьная медицина» включает в себя вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности педагогов в реализации программы «Школьная медицина». В нем рассматривается ряд нормативно-правовых документов федерального уровня, направленных на сохранение и развитие здоровья обучающихся и воспитанников, и создание здоровьесберегающих условий в образовательных организациях. Среди этих документов особо следует выделить следующие:

- Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы»;

- Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273 (с изм. и доп. 01.09.2020);

- Приказ Минобрнауки РФ от 28 декабря 2010 г. № 2106 «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников»;

- Санитарно-гигиенические требования и требования к безопасности образовательной среды (СанПиН 2.4.2.2821-10, с изменениями 2015 г.) и Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи (СП 2.4. 3648-20) от 28.09.2020; Гигиенические нормативы и специальные требования к устройству, содержанию и режимам работы в условиях цифровой образовательной среды в сфере общего образования (М.: НИИЦ здоровья

детей Минздрава России, 2020. 20 с.);

- Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) и др.

Магистры при изучении этих нормативно-правовых документов обращают особое внимание на возможность их реализации в современных условиях образовательных организаций, ответственных лиц за их внедрение, место и роль педагогических и медицинских сотрудников в обеспечении результатов, а также недостатки и несоответствия реалиям жизни. Так, большинство материалов, несмотря на высокую актуальность для обеспечения здоровья обучающихся, не могут быть реализованы в связи с недостаточностью материально-технической базы, неготовностью педагогов к их выполнению, отсутствием инструкций по их реализации и четких положений по распределению полномочий между педагогическими и медицинскими работниками. Например, в Приказе Минобрнауки РФ от 28 декабря 2010 г. № 2106 указывается на необходимость проведения мониторинга здоровья обучающихся в образовательных организациях, однако вопрос о том, кто и по какой программе должен это выполнять, остается открытым.

Такое обсуждение нормативно-правовых документов на семинарах позволяет магистрам, как действующим, так и будущим педагогам, определить свои задачи и обязанности по обеспечению здоровья обучающихся в школе.

Не случайно, несмотря на эти важные и нужные приказы и законы, современная система образования не обеспечивает в полной мере их реализации по сохранению здоровья и обеспечению безопасности субъектов образовательного процесса [5; 12].

Второй раздел курса «Школьная медицина» – гигиена детей и подростков школьного возраста. Гигиена детей и под-

ростков, являясь отраслью гигиены, посвящена проблемам охраны и укрепления здоровья подрастающего поколения. Ее фундаментальной научной основой являются: биологические особенности детского организма; специфичность видов деятельности детей и подростков; высокая социальная значимость детского контингента. Она разрабатывает гигиенические нормы и требования к окружающей ребенка среде, а также к различным видам его деятельности (учеба, труд, занятия спортом, отдых и др.), обосновывает и осуществляет профилактические мероприятия, направленные на сохранение и улучшение здоровья детей (от периода новорожденности до 18-летнего возраста) [15].

Данный раздел включает изучение следующих тем:

- гигиенические основы режима и обучения детей (режим дня учащегося, допустимая учебная нагрузка учащихся в зависимости от возраста, гигиенические требования к расписанию занятий, их организации и проведению, гигиенические требования к организации различных видов внеурочной деятельности);

- гигиенические требования к устройству, оборудованию, санитарному содержанию классных помещений, физкультурного зала, школьных лабораторий и мастерских;

- гигиенические требования к школьной мебели, оборудованию рабочего места школьника в домашних условиях;

- гигиенические требования к естественной и искусственной освещенности, организации чтения и письма;

- гигиенические требования к использованию аудиовизуальных и электронных технических средств обучения;

- гигиенические требования к территории школы, значению озеленения школьных дворов, устройства спортивных площадок.

Овладение современными педагогами элементарными знаниями по гигиене детей и подростков необходимо вследствие:

- широкого распространения среди уча-

щихся «школьных» заболеваний, частота которых возрастает от младших классов к старшим (близорукость, нарушение осанки, неврастения, анемия и др.);

- увеличения количества детей с хроническими заболеваниями (болезни нервной системы и органов чувств, нарушения функций системы пищеварения и обмена веществ, патология органов дыхания, кровообращения, пищеварения, мочеполовой системы и др.).

В этом разделе важно изучение и критическое осмысление нормативных документов разных годов издания для средних общеобразовательных организаций по их санитарно-гигиеническому обеспечению. Не всегда новое лучше старого, а упрощение санитарно-гигиенических требований, которое проявилось в новых СП 2.4.3648–20, на наш взгляд, может привести к увеличению риска ухудшения состояния здоровья детей и подростков в период школьного обучения. Например, опущен такой гигиенический параметр, как ориентация окон в классной комнате. Для многих регионов нашей необъятной России, особенно северных, южная, юго-восточная и восточная ориентация окон, регламентированная СанПин-10 (с изменениями 2015 г.), обеспечивает не только тепло, но и максимальное использование естественного освещения в учебных кабинетах [18]. Ни один искусственный источник света не может заменить оздоровительной функции естественного освещения не только для органов зрения, но и всего организма. Кроме того, в новых санитарных правилах появляется разрешение использования разрядных ламп. А это не безопасно из-за возможного содержания в некоторых лампах ртутных паров. Они имеют и ряд других недостатков, ухудшающих световое восприятие, негативно влияющих на органы зрения детей в процессе учебной деятельности и способствующих формированию отклонений у детей: высокий уровень пульсирования светового потока,

не идеальная цветопередача, необходимое время для разогрева ламп.

Таким образом, изучение раздела «Гигиена детей и подростков школьного возраста» в курсе «Школьная медицина» позволяет студентам освоить основные требования к условиям образовательной среды и организации обучения в средних общеобразовательных организациях, овладеть приемами их анализа и научиться выявлять нарушения этих требований [20].

Третий раздел курса «Школьная медицина» – основные заболевания детей школьного возраста и их профилактика.

В данном разделе изучаются следующие темы:

- заболевания органов дыхания и их профилактика;
- врожденные и приобретенные нарушения сердечно-сосудистой системы;
- хронические расстройства питания, гиповитаминозы у детей;
- заболевания органов пищеварения у детей и их профилактика;
- заболевания почек у детей и их профилактика;
- паразитарные болезни у детей и их профилактика;
- детские инфекции и их профилактика;
- нервно-психические расстройства в школьном возрасте: СДВГ, неврозы, рискованные формы поведения, эмоциональные нарушения.

Таким образом, в разделе представлен весь основной спектр заболеваний, характерных для школьного возраста [10].

Изучение данного раздела позволяет магистрантам узнать об основных отклонениях в состоянии здоровья детей школьного возраста, научиться выявлять признаки (симптомы) основных заболеваний и овладеть приемами их первичной профилактики [13].

В рамках данного раздела представлены основные вопросы, выходящие за пределы педиатрии и ориентированные на проблемы предболезни (преморбидности), харак-

терные для детей второй группы здоровья.

При рассмотрении каждой группы отклонений в состоянии здоровья обращается внимание на наиболее распространенные расстройства. Каждое из них изучается по стандартному алгоритму. Данный пошаговый алгоритм направлен на то, чтобы будущий педагог овладел пониманием данной проблемы, но не претендовал на «территорию» врачебных полномочий.

В связи со сказанным протокол изучения каждого расстройства предполагает следующий план: определение расстройства (заболевания), основные факторы риска и причины возникновения, основные признаки и симптомы, меры профилактики и оздоровительной работы. Следовательно, такие вопросы, как диагностика, методы и средства терапии каждого конкретного заболевания, не рассматриваются в данном разделе, т. к. входят в сферу полномочий медицинских работников.

Данный алгоритм позволяет разработать селективный подход к профилактическим и оздоровительным мероприятиям, используемым в образовательной организации.

Представляется очень важным в рамках рассмотрения пограничных состояний у обучающихся изучение неврозов и невротоподобных состояний (СДВГ, рискованные формы поведения, эмоциональные нарушения) в связи с тем, что сегодняшняя школа является мощным психотравмирующим фактором для детей. К сожалению, педиатры, в силу оторванности от школы, не всегда учитывают это обстоятельство. Важнейшим позитивным фактором для решения данной проблемы могла бы стать перспектива сотрудничества педагогов, владеющих основами школьной медицины, с врачами и социальными работниками.

Заключение. Таким образом, реалии и проблемы жизни населения нашей страны и системы образования обуславливают необходимость овладения будущими педагогами информацией об основах здоро-

вьесбережения, а также о методах и средствах профилактики заболеваний детей и их оздоровления в рамках дисциплины «Школьная медицина». Только такое взаи-

модействие педагогических и медицинских сотрудников, на наш взгляд, является залогом формирования и обеспечения здоровья детей и подростков.

Библиографический список

1. *Абаскалова Н. П.* Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «школа – вуз». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2001. – 316 с.

2. *Абаскалова Н. П., Зверкова А. Ю.* Научный обзор: системный подход в педагогике здоровья // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 5–24.

3. *Айзман Р. И.* Здоровье участников образовательного процесса как критерий эффективности здоровьесберегающей деятельности в системе образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 5 (26). – С. 72–82.

4. *Айзман Р. И.* Методологические принципы и методические подходы к организации мониторинга здоровья обучающихся и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций // Вестник педагогических инноваций. – 2019. – № 1 (53). – С. 5–13.

5. *Айзман Р. И.* Скрининг-диагностика здоровья субъектов образовательного процесса // Здоровьесберегающее образование в инновационных условиях: теория, методология, практика и опыт: коллективная монография / науч. ред. А. Г. Маджуга, отв. ред. С. Н. Сладков. – Обнинск: Интеллект будущего, 2013. – 280 с.

6. *Айзман Р. И., Айзман Н. И., Суботялов М. А.* Психофизиологические основы профориентации учащихся. – Новосибирск: НГПУ, 2009. – 112 с.

7. *Айзман Р. И., Новикова И. И., Пушкарёва Е. А.* Методологическое обоснование возможности участия педагогов в реализации проекта школьной медицины // Science for Education Today. – 2020. – № 5. – С. 141–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2005.08> (дата обращения: 15.03.2021).

8. *Байгужин П. А., Шибкова Д. З., Айзман Р. И.* Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации

в условиях информатизации образовательной среды // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 48–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1905.04>

9. *Безруких М. М., Сонькин В. Д.* Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения. – М.: Триада-фарм, 2002. – 346 с.

10. *Григорьев К. И., Григорьев А. И.* Профилактика болезней взрослых: роль специалистов дошкольной, школьной и университетской медицины // Медицинская сестра. – 2019. – Т. 21, № 1. – С. 32–37.

11. *Иванова И. Е., Родионов В. А.* Повышение эффективности практической реализации проекта «Школьная медицина» в современных условиях // Практическая медицина. – 2019. – Т. 17, № 5. – С. 107–109. DOI: 10.32000/2072-1757-2019-5-107-109.

12. *Казин Э. М.* Здоровьесберегающая инфраструктура в системе образования: учеб. пособие. – М.: Омега-Л, 2015. – 442 с.

13. *Кельмансон И. А.* Основы педиатрии для детского клинического психолога. – СПб.: Речь, 2010. – 348 с.

14. *Ковтун О. П., Ануфриева Е. В., Ножкина Н. В., Малямова Л. Н.* Школьная медицина: анализ достигнутых результатов и поиск новых решений // Вестник уральской медицинской академической науки. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 136–145. – DOI: 10.22138/2500-0918-2018-15-1-136-145.

15. *Кучма В. Р., Сафонкина С. Г., Молдованов В. В., Кучма Н. Ю.* Гигиена детей и подростков в современной школьной медицине // Гигиена и санитария. – 2017. – Т. 96, № 11. – С. 1024–1028. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2017-96-11-1024-1028>

16. *Любецкий Н. П., Мавропуло О. С., Бендерский Н. С.* Перспективы применения

здоровьесберегающих технологий в школьной медицине // Национальное здоровье. – 2020. – № 1. – С. 46–53.

17. Руководство по школьной медицине. Клинические основы / под ред. проф. Д. Д. Панкова, А. Г. Румянцев. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 640 с.

18. СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» (с изменениями 2015 г). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902256369> (дата обращения: 15.03.2021).

19. *Семко Н. П., Семко А. Г.* Актуальные проблемы развития школьной медицины на современном этапе // Лечение и профилактика. – 2017. – № 1 (21). – С. 57–62.

20. *Соколова С. Б., Гончарова А. С.,*

Абрамова Н. С., Проценко Д. А. Проблемы школьной медицины и здоровья глазами молодежи // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2018. – № 4. – С. 44–48.

21. *Тарасова О. В.* Теоретические основы превентивных здоровьесберегающих технологий в школьной медицине // Экология человека. – 2006. – № 11. – С. 25–28.

22. *Bakker N.* Monitoring child health: school doctors at work in a Dutch rural area (1930–1970) // History of Education. – 2016. – № 6. – P. 813–830.

23. *Williams P. G., Okamoto J., Council Early C., Council Sch H.* The Pediatrician’s Role in Optimizing School Readiness // Pediatrics. – 2016. – № 3. – P. 20–29.

Поступила в редакцию 28.04.2021

Aizman Roman Idelevich

Dr. Sci. (Biolog.), Prof. Head of the Department of Anatomy, Physiology and Life safety, Novosibirsk State Pedagogical University, aizman.roman@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7776-4768, Novosibirsk

Lysova Natalya Fyodorovna

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. of the Department of Anatomy, Physiology and Life safety, Novosibirsk State Pedagogical University, natalyalysova@yandex.ru, Novosibirsk

Subotyalov Mikhail Albertovich

Dr. Sci. (Medical), Prof. of the Department of Anatomy, Physiology and Life safety, Novosibirsk State Pedagogical University, subotyalov@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8633-1254, Novosibirsk

**THE IMPORTANCE OF THE COURSE “SCHOOL MEDICINE”
IN THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS¹**

Abstract. Introduction, problem statement. The article actualizes the problem of health of school-age children in Russia and the need for future teachers to master basic information on school medicine.

The purpose of the article is to present the significance of the introduction of the discipline “School Medicine” in the educational process in a pedagogical university.

Review of the scientific literature on the problem. The problem of deterioration of the state of student’s health is highlighted. The role of teachers in health-saving issues is revealed.

Research methodology and methods. Theoretical research strategies included the analysis of normative legal documents, pedagogical, methodological and medical literature on the problem of preserving and developing the health of the younger generation in the learning process. Em-

¹ The work was carried out within the framework of the project “Training course “School Medicine”” under the grant dated March 19, 2020 No. 23/20 “New training course/ new training courses” of the charitable program “Vladimir Potanin Scholarship Program”.

pirical strategies included the development of the course “School Medicine” and its testing in the educational process of the university.

Research results, discussion. The content of the course “School Medicine” for the master’s degree program “Safety and Health” of the pedagogical direction is presented, the meaning of each section is revealed. The main reasons for the deterioration of the health status of students in Russia are analyzed. The article substantiates the need to organize a new level of interaction between medical-biological and psychological-pedagogical structures in educational organizations based on the ideology of a healthy lifestyle, prevention of violations and recovery. The normative documents defining the place of teachers in the organization of health-saving activities and monitoring the health of students, which are important components of the system of school medicine in educational organizations, are considered. The main issues of hygiene of children and adolescents, necessary for the development of this discipline by master’s students, are highlighted. The structure of diseases of school-age children is presented, which allows undergraduates to learn about the main deviations in the state of health of school-age children, learn to identify signs (symptoms) of the main diseases and master the techniques of their primary prevention.

Conclusion. To improve the health of students, it is necessary in the future to interact with teachers who know the basics of school medicine, with doctors and social workers.

Keywords: health, school medicine, hygiene, students, health-saving activities, health monitoring.

References

1. Abaskalova, N. P., 2001. A systematic approach to the formation of a healthy lifestyle of subjects of the educational process “school-university”. Novosibirsk: NSPU Publ., 316 p. (In Russ.)
2. Abaskalova, N. P., Zverkova, A. Yu., 2016. Scientific review: a systematic approach in health pedagogy. Scientific review. Pedagogical sciences, 2, pp. 5–24. (In Russ.)
3. Aizman, R. I., 2015. Health of participants in the educational process as a criterion for the effectiveness of health-saving activities in the education system. Domestic and foreign pedagogy, 5 (26), pp. 72–82. (In Russ.)
4. Aizman, R. I., 2019. Methodological principles and methodological approaches to the organization of monitoring the health of students and health-saving activities of educational organizations. Bulletin of Pedagogical Innovations, 1 (53), pp. 5–13. (In Russ.)
5. Aizman, R. I., 2013. Screening-diagnostics of health of subjects of the educational process. Health-saving education in innovative conditions: theory, methodology, practice and experience: a collective monograph. Obninsk: Intellect of the Future Publ., 280 p. (In Russ.)
6. Aizman, R. I., Aizman, N. I., Subotyalov, M. A., 2009. Psychophysiological bases of vocational guidance of students. Novosibirsk: NGPU Publ., 112 p. (In Russ.)
7. Aizman, R. I., Novikova, I. I., Pushkareva, E. A., 2020. Methodological substantiation of the possibility of teacher’s participation in the implementation of the school medicine project. Science for Education Today, 5, pp. 141–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2005.08> (In Russ.)
8. Baiguzhin, P. A., Shibkova, D. Z., Aizman, R. I., 2019. Factors influencing the psychophysiological processes of information perception in the conditions of informatization of the educational environment. Science for Education Today, 9, no. 5, pp. 48–70. (In Russ.)
9. Bezrukikh, M. M., Sonkin, V. D., 2002. Health-saving technologies in general education schools: methodology of analysis, forms, methods, experience of application. Moscow: Triada-pharm Publ., 346 p. (In Russ.)
10. Grigoriev, K. I., Grigoriev, A. I., 2019. Prevention of adult diseases: the role of specialists in preschool, school and university medicine. A medical nurse, vol. 21, 1, pp. 32–37. (In Russ.)
11. Ivanova, I. E., Rodionov, V. A., 2019. Improving the effectiveness of the practical implementation of the project “School Medicine” in modern conditions. Practical medicine, vol. 17, 5, pp. 107–109. DOI: 10.32000/2072-1757-2019-5-107-109. (In Russ.)

12. Kazin, E. M., 2015. Health-saving infrastructure in the education system: studies. manual. Moscow: Omega-L Publ., 442 p. (In Russ.)
13. Kelmanson, I. A., 2010. Fundamentals of pediatrics for a child clinical psychologist. St. Petersburg: Rech Publ., 348 p.
14. Kovtun, O. P., Anufrieva, E. V., Nozhkina, N. V., Maliamova, L. N., 2018. School medicine: analysis of achieved results and search for new solutions. Bulletin of the Ural Medical Academic Science, vol. 15, 1, pp. 136–145. DOI: 10.22138/2500-0918-2018-15- 1-136-145 (In Russ.)
15. Kuchma, V. R., Safonkina, S. G., Moldovanov, V. V., Kuchma, N. Yu., 2017. Hygiene of children and adolescents in modern school medicine. Hygiene and Sanitation, vol. 96, no. 11, pp. 1024–1028. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2017-96-11-1024-1028> (In Russ.)
16. Lyubetsky, N. P., Mavropulo, O. S., Bendersky, N. S., 2020. Prospects for the application of health-saving technologies in school medicine. National health, 1, pp. 46–53. (In Russ.)
17. Pankov, D. D., Rummyantsev, A. G., ed., 2011. Manual of school medicine. Clinical basics. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 640 p. (In Russ.)
18. SanPiN 2.4.2.2821-10 “Sanitary and epidemiological requirements for the conditions and organization of training in general education institutions” (as amended in 2015). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/902256369> (accessed 15.03.2021) (In Russ.)
19. Setko, N. P., Setko, A. G., 2017. Actual problems of school medicine development at the present stage. Treatment and prevention, 1 (21), pp. 57–62. (In Russ.)
20. Sokolova, S. B., Goncharova, A. S., Abramova, N. S., Proshchenko, D. A., 2018. Problems of school medicine and health through the eyes of youth. Questions of school and university medicine and health, 4, pp. 44–48. (In Russ.)
21. Tarasova, O. V., 2006. Theoretical foundations of preventive health-saving technologies in school medicine. Human ecology, 11, pp. 25–28. (In Russ.)
22. Bakker, N., 2016. Monitoring child health: school doctors at work in a Dutch rural area (1930–1970). History of Education, 6, pp. 813–830. (In Eng.)
23. Williams, P. G., Okamoto, J., Council Early C., Council Sch H., 2016. The Pediatrician’s Role in Optimizing School Readiness. Pediatrics, 3, pp. 20–29 (In Eng.)

Submitted 28.04.2021

Для цитирования: Айзман Р. И., Лысова Н. Ф., Суботьялов М. А. Значение курса «Школьная медицина» в подготовке будущих педагогов // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 68–77.

Евдокимова Елена Вениаминовна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики, Новосибирский государственный педагогический университет, evelven@mail.ru, ORCID 0000-0002-5580-0852, Новосибирск

Кислая Лилия Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Новосибирский государственный педагогический университет, liliya12@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6976-5779, Новосибирск

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ-МАГИСТРАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ)»

Аннотация. Проблема. Система российского высшего образования предоставляет возможности для обучения в магистратуре по одному направлению бакалаврам, имеющим разные сформированные профессиональные компетенции, поэтому для вузовского преподавателя актуальной является задача преодоления компетентностного дисбаланса, развития и выравнивания компетенций у всех студентов-магистрантов.

Цель статьи заключается в выявлении роли проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций у студентов-магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование (Медиаобразование)».

Методология. Проведенный контент-анализ выпускных квалификационных работ выявил основные виды медиапроектов, разработанных и реализованных магистрантами: медиапроекты, связанные с работой пресс-центров образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования; медиапроекты, направленные на организацию и проведение творческих конкурсов, медиафестивалей, профильных смен; интернет-проекты, использование мультимедиа в учебном процессе; создание фильмов, видеосюжетов, медиатекстов. С помощью анкетирования выпускников выявлен высокий уровень сформированности у магистров профессиональных компетенций в области использования мультимедийных инструментов в учебной и внеурочной деятельности.

В заключении делается вывод о том, что при разработке и реализации медиапроектов у магистрантов формируются необходимые профессиональные компетенции как в области журналистики, так и в области медиапедагогики.

Ключевые слова: медиаобразование, проектная деятельность, медиапроект, медиаресурсы, мультимедийные инструменты, профессиональные компетенции.

Введение, постановка проблемы.

Новая модель педагогического взаимодействия в системе «учитель-ученик» предполагает совместную творческую деятельность, в процессе которой учитель должен создать интеллектуальную, воспитывающую и организующую среду, позволяющую обучающимся приобретать и раз-

вивать когнитивные и коммуникативные умения. Как показал анализ научной литературы, авторы ряда работ в области подготовки магистрантов отмечают проблему преемственности формирования компетенций бакалавров и магистрантов [12; 15; 22]. Так, по мнению О. В. Юдиной и О. С. Сальниковой, «обучающиеся в магистратуре

могут быть выпускниками разных специальностей, имеющими различный практический опыт и желание использовать результаты обучения в своей деятельности. Исследователи справедливо считают, что преподаватель «должен отойти от традиционной роли лектора и руководителя, «выдающего» материал и проверяющего задания, и перейти к роли наставника и консультанта, руководящего процессом поиска, изучения материала, способного сделать этот процесс индивидуальным, насколько это возможно» [22, с. 123]. Эту мысль развивают В. С. Сенашенко и Н. А. Пыхтина, которые отмечают, что «весьма существенной становится проблема неоднородности учебных групп в магистратуре, поскольку студенты поступают в магистратуру с разным базовым образованием, полученным в разных образовательных организациях. Порой преподаватели не понимают, как работать с такими студенческими группами, хотя иногда работа в таких нестандартных условиях позволяет моделировать уникальные учебные ситуации» [12, с. 20–21]. Таким образом, задачи, связанные с поиском эффективных приемов и методов, направленных на формирование необходимых профессиональных компетенций у студентов с разным бакалаврским образованием, являются актуальными.

Цель данной статьи заключается в выявлении роли проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций у студентов-магистрантов.

Обзор научной литературы по проблеме. М. И. Алдошина определяет профессиональную компетентность и как «результат учебных действий в профессиональной сфере в образовательном процессе в университете, и как цель профессионального саморазвития, и как дополнение непрерывного профессионального образования в профессии в контексте соответствующих профессиональных стандартов» [2, с. 84], что позволяет исследователю не только рас-

сматривать компетенции как продукт, описываемый категориями «знать», «уметь», «владеть», но и дополнять их категориями «культура» и «интеллигентность».

Одним из способов, направленных на формирование профессиональных компетенций студентов, их заинтересованности в будущей профессии, может быть системная работа в области проектной деятельности. Как известно, проектная деятельность не является новаторским решением – активно метод проектов развивался в советской педагогике еще в 1920-е гг. Проектная деятельность, как справедливо замечает А. В. Спичкин, приносит удовлетворение и учителю, и ученикам, так как является, во-первых, ограниченной по времени, поэтому обучающиеся видят конечный результат, учатся на собственном опыте и опыте других, и, во-вторых, взаимоотношения между учителем и учениками выстраиваются в другой системе коммуникации [14].

Медиапроектирование современными авторами научных работ рассматривается применительно к разным областям медиаисследований: медиапроекты в области кинематографии [19; 20], журналистике [5], профессиональной подготовке журналистов [17; 18], интернет-пространстве [9] и др.

Обращение исследователей [3; 4; 6; 11; 23] к вопросам, связанным с обучением студентов в вузах созданию медиаобразовательных проектов, свидетельствуют о том, что медиапроектирование является одним из ведущих видов деятельности современного педагога, так как для того, чтобы обучать будущих учеников созданию проектов, педагог сам должен профессионально овладеть данным видом деятельности.

Медиапроекты позволяют осуществлять конвергентный подход к формированию профессиональных компетенций. Т. А. Абрамовских предлагает в обучении будущих педагогов использовать актуальные нетрадиционные формы взаимодей-

ствия журналистского и педагогического сообществ: тьюторское сопровождение персонального блога учителя, участие в создании сетевых педагогических сообществ: «Наблюдаемая тенденция демократизации медиадискурса должна сопровождаться ростом мотивации и подготовленности как педагогического, так и медиасообщества к полноправному осмысленному участию в активном социальном диалоге через и на материале средств массовой информации» [1, с. 16]. М. В. Соколов также считает сетевой медиапроект средством формирования мотивации саморазвития будущих педагогов: «Анализируя собственные возможности, участники медиапроекта переосмысливают ценности, ставят адекватные ситуации цели, что стимулирует мотивацию профессионального саморазвития» [13, с. 72]. Д. В. Подобина определяет *проектную деятельность как «совокупность инструментов продвижения, которые организация использует с намерением вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевой аудитории»* [11, с. 192].

Значимость проектной деятельности рассматривается исследователями и с точки зрения аксиологического аспекта, когда «медиаобразовательный проект становится не только формой построения индивидуального образовательного маршрута по овладению системой компетенций, в рамках которого учитываются способности и возможности студентов, но и инструментом формирования и трансляции системы ценностей – воспитания и развития личности» [11, с. 35]. По мнению М. И. Алдошиной, интеграции образовательного контента в университете, наряду с другими направлениями, может способствовать реализация междисциплинарных онлайн-проектов [2, с. 84]. Значимости аксиологического компонента в медиаобразовании посвящено исследование А. А. Черновой, в котором автор рассматривает участие обучающихся

в проектной деятельности в качестве важного этапа в социализации личности [21, с. 265].

Анализ научных работ показал, что метод проектов приобретает всё большую популярность среди современных технологий и педагогических методов обучения, однако в научно-исследовательском дискурсе еще не существует его универсального определения. По верному замечанию Е. А. Жеребцовой, «трактовки понятия, предложенные специалистами в сфере теории и практики медиаобразования, носят индивидуализированный характер и ориентированы на цели и задачи конкретного научного исследования» [4, с. 30]. Так, например, И. А. Фатеева рассматривает медиапроект как «уникальную медиаобразовательную деятельность активного типа, имеющую начало и конец во времени и направленную на создание определённого, уникального медиапродукта» [17, с. 41]. И. В. Челышева, считая медиаобразовательные проекты одной из форм освоения медиaprостранства, акцентирует внимание на их важной функции: быть «важным средством развития познавательной активности, креативности и одновременно формирования определенных личностных качеств учащихся (студентов)» [20, с. 104].

Не существует на данное время и базовой классификации медиапроектов. И. В. Жилавская предлагает возможные форматы их реализации в тесной взаимосвязи со СМИ: журналистские конкурсы, слёты, фестивали (в качестве тренеров – профессиональные работники СМИ); пресс-туры, журналистские экспедиции, различные выставки СМИ, организация музеев и экспозиций региональной прессы, журналистских смен, походов, балов и других мероприятий (при участии представителей массмедиа); разнообразные медиашколы, школы журналистики, кружки, клубы и студии при редакциях федеральных и региональных газет и журналов (организованы по принципам

образовательных учреждений) [5, с. 110]. И. А. Фатеева, анализируя медиапроекты, созданные на базе Челябинского государственного университета, выделяет три формата медиаобразовательной деятельности, среди которых «формы медиаобразования и проекты, реализующиеся на базе факультета журналистики; формы медиаобразования и проекты, реализующиеся на базе Управления по связям с общественностью, которое курирует деятельность всех общепедagogических СМИ и СМИ, существующих на уровне структурных подразделений университета (кроме факультета журналистики); формы медиаобразования, в реализации которых принимает участие факультет дополнительного образования» [18, с. 128].

На наш взгляд, результатом проектной деятельности в медиаобразовании является продукт, который можно использовать для решения медиаобразовательных задач. Это может быть как медиапродукт (текст, учебный фильм, школьное СМИ и т. д.), так и имеющий конкретную форму педагогический продукт (учебная программа, план урока, образовательная технология), способствующие формированию разных уровней медиакомпетентности, развитию критического мышления, коммуникативных способностей личности, навыков интерпретации текстов массмедиа. Чаще всего для получения практического результата обучающиеся используют различные медиаинструменты: анализируют контент СМИ, работают в программах видео-, аудиомонтажа, верстки, сайтостроения, обработки изображений, задействуют различную технику для создания медиаконтента.

Подобный подход к пониманию сути медиаобразовательных проектов в педагогике и журналистике явился основополагающим для разработки образовательной программы для магистратуры в НГПУ «Педагогическое образование (Медиаобразование)», реализуемой кафедрой журналистики

с 2014 г. Следует отметить, что студентами данной магистратуры становятся в основном бакалавры либо с педагогическим, либо с журналистским образованием, поэтому И. Г. Катенева выделяет два основных вектора медиаобразовательной деятельности, в рамках которых проводится обучение в магистратуре: педагогический, реализуемый учителями средних образовательных учреждений и педагогами дополнительного образования, и журналистский (специалисты в сфере медийных профессий), направленный на медиаобразование разновозрастной целевой аудитории [6, с. 84]. Проблема заключается в том, что магистранты с разными базовыми компетенциями учатся по одной и той же программе, и до конца их двухлетнего обучения в магистратуре этот компетентностный дисбаланс полностью нивелировать не удастся, поэтому преподаватели кафедры журналистики стремятся к конвергенции в формировании профессиональных компетенций у обучающихся, созданию которой способствует медиапроектирование.

Учебный план подготовки магистрантов в НГПУ по направлению «Педагогическое образование (Медиаобразование)» представляет собой поэтапное формирование профессиональных компетенций в области проектной деятельности, реализуемое в рамках учебных дисциплин, текущей и итоговой аттестации. Учет этих двух особенностей в подготовке магистрантов и обусловил траекторию исследования.

Методология и методы исследования. В данной статье мы использовали контент-анализ выпускных квалификационных работ для выявления основных видов медиапроектов, а также анкетирование выпускников для характеристики уровня сформированности у них профессиональных компетенций в области использования мультимедийных инструментов в учебной и внеурочной деятельности.

Профессиональная компетенция, свя-

занная со способностью студента разрабатывать и реализовывать основные и дополнительные образовательные программы в области медиаобразования, формируются при изучении студентами таких базовых предметов, как «Основы медиаобразования», «Принципы организации дистанционного обучения», «Разработка и реализация учебных программ по мультимедийной журналистике». Профессиональной компетенцией, обозначенной в учебном плане как «способность осуществлять разработку и реализацию медиапроектов с использованием современных технологий и методик», магистранты овладевают в процессе освоения таких учебных дисциплин, как «Игровые и проектные технологии в медиаобразовании», «Мультимедийные средства в образовании», «Создание учебных фильмов», «Разработка и создание электронных изданий», «Организация работы школьного, вузовского пресс-центра», «Управление медиапроектами» и др. Закрепляются профессиональные компетенции в ходе производственных и преддипломной практик и подготовки выпускных квалификационных работ (ВКР).

Анализ ВКР за 5 лет, подготовленных магистрантами направления «Педагогическое образование (Медиаобразование)» очной и заочной форм обучения, выявил достаточно высокий уровень сформированности профессиональных компетенций у выпускников в области подготовки и реализации медиапроектов с учетом педагогического и журналистского векторов. Магистранты доказали, что они способны при разработке и реализации медиапроектов применять современные технологии и методы, знают способы и приемы продвижения медиапроектов и способны сами обучить им разновозрастную аудиторию.

Выбор магистрантами определенного вида медиапроекта зависел как от характера профессиональной деятельности обучающегося, так и от личных предпочте-

ний, что и подтвердила выявленная нами классификация видов медиапроектов: медиапроекты, связанные с работой пресс-центров образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования (21 %); медиапроекты, направленные на организацию и проведение творческих конкурсов, медиафестивалей, профильных смен (создание положения о творческих конкурсах, фестивалях, профильных сменах) (7 %); интернет-проекты (создание сайтов пресс-центров, контент-планов для соцсетей) (24 %); использование мультимедиа в учебном процессе (создание образовательных программ, дидактических материалов с использованием медиаресурсов, разработка системы уроков и внеклассных мероприятий с использованием материалов массмедиа) (17 %); медиаобразование в журналистской деятельности (создание видео, медиатекстов) (7 %).

Для того чтобы выяснить уровень сформированности профессиональных компетенций в области медиапроектирования, нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 30 магистров, что составило более 80 % выпускников. Цель социологического исследования заключалась в определении наиболее востребованных компетенций, сформированных у выпускников, а также в выявлении знаний, умений и навыков, которых в настоящее время не хватает магистрам для успешной профессиональной реализации в области медиаобразования.

Результаты исследования, обсуждение. На вопрос анкеты «Приходилось ли вам создавать какие-либо медиаобразовательные проекты после окончания магистратуры?» большинство респондентов (90 %) ответило утвердительно. Виды проектной деятельности в целом совпали с видами медиапроектов, подготовленных для ВКР. Магистры-педагоги в своей профессиональной деятельности стремятся использовать медиаресурсы, в арсенале

магистров-специалистов в сфере медиа имеются различные приемы для повышения медиакомпетентности и медиаграмотности разновозрастной аудитории. Однако, как мы и предполагали, полной конвергенции профессиональных компетенций не произошло: при ответе на вопрос, связанный с востребованными знаниями, умениями и навыками выпускников, выявилась разница среди «магистрантов-педагогов», то есть обучающихся изначально с бакалаврским педагогическим образованием, и «магистрантов-журналистов», выпускников с бакалаврским журналистским образованием. Первые особенно высоко оценили медиакомпетенции и среди сложностей, возникающих у них при создании медиапроектов в текущей работе, назвали знания и умения в области массмедиа, а вторые, напротив, в области педагогики (по 20,5 %).

Наиболее востребованными после окончания магистратуры для выпускников стали умения, связанные с использованием различных мультимедийных инструментов (программным обеспечением для аудио- и видеомонтажа, верстки, сайтостроения, обработки изображений, спецтехникой для создания контента); 50 % выпускников продемонстрировали высокую степень сформированности профессиональной компетенции, связанной с использованием современных технологий и методов в медиапроектировании. При этом встретились ответы в виде рекомендаций по включению в программы учебных дисциплин новых сведений по использованию мультимедийного инструментария. Однако следует заметить, что стремительное развитие технологий, сопровождающееся появлением нового программного обеспечения, медиаплатформ и сервисов, делает невозможным наличие универсального учебника/курса, который бы морально не устаревал уже через год или два, поэтому самообразование становится неотъемлемой частью деятель-

ности медиапедагога.

Отвечая на вопрос о недостаточно сформированных умениях в области медиапроектирования, многие респонденты отметили острую необходимость в методике работы с соцсетями как платформами для медиаобразовательных проектов и инструментами взаимодействия педагога и ученика. Например: *«На мой взгляд, за последние 3–5 лет медиапространство сильно изменилось и практически полностью ушло в соцсети. Если бы я сейчас создавала свой пресс-центр с нуля, то делала бы ставку на Тик-Ток и Инстаграм. Думаю, мне были бы полезны знания о том, как вести современные соцсети, чтобы они привлекали к себе внимание своим оформлением и наполнением. Не лишним были бы знания инструментов для создания сторис и масок, обработки фото и видео, СММ-планирования и автопостинга»*. Очевидно, что современному медиапедагогу необходимо понимать, как устроен «ТикТок», как взаимодействуют дети в «Инстаграме», приспособливать новые медиа для решения образовательных задач. Следует учитывать, что глобальная сеть в целом и соцсети в частности – это пространство повышенных информационных рисков, что и было отмечено во многих ответах выпускников: *«Безопасность в медиапространстве – это те знания, которые необходимы абсолютно каждому сегодня»*.

Для поддержания высокого уровня критического мышления современному учителю необходимо постоянно пополнять свои знания в области непрерывно меняющегося информационного законодательства. Проблема нехватки знаний в этой сфере также была отмечена участниками анкетирования: *«Начала собирать все законодательные и другие официальные документы, статьи, ссылки и т. д., где упоминается применение медиа в образовательном процессе. Поняла, что не знаю ресурсов, которые бы позволяли во-*

время получать оповещения при изменениях и дополнениях нормативной базы»; «Последнее время законы принимаются оперативно и в большом объеме в области регулирования распространения информации в медиaprостранстве, но при этом профессиональных источников толкования и интерпретации не так много (медиаюристов)».

Чтобы избежать многих проблем в онлайн-коммуникации, использовании соцсетей как медиаинструмента, а также чтобы работать над формированием медиаграмотности учащихся и повышением их критического мышления, медиапедагогу необходимы знания и навыки в области психологии и методики использования медиаресурсов при преподавании разных дисциплин. Каждый пятый опрошенный назвал компетенции в этой области слабо сформированными: «В рамках магистратуры было бы полезно углубить знания в области психологии людей разного возраста (особенно детей), чтобы понимать их действия в определенных ситуациях»; «Не хватает умения удерживать внимание ребенка и мотивировать участвовать в образовательном процессе».

Почти 60 % респондентов отметили, что при создании проектов в текущей работе у них возникали проблемы с мотивацией участников проекта, или отсутствовала поддержка со стороны руководства: «Знаний, умений и навыков мне хватает, мне

не хватает образованных и внимательных коллег, которые могли бы помочь мне развиваться, а я им, но, к сожалению, они не хотят научиться даже отправлять письма по электронной почте». Справиться с подобными трудностями, по мнению выпускников, можно обладая компетенциями в области психологии, командообразования, риторики. Обозначенные проблемы позволяют нам внести необходимые коррективы в учебные программы.

Заключение. Таким образом, проектная деятельность при обучении студентов в вузе является одним из главных инструментов формирования профессиональных компетенций. Она позволяет актуализировать междисциплинарные связи, формируемые при освоении различных дисциплин, конвергентно реализовывать полученные в ходе обучения знания, умения и навыки. Специфика проектной деятельности как педагогического метода побуждает студента ставить и решать конкретные задачи, а также находить наиболее эффективные инструменты для их решения, следовательно, стимулирует развитие креативности обучающегося в процессе работы над проектом, а в рамках ВКР магистранта или в текущей профессиональной деятельности выпускника позволяет проявить как профессиональные, так и общекультурные компетенции, то есть становится эффективным средством диагностики уровня их сформированности.

Библиографический список

1. Абрамовских Т. А. Роль журналистики в развитии медиакомпетентности педагогического сообщества (на примере «Российской газеты») // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2019. – № 3 (33). – С. 7–18.

2. Алдошина М. И. Формирование профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 1. – С. 79–87.

3. Горновая В. А. Особенности использования социальных сетей при реализации медиаобразовательных проектов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 1 (15). – С. 5–8.

4. Жеребцова Е. А. Функционирование проектов, направленных на формирование медиаграмотности разноформатной аудитории (на примере проекта Silamedia «Тур Медиасилы») // Знак: проблемное поле медиаобразова-

ния. – 2017. – № 3 (25). – С. 29–32.

5. *Жилавская И. В.* Медиаобразовательный проект «Интернет журналистика для глухих детей»: из опыта реализации // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Вып. 2. – С. 595–603.

6. *Катенева И. Г.* Специфика реализации профессионального медиаобразования (на примере функционирования магистратуры «Медиаобразование» в Новосибирском государственном педагогическом университете) // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 1 (23). – С. 83–87.

7. *Морозова А. А.* Медиаобразовательные интернет-проекты в челябинском радиопространстве // Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе: материалы междунар. практ. конф. – Челябинск, 2010. – С. 110–115.

8. *Морозова А. А.* Медиаобразовательный проект как средство коммуникации (на примере учебного радио) // *Lingua Mobilis*. – 2010. – № 6 (25). – С. 52–55.

9. *Морозова А. А., Селютин А. А.* Жанровые и тематические особенности медиаобразовательных проектов в сети как реализация творческой концепции автора (на примере Первого студенческого медиахолдинга) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 10. – С. 130–134.

10. *Парамонова Т. А.* Аксиологический аспект реализации медиаобразовательных проектов в системе профессионального журналистского образования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19, № 5. – С. 33–38.

11. *Подобина Д. В.* Особенности восприятия визуального контента в молодежном медиапроекте) // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4 (26). – С. 192–195.

12. *Сенашенко В. С., Пыхтина Н. А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. – 2017. – № 12 (218). – С. 13–25.

13. *Соколов М. В.* Сетевой медиапроект как средство формирования готовности к про-

фессиональному саморазвитию будущего педагога // Известия ВГПУ. – 2013. – № 10 (85). – С. 68–73.

14. *Спичкин А. В.* Что такое медиаобразование: книга для учителя. – Курган: Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования курганской области, 1999. – 114 с.

15. *Стукалова И. Б.* Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы // Современное образование. – 2018. – № 3. – С. 1–8.

16. *Фатеев В. Н.* Медиаобразовательные технологии в профессиональном обучении менеджеров // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2010. – Т. 2, № 6. – С. 27–34.

17. *Фатеева И. А.* Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – 270 с.

18. *Фатеева И. А.* Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 5 (360). – С. 40–46.

19. *Федоров А. В.* Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 58 с.

20. *Чельшева И. В.* Новые образовательные стандарты и перспективы медиаобразования в магистратуре «Организация работы с молодежью» (на примере исследовательских проектов) [Электронный ресурс] // Медиаобразование. – 2017. – № 1. – С. 119–131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obrazovatelnye-standarty-i-perspektivy-mediaobrazovaniya-v-magistrature-organizatsiya-raboty-s-molodezhyu-na-primere> (дата обращения: 17.04.2021).

21. *Чернова А. А.* Педагогические возможности медиаобразования в процессе социализации школьников // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4 (26). – С. 264–267.

22. *Юдина О. В., Сальникова О. С.* К вопросу о формировании компетенций у магистрантов // Инновационная наука. – 2016. – № 12-3. – С. 123–124.

23. *Аялбергенова Г. С., Нурғалиева С. А.,*

Бисембаева Н. А., Кабакова М. П., Койшубаев М. Н. Развитие умений проектирования у будущих педагогов начальной школы в вузе // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.01>

Поступила в редакцию 12.04.2021

Evdokimova Elena Veniaminovna

Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Head, Department of Journalism, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID 0000-0002-5580-0852, evelven@mail.ru, Novosibirsk

Kislaya Liliya Nikolaevna

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. of the Department of Journalism, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID 0000-0002-6976-5779, liliya12@yandex.ru, Novosibirsk

THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF MASTER STUDENTS TRAINING IN THE DIRECTION “PEDAGOGICAL EDUCATION (MEDIA EDUCATION)”

Abstract. Problem and Aim. The system of Russian higher education provides opportunities for master’s degree studies in one direction for bachelors with different formed professional competencies, therefore, the task of overcoming the competence imbalance, development and alignment of competencies among all undergraduates is urgent for a university teacher.

The purpose of the article is to identify the role of project activities in the formation of professional competencies among undergraduate students studying in the direction of “Pedagogical Education (Media Education)”.

Methodology. The conducted content analysis of final qualification works revealed the main types of media projects developed and implemented by undergraduates: media projects related to the work of press centers of educational institutions and institutions of additional education; media projects aimed at organizing and conducting creative competitions, media festivals, specialized shifts; Internet projects, the use of multimedia in the educational process; creation of films, videos, media texts. With the help of a questionnaire survey of graduates, a high level of formation among masters of professional competencies in the use of multimedia tools in educational and extracurricular activities was revealed.

In conclusion, it is concluded that in the development and implementation of media projects, undergraduates develop the necessary professional competencies both in the field of journalism and in the field of media pedagogy.

Keywords: media education, project activity, media project, media resources, multimedia tools, professional competencies.

References

1. Abramovskikh, T. A., 2019. The role of journalism in the development of media competence of the pedagogical community (on the example of “Rossiyskaya Gazeta”). Sign: the problem field of media education, 3 (33), pp. 7–18. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Aldoshina, M. I., 2020. Formation of professional values of students in modern university education. Siberian pedagogical journal, 1, pp. 79–87.
3. Gornovaya, V. A., 2015. Features of the use of social networks in the implementation of media education projects. Sign: problematic field of media education, 1 (15), pp. 5–8. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Zherebtsova, E. A., 2017. The functioning of projects aimed at the formation of media literacy of a multi-format audience (on the example of the Silamedia project “Tour of Media”). Sign: prob-

- lem field of media education, 3 (25), pp. 29–32. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zhilavskaya, I. V., 2013. Media educational project “Internet journalism for deaf children”: from the experience of implementation. *Educational technologies and society*, 2, pp. 595–603. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Kateneva, I. G., 2017. The specifics of the implementation of professional media education (on the example of the functioning of the Master’s program “Media Education” at the Novosibirsk State Pedagogical University). *Sign: problematic field of media education*, 1 (23), pp. 83–87. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Morozova, A. A., 2010. Media educational Internet projects in the Chelyabinsk radio space. Provincial metropolis in the modern information society. *Materials of the Intern. practical conf. Chelyabinsk*, pp. 110–115. (In Russ.)
8. Morozova, A. A., 2010. Media educational project as a means of communication (on the example of educational radio. *Lingua Mobilis*, 6 (25), pp. 52–55. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Morozova, A. A., Selyutin, A. A., 2013. Genre and thematic features of online media education projects as the implementation of the author’s creative concept (on the example of the First Student Media Holding). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 10, pp. 130–134. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Paramonova, T. A., 2017. Axiological aspect of the implementation of media education projects in the system of professional journalism education. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences*, T. 19, no. 5, pp. 33–38. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Podobina, D. V., 2017. Features of the perception of visual content in a youth media project). *Sign: problematic field of media education*, 4 (26), pp. 192–195. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Senashenko, V. S., Pykhtina, N. A., 2017. Continuity of undergraduate and graduate programs: some key problems. *Higher education in Russia*, 12 (218), pp. 13–25. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Sokolov, M. V., 2013. Network media project as a means of forming a future teacher’s readiness for professional self-development. *Proceedings VSPU*, 10 (85), pp. 68–73. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Spichkin, A. V., 1999. What is media education: a book for a teacher. Kurgan: Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators of the Kurgan Region, 114 p. (In Russ.)
15. Stukalova, I. B., 2018. Development of Master’s Degree in Russia: Prerequisites, Problems and Prospects. *Modern education*, 3, pp. 1–8. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Fateev, V. N., 2010. Media educational technologies in professional training of managers. *Sign: problem field of media education*, vol. 2, no. 6, pp. 27–34. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Fateeva, I. A., 2007. Media education: theoretical foundations and practice of implementation. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 270 p. (In Russ.)
18. Fateeva, I. A., 2015. New technological formats of media education projects. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 5 (360), pp. 40–46. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Fedorov, A. V., 2010. Glossary of terms on media education, media education, media literacy, media competence. Taganrog: Taganroganrog State Pedagogical Institute Publ., 58 p. (In Russ.)
20. Chelysheva, I. V., 2017. New educational standards and prospects for media education in the magistracy “Organization of work with youth” (on the example of research projects). *Media education*, 1, pp. 119–131 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-obrazovatelnye-standarty-i-perspektivy-mediaobrazovaniya-v-magistrature-organizatsiya-raboty-s-molodezhyu-na-primere> (accessed 17.04.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Chernova, A. A., 2017. Pedagogical possibilities of media education in the process of socialization of schoolchildren. *Sign: problematic field of media education*, 4 (26), pp. 264–267. (In Russ., abstract in Eng.)
22. Yudina, O. V., Salnikova, O. S., 2016. On the formation of competencies among undergraduates. *Innovative Science*, 12-3, pp. 123–124. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Ayapbergenova, G. S., Nurgalieva, S. A.,

Bisembaeva, N. A., Kabakova, M. P., Koishibaev, M. N., 2020. Development of design skills in future primary school teachers at the university. *Science for Education Today*, vol. 10, no. 6, pp. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.01> (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 12.04.2021

Для цитирования: Евдокимова Е. В., Кислая Л. Н. Роль проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций у студентов-магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование (медиаобразование)» // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 78–88.

Романченко Михаил Константинович

Кандидат технических наук, Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки, rmk2010@mail.ru, ORCID 0000-0001-5078-864X, Новосибирск

СИСТЕМНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности формирования системного проектирования и организации учебной деятельности в образовательных учреждениях системы среднего профессионального образования. Предлагается обоснование системного подхода к проектировочной деятельности педагогического работника, а также процессуальная схема системного проектирования образовательного процесса в условиях современного изменения требований производства. Проведённые исследования позволяют сделать вывод о необходимости деления процесса проектирования на три стадии, отличающиеся приоритетными детерминирующими целями. Приводится структура системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования.

Цель статьи – проведение теоретических исследований, направленных на выявление и формирование психолого-педагогических оснований системного проектирования, являющихся необходимостью формирования у педагогических работников понимания сущности системной проектной учебно-методической деятельности, их особенностей, перспектив развития в условиях обновляющейся системы среднего профессионального образования.

Методология. Исследование проводится на основе практической методологии, ориентируется на решение практических проблем и вопросов организации образовательной деятельности в профессиональных образовательных учреждениях региона. В статье рассматривается вопрос формирования теории системного проектирования и организации учебно-методической деятельности в условиях своевременного, опережающего обновления и изменения учебных программ, гарантирующих подготовку специалиста, обладающего необходимым набором компетенций.

Результаты заключаются в определении значимости теоретических исследований: выявление связей учебной деятельности обучающихся с этапами учебно-методической деятельности педагогических работников; внедрение в образовательный процесс сформулированной системы принципов системного проектирования учебно-методической деятельности; формирование структуры системного проектирования; определение уровня готовности системы СПО к внедрению системного проектирования учебно-методической деятельности для достижения задач, направленных на повышение качества образования. Выявляются недостатки существующих теории и практики системного педагогического проектирования относительно разрабатываемой теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования, устранение которых позволит повысить эффективность образовательного процесса.

В заключении отмечается востребованность системного проектирования как необходимого элемента деятельности педагогического работника, который в рамках данного проекта должен выступать в роли создателя всего необходимого для обеспечения образовательного процесса, направленного на достижение прогнозируемого и предсказуемого результата. Работа представляет собой анализ потенциальных возможностей, влияющих на повышение качества подготовки студентов среднего профессионального образования как приоритетной задачи современного общества.

Ключевые слова: системный подход, системное проектирование, технология проектирования, образовательный процесс, профессиональное образование.

Введение. Постановка проблемы. Актуальной образовательной парадигмой, которую поддерживают современные ученые, определена гуманистическая. Глобальной целью образования является формирование развитой личности, и, как следствие, подготовка условий, необходимых для обеспечения процесса самореализации личности. Сегодня общество подвержено неожиданным изменениям. Специалисты, прекрасно прогнозирующие развитие ситуаций на период более 10 лет вперед, часто не справляются с прогнозированием событий и ситуационных изменений на ближайший месяц. Линейность развития современного отражения мира прерывается. Например, влияние на развитие системы профессионального образования (СПО) непредполагаемой пандемии [22].

Можно предположить, что в ближайшее время произойдет существенное изменение образа деятельности учреждений, входящих в систему среднего профессионального образования. Система подготовки специалиста должна будет уйти от стандартных позиций и секторов экономики. Современная российская система среднего профессионального образования опирается на базис, построенный экономикой 50–60-х гг. двадцатого столетия. Экономика того времени отличалась серийным массовым выпуском продукта, стандартизированными товарами и услугами, ограниченным количеством потребностей потребителя, отсутствием сетевого взаимодействия. Мир XXI в. изменился. А система профессиональной подготовки специалиста сохранилась. Сегодня системе среднего профессионального образования необходимо реагировать на изменения, происходящие в мире. Современная система стандартизации сегодня будет неспособна угнаться за появлением новых требований к подготовке. Постоянная разработка новых образовательных стандартов проблемы не решит. Видов деятельности уже сегодня более миллиона, и их количество про-

должает увеличиваться. Попытка загнать существующее количество в стандартные рамки приведёт к отставанию от мирового сообщества. Взгляд в историю показывает, что существующие системы колледжей и университетов не являются российскими изобретениями. Логика университета заимствована во Франции, система профессиональной подготовки в большей части опирается на опыт Германии. Простое копирование опыта, полученного другими образовательными системами, неминуемо приведёт среднее профессиональное образование в аутсайдеры. В вопросах образования всё мировое сообщество представлено двумя моделями [23]: *school base* (школьная база) и *industry base* (отраслевая база). В первом случае подготовкой специалистов занимается государство, во втором – общество.

Государства, идущие по второму пути (Великобритания, Германия и другие) апеллируют тем, что государству не предназначается ответственность за трудоустройство будущего специалиста. Появление подобной ответственности государства перед работником происходит с момента приема на работу. Положительные моменты данной модели: наличие более эффективной практической подготовки специалиста, упрощённой адаптации человека на предприятии, получение более высокой производительности. Отрицательные моменты: в период кризисной экономической ситуации в государстве происходит сбой системы профессиональной подготовки. Первая модель присуща восточноевропейским и азиатским странам, уделявшим профессиональному обучению наименьшее внимание.

Цель статьи. Проведение теоретических исследований, направленных на выявление и формирование психолого-педагогических оснований системного проектирования, способствующих пониманию педагогическими работниками сущности системной проектной учебно-методической деятельности, её особенностей,

перспектив развития в условиях обновляющейся системы среднего профессионального образования.

Аналогично прочим системам, созданным человечеством, система среднего профессионального образования имеет соответствующую цель, достижение которой возможно при эффективном функционировании. Исследовательский анализ научной литературы показал, что сочетание таких составляющих, как определение цели образовательной системы среднего профессионального образования, ее предназначения, структурного состава являет собой многоуровневую задачу, изучению которой уделяли внимание многие ученые. Например, труды С. Л. Бергера [29], первого министра образования обновленной России, ставшего инициатором реформы советского образования, Э. Д. Днепров [8], члена-корреспондента АН СССР, министра высшего образования СССР В. П. Елютина [9], английского ученого Ф. Г. Кумбса [18], приходят к мнению о том, что современное общество характеризуется частой сменой конкретным человеком своей профессиональной принадлежности.

Обзор научной литературы по проблеме. Учеными В. Г. Кинелёвым [17] и В. Д. Шадриковым [27] предложено понятие структуры системы профессионального образования как совокупности ряда компонентов: образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; образовательных учреждений, реализующих эти программы; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.

Не меньше внимания вопросам профессиональной подготовки специалистов уделяли зарубежные исследователи Дж. Делор [30], К. В. Деринг [31], Д. Х. Долд [32], К. С. Дузе [33], Х. Керн [35], Р. Харре [34], объясняя свою позицию по отношению к развитию профессиональной деятельности обучающихся влиянием позитив-

вистской методологии и ориентацией на построение науки в процессе системного обучения.

Анализ работ А. В. Ахутина [2], В. П. Беспалько [5], В. А. Жукова [11; 12], В. Е. Радионова [20] позволяет рассматривать понятие «проектирование» в качестве творческой человеческой деятельности, направленной на разработку проекта по созданию нового объекта деятельности, или модификации существующего объекта с заданными улучшенными параметрами.

Методология и методы исследования. Исследования деятельности образовательных учреждений показывают, что проектированию, как процессу в системе СПО, присущи постоянство, непрерывность и инновационность. В процессе выполнения проектирования реализуется непрерывное улучшение, эффективное формирование модификаций проектного решения. Проектирование педагогической деятельности должно эффективно сочетать принятые стратегические решения с соответствующими фундаментальными положениями, путем применения большого количества рекомендательных указаний, способствующих достижению вариативности, гибкости и оперативности в деятельности системы СПО, по отношению к постоянным изменениям требований к системе образования, предъявляемых личностью, обществом и государством. Следовательно, проектирование предлагает современным образовательным системам, и в том числе системе среднего профессионального образования, создание проектов, нацеленных на разработку и формирование самостоятельных развивающихся систем.

Проектирование учебно-методической документации в деятельности системы СПО проводится в виде сбора, изучения и анализа информационного материала о потребности предприятий в специалистах, требованиях к качеству их подготовки, состоянию рынка труда. А также оно включает в себя принятие решений об ока-

зании педагогических услуг по подготовке востребованных специалистов, доведение организационных задач до исполнителя, планирование, организацию и контроль учебно-методической деятельности педагогических работников, образовательного процесса, включающего обучение, воспитание, профессиональное и личностное становление специалистов и квалифицированных рабочих.

Результаты исследования, обсуждение. Проведённые исследования помогают сделать вывод о необходимости деления процесса проектирования на три стадии, отличающиеся приоритетными детерминирующими целями.

Первая стадия (или этап) – предварительный. На данном этапе уточняются цели, понятийный аппарат, формируются исходные данные, необходимые при проектировании, разрабатываются стратегии и принципы. Если необходимо выполнить проектирование модификации существующего объекта, в исходные данные вводится информация о результатах исследования изменений состояния системы СПО и тенденциях, предшествующих её развитию.

Вторая стадия (этап) – дивергенция, обнаружение расхождений в процессе проек-

тирования на основе сознательного критического восприятия реальности, доведение до разрушения установившихся стереотипов, применение в деятельности свободных сравнительных образов, широкого спектра ассоциаций. Данный этап включает декомпозицию общей цели проекта. Происходит формирование обширного поля разнообразных установок и требований, предъявляемых к объекту проектирования.

Третья стадия (этап) – конвергенция, определение в процессе проектирования возникающих сходств (схождений) между систематическими группами, находящимися в подобных условиях. Приоритетная цель данного этапа – выполнение упорядочивания и структуризации поискового массива, упрощение и сокращение большого разнообразия вариантов, необходимое для дальнейшей интерпретации и окончательного отбора.

Системное проектирование учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования представляется в виде структуры (рис. 1), состоящей из подсистем находящихся в тесном взаимодействии друг с другом, а также различными сферами общественной жизни.

Рис. 1. Структура системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования

Поэтому при работе над созданием теории системного проектирования учеб-

но-методической деятельности в системе среднего профессионального образования

уделялось внимание работам, выполненным и обоснованным А. Г. Асмоловым [1], Ю. К. Бабанским [3], Ю. Г. Баскиным [4], О. Ю. Ефремовым [10], Н. Д. Никандровым [19], исследовавшим непрерывное образование как последовательное, поэтапное развитие личности обучающегося.

Не менее существенную роль в создании теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования имели труды ученых исследователей В. П. Беспалько [5], В. Ф. Взятыхцева [7], В. Х. Килпатрик [13], В. Е. Радионова [20], В. М. Розина [21], И. П. Чечила [26], изучавших проблемы проектирования творческого процесса в профессиональной подготовке обучающегося.

Исследование работ, выполненных в первой половине 90-х гг. XX в. учеными А. А. Вербицким [6], И. А. Колесниковой [14; 15], Н. А. Масюковой [16], А. В. Соколовым [25], Д. Б. Элькониним [28], изучавшими вопросы проектирования профессиональной подготовки, показало значительные результаты, достигнутые при решении проблем, связанных с проектированием педагогической деятельности. Однако это же исследование выявило, что практически отсутствуют специальные исследования, анализирующие пути, условия, факторы, методологию системного проектирования, охватывающего все этапы, и в том числе системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования.

Существующая теория и практика системного педагогического проектирования, в отличие от разрабатываемой теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования имеет ряд недостатков:

– отсутствие разработанной концептуальной основы педагогического проектирования в системе обучения;

– научный, педагогический, управленческий, творческий потенциал участников системы среднего профессионального образования, и в том числе специалистов, ответственных за выполнение управленческих и контролирующих функций, не реализуется в полном объеме;

– несоответствие тенденций развития современного профессионального образования задачам, требующим обеспечить личность, общество и государство необходимыми условиями подготовки специалистов, вызванное дефицитом таких составляющих СПО, как: научно-педагогические основы реализации программ обучения, положение о менеджменте качества и компетентностном подходе.

Степень теоретической значимости выполненных исследований определяется такими теоретическими итогами работы, как:

– определение связей разнообразных видов деятельности обучающихся (познавательной, исследовательской, творческой, рационализаторской) и соответствующих стадий приобретения и развития навыков с этапами учебно-методической деятельности;

– внедрение в образовательный процесс сформулированной системы принципов системного проектирования учебно-методической деятельности;

– формирование структуры системного проектирования;

– определение уровня готовности системы СПО к внедрению системного проектирования учебно-методической деятельности для достижения задач, направленных на повышение качества образования.

Анализируя полученные результаты теоретических исследований, можно дать определение понятию системного проектирования учебно-методической деятельности. Системное проектирование учебно-методической деятельности – это осознанная и целенаправленная деятельность, обладающая всей совокупностью признаков педагогической деятельности,

содержащая установленный ряд операций, обеспечивающих процесс проектирования. Системное проектирование должно включать такие разделы, как: проблематизация, рефлексивный позиционный анализ, групповое и индивидуальное творчество, самореализация, самоопределение, мотивация к развитию индивидуальных способностей, творческое сотрудничество обучающихся разного уровня подготовленности с педагогическими работниками, обладающими различным уровнем педагогического опыта.

Следовательно, разработанная и внедрённая теория системного проектирования учебно-методической деятельности должна формироваться в эффективное средство, обеспечивающее социальное и интеллектуальное творческое саморазвитие каждого отдельно взятого субъекта включенного в образовательный процесс, то есть должна развивать интеллектуальный потенциал и такие характерные качества педагогического работника, как способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию [24].

Проведенные теоретико-экспериментальные исследования позволили обобщить основные положения.

1. Современные реалии развития системы среднего профессионального образования выявили актуальную проблему формирования и внедрения в образовательный процесс целостной теории системного проектирования учебно-методической деятельности как фактора, обеспечивающего развитие СПО, опирающегося на эффективную проектировочную деятельность.

2. Анализ психолого-педагогических оснований системного проектирования учебно-методической деятельности доказал востребованность формирования новой педагогической концепции, опирающейся на современные идеи повышения качества подготовки специалиста, обеспечивающие выполнение социального заказа общества.

3. В соответствии с требованиями си-

стемности концепция системного проектирования учебно-методической деятельности, сформированная в результате теоретических исследований, предлагает структурный план, состоящий из общих положений, понятийного аппарата, теоретико-методологических оснований, ядра и содержательного смыслового наполнения.

4. Практическое содержание, направленность, эффективность разработанной и внедренной теории системного проектирования учебно-методической деятельности основаны на закономерностях и принципах педагогической деятельности.

5. Верификация положений разработанной теории системного проектирования учебно-методической деятельности заключается в совокупности методов, применяемых при реализации теории, сопоставления данных полученных в процессе практической образовательной деятельности, создании педагогических условий, обеспечивающих эффективность системного проектирования, осуществлении привлеченной внешней экспертизы.

Заключение. Исследования, проводимые в образовательных учреждениях СПО Новосибирской области, в рамках формирования положений теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования, показали востребованность системного проектирования как необходимого элемента деятельности педагогического работника, который в рамках данного проекта должен выступать в роли создателя всего необходимого для обеспечения образовательного процесса, направленного на достижение прогнозируемого и предсказуемого результата. Применяя основной методологический инструментарий теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования, педагогический работник отдельно взятого образовательного учреждения системы СПО будет способен выполнить разработку

педагогической системы на разнообразных иерархических уровнях своей когнитивной среды. Выполненные исследования, внедряемая теория системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования не исчерпывают в полной мере эту проблему. Однако позволяют определить перспективные направления формирования, развития и эффективного внедрения разработанной теории. Предполагается проведение дополнительных исследований по выявлению актуальных вопросов развития теоретической основы, совершенствованию определения педагогических условий и требований к методико-техно-

логическому обеспечению проектной деятельности.

Перспектива формирования, развития и внедрения теории системного проектирования учебно-методической деятельности в системе среднего профессионального образования связана с изменением подхода к решению вопроса обеспечения условий и механизма системного проектирования учебно-методической деятельности при подготовке специалистов. Прогнозируемый уровень потенциала выполненных исследований может быть определён возможным развитием на основе полученных материалов, дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. *Асмолов А. Г.* Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18–22.
2. *Ахутин А. В.* Поворотные времена. – СПб., 2005. – 743 с.
3. *Бабанский Ю. К.* Оптимизация процесса обучения. – М.: Педагогика, 1977. – 256 с.
4. *Баскин Ю. Г.* Психолого-педагогическое обеспечение руководства учебными коллективами высших военно-учебных заведений: монография. – СПб., 2015. – 170 с.
5. *Беспалько В. П.* Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
6. *Вербицкий А. А.* Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Педагогическая диагностика. – 2016. – № 6. – С. 44–50.
7. *Взятыхцев В. Ф.* Методология проектирования в инновационном образовании. – М., 2015. – 305 с.
8. *Днепров Э. Д.* Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). – М.: Мариос, 2011. – Т. 2. – 672 с.
9. *Елютин В. П.* Высшая школа общества развитого социализма. – М.: Высш. школа, 1980. – 560 с.
10. *Ефремов О. Ю.* Психология человека: учебное пособие. – СПб.: ВАС, 2015. – 298 с.
11. *Жуков В. А.* Инженерная педагогика. Проблемы, опыт, предложения. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 197 с.
12. *Жуков В. А.* Опыт разработки инженерной дисциплины: методич. пособие. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 176 с.
13. *Килпатрик В. Х.* Основы метода. – М.; Л., 1928. – 115 с.
14. *Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П.* Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
15. *Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М. П.* Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.: ИЦ «Академия», 2005. – 288 с.
16. *Масюкова Н. А., Бабкина Т. А.* Возможно ли воспроизведение образцов педагогической деятельности? // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 23–30.
17. *Кинелёв В. Г.* Объективная необходимость. История и перспективы реформирования высшего образования России. – М., 1995. – 296 с.
18. *Кумбс Ф.* Кризис образования в современном мире. – М., 1970. – 245 с.

19. Никандров Н. Д., Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
20. Радионов В. Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование. – СПб., 2010. – 340 с.
21. Розин В. М. Становление и природа проектирования // Тренды и управление. – 2017. – № 1. – С. 61–74.
22. Романченко М. К., Романченко А. М. Трансформация среднего профессионального образования в условиях пандемии // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2020. – № 6 (135). – С. 39–45.
23. Романченко М. К. Профессиональное образование в России и за рубежом. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. – 85 с.
24. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 712 с.
25. Соколов А. В. Философия информации: учеб. пособие. – Челябинск: ЧГАКИ, 2011. – 484 с.
26. Чечиль И. П. Метод проектов. – М., 2014. – 320 с.
27. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека: монография. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с.
28. Эльконин Д. Б. Психология развития человека. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
29. Berger S. L. College planning for gifted students. – Reston, VA: The Council for Exceptional children, 1990. – 154 p.
30. Delors J. et al. Learning the Treasure Within, Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. – Paris, 1999.
31. Doering K. W. System Weiterbildung: Zur Professionalisierung des quartären Bildungssektors. – Weinheim: Beltz, 1987. – 257 p.
32. Dodd D. H., White R. M. Cognition: Mental structure and processes // Educational Technology Reserch and Development. – 1991. – Vol. 39, Iss. 4. – P. 5–15.
33. Duse C. S. How important is mentoring in education? // 8th Int. Conf. on Manufacturing Science and Education: Materials Science and Engineering (MSE). – 2017. – P. 7–10.
34. Harre R., Clarke D., Ciaro N. De. Motives and mechanisms an introduction to the psychology of action. – London; New York, 1985. – 161 p.
35. Kern H., Schumann M. Gefragt ist der mundige Arbeiter // Frankfurter Rundschau. – 1982. – Vol. 28, № 250. – P. 10–11.

Поступила в редакцию 12.03.2021

Romanchenko Mikhail Konstantinovich

Cand. Sci. (Technical), Novosibirsk College of Food Industry and Processing, rmk2010@mail.ru, ORCID 0000-0001-5078-864X, Novosibirsk

SYSTEM DESIGN AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF MODERN PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The article discusses the possibilities of the formation of system design and organization of educational activities in educational institutions of the system of secondary vocational education. The substantiation of a systematic approach to the design activity of a pedagogical worker is proposed, a procedural scheme for the system design of the educational process in the context of modern changes in production requirements is proposed. The conducted studies allow us to conclude that it is necessary to divide the design process into three stages, which differ in priority determining goals. The structure of the system design of educational and methodological activities in the system of secondary vocational education is given.

The purpose of the article is to identification and formation of the theory of system design, which is the need for the formation of teachers' understanding of the essence of system design educational and methodological activities, its features, development prospects in the context of the renewing system of secondary vocational education.

Methodology. The research is carried out on the basis of practical methodology, focuses on solving practical problems and purposefully solving the issues of organizing educational activities in professional educational institutions of the region. The article discusses the issue of the formation of the theory of system design and the organization of educational and methodological activities, in the conditions of timely, advanced updating and changes in curricula, which guarantee the training of a specialist with the necessary set of competencies.

Results The results are in the significance of theoretical research: identifying the links between the educational activities of students with the stages of educational and methodological activities of pedagogical workers; the introduction of an educationally developed system of principles for system design of educational and methodological activities; formation of the system design structure; determining the level of readiness of open source software for the implementation of system design of educational and methodological activities to achieve goals to improve the quality of education. The drawbacks of the existing theory and practice of systemic pedagogical design are revealed in relation to the developed theory of systemic design of educational and methodological activities in the system of secondary vocational education, the elimination of which will ensure an increase in the effectiveness of the educational process.

In conclusion, the demand for system design is noted as a necessary element of the activity of a pedagogical worker, who, within the framework of this project, should act as a creator of everything necessary to ensure the educational process aimed at achieving a predictable and predictable result. The work is an analysis of the potential for improving the quality of training students of secondary vocational education, as a priority task of modern society.

Keywords: professional systems approach, system design, design technology, educational process, professional education.

References

1. Asmolov, A. G., 2009. System-activity approach to the development of new generation standards. *Pedagogy*, 4, pp. 18–22. (In Russ.)
2. Akhutin, A. V., 2005. *Turning times*. St. Petersburg, 743 p. (In Russ.)
3. Babanskiy, Yu. K., 1977. *Optimization of the learning process*. Moscow: Pedagogy Publ., 256 p. (In Russ.)
4. Baskin, Yu. G., 2015. *Psychological and pedagogical support for the leadership of educational teams of higher military educational institutions: monograph*. St. Petersburg, 170 p. (In Russ.)
5. Bepalko, V. P., 1989. *Components of pedagogical technology*. Moscow: Pedagogika Publ., 192 p. (In Russ.)
6. Verbitsky, A. A., 2016. *Contextual-competence approach to modernization of education*. *Pedagogical diagnostics*, 6, p. 44–50. (In Russ.)
7. Vzyatyshchev, V. F., 2015. *Design methodology in innovative education*. Moscow, 305 p. (In Russ.)
8. Dneprov, E. D., 2011. *Russian education in the XIX – early XX century*. (In 2 volumes). *Formation and development of the Russian education system (historical and statistical analysis)*. T. 2. Moscow: Marios Publ., 672 p. (In Russ.)
9. Elyutin, V. P., 1980. *Higher school of society of developed socialism*. Moscow: Higher. School Publ., 560 p. (In Russ.)
10. Efremov, O. Yu., 2015. *Human psychology: textbook*. St. Petersburg: VAS Publ., 298 p. (In Russ.)
11. Zhukov, V. A., 2014. *Engineering pedagogy. Problems, experience, suggestions*. Moscow: Research Center INFRA-M Publ., 197 p. (In Russ.)
12. Zhukov, V. A., 1988. *Experience in the development of general engineering discipline: methodical. allowance*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 176 p. (In Russ.)
13. Kilpatrick, V. H., 2015. *Fundamentals of the method*. Moscow; Leningrad, 115 p. (In Russ.)
14. Kolesnikova, I. A., Gorchakova-Sibirskaya, M. P., 2005. *Pedagogical design: Textbook. manual for higher. study. Institutions*. Moscow: Publishing Center “Academy”, 288 p. (In Russ.)
15. Kolesnikova, I. A., Gorchakova-Sibirskaya, M. P., 2005. *Pedagogical design: Textbook. manual for higher. study. Institutions*. Moscow:

- Academy Publ., 288 p. (In Russ.)
16. Masyukova, N. A., Babkina, T. A., 2000. Is it possible to reproduce samples of pedagogical activity. *Pedagogy*, 5, pp. 23–30. (In Russ.)
 17. Kinelev, V. G., 1995. Objective necessity. History and prospects of reforming higher education in Russia. Moscow, 296 p. (In Russ.)
 18. Coombs, F., 1970. The crisis of education in the modern world. Moscow, 245 p. (In Russ.)
 19. Nikandrov, N. D., Kan-Kalik, V. A. 1990. Pedagogical creativity. Moscow: Pedagogika Publ., 144 p. (In Russ.)
 20. Radionov, V. E., 2010. Non-traditional pedagogical design. St. Petersburg, 340 p. (In Russ.)
 21. Rozin, V. M., 2017. Formation and nature of design. *Trends and management*, 1, pp. 61–74. (In Russ.)
 22. Romanchenko, M. K., Romanchenko, A. M., 2020. Transformation of secondary vocational education in a pandemic. *Standards and monitoring in education*, 6 (135), pp. 39–45. (In Russ.)
 23. Romanchenko, M. K., 2019. Professional education in Russia and abroad. Scientific publication. Novosibirsk: Publishing house of the SB RAS, 85 p. (In Russ.)
 24. Rubinshtein, S. L., 2002. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Peter Publ., 712 p. (In Russ.)
 25. Sokolov, A. V., 2011. Philosophy of information. Chelyabinsk: ChGAKI Publ., 484 p. (In Russ.)
 26. Chechil, I. P., 2014. Method of projects. Moscow, 320 p. (In Russ.)
 27. Shadrikov, V. D., 2013. Psychology of human activity: monograph. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 464 p. (In Russ.)
 28. Elkonin, D. B., 2001. Psychology of Human Development. Moscow: Aspect Press, 460 p. (In Russ.)
 29. Berger, S. L., 1990. College planning for gifted students. Reston, VA: The Council for Exceptional children, 129 p. (In Eng.)
 30. Delors, J., 1999, et al. 'Learning the Treasure Within', Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris. (In Eng.)
 31. Doering, K. W., 1987. System Weiterbildung: Zur Professionalisierung des quartären Bildungssektors. Weinheim: Beltz Publ., 257 p. (In Eng.)
 32. Dodd, D. H., White, R. M., 1991. Cognition: Mental structure and processes. *Educational Technology Reserch and Development*, vol. 39, iss. 4, pp. 5–15. (In Eng.)
 33. Duse, C. S., 2017. How important is mentoring in education? 8th Int. Conf. on Manufacturing Science and Education. *Materials Science and Engineering (MSE)*, pp. 7–10 (In Eng.)
 34. Harre, R., Clarke, D., Ciaro, N. De, 1985. Motives and mechanisms an introduction to the psychology of action. London; New York, 161 p. (In Eng.)
 35. Kern, H., Schumann, M., 1982. Gefragt ist der mündige Arbeiter. *Frankfurter Rundschau*, vol. 28, no. 250, pp. 10–11. (In Germ.)

Submitted 12.03.2021

Для цитирования: Романченко М. К. Системное проектирование как фактор развития современного профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 89–98.

DOI 10.15293/1813-4718.2104.10

УДК 378+37.0

Шишарина Наталья Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Педагогического института, Иркутский государственный университет, nshisharina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2246-3407, Иркутск

Ромм Татьяна Александровна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, trotm@mail.ru, ORCID 0000-0001-5566-0418, Новосибирск

Иноземцев Павел Олегович

Кандидат фармацевтических наук, старший научный сотрудник отдела медико-биологических исследований и технологий, Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, p.inozemcev@rambler.ru, ORCID 0000-0002-6623-0998, Иркутск

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ¹

Аннотация. В 2020 году Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Для предотвращения распространения вирусной инфекции во всех регионах Российской Федерации был объявлен режим самоизоляции. В связи с чем 15 марта 2020 г. министерством образования было рекомендовано всем учебным заведениям перейти на дистанционное обучение. Это привело к необходимости изменения привычного образа жизни и адаптации к сложившимся условиям образовательной деятельности.

Целью работы является анализ данных о влиянии дистанционного обучения на качество здоровья студентов.

Методология и методы исследования. Работа выполнена с использованием описательного метода посредством сбора, обобщения и анализа литературных данных касательно изучаемой проблемы.

Результаты. Авторы выделили основные характеристики дистанционного образования. Анализ современных источников показал, что дистанционное образование не способно в полной мере заменить собой классическое, оно негативно сказывается как на качестве подготовки студентов, так и на здоровье всех участников образовательного процесса.

Заключение. При продолжении преподавания с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий необходимо разрабатывать и внедрять программы, направленные на здоровьесбережение и адаптацию к условиям дистанционного образования.

Ключевые слова: пандемия, дистанционное образование, студенты, здоровье, гигиеническая оценка, качество жизни.

Введение, постановка проблемы. Для предотвращения ее распространения в 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 [20].

Для предотвращения ее распространения во всех регионах Российской Федерации был объявлен режим самоизоляции. В связи с чем 15 марта 2020 г. министерством

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-00298 А «Гигиеническая оценка инновационных педагогических технологий в образовательных организациях».

образования было рекомендовано всем высшим учебным заведениям осуществлять образовательную деятельность с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся, т. е. перейти на дистанционное обучение. Введение самоизоляции и переход на дистанционное образование привело к необходимости изменения привычного образа жизни и адаптации к сложившимся условиям образовательной деятельности.

Основным способом гигиенической оценки образовательных программ являются оценка образовательного учреждения по действующим СанПиНам, организационным, педагогическим условиям и оценка состояния здоровья обучающихся, в том числе с использованием различных опросников по оценке качества жизни, например, таких как оценка нервно-психической деятельности по шкале тревожности и страха [14; 19]. Применить все требования к образовательным организациям при проведении дистанционного образовательного процесса не представляется возможным. Он сопровождается рисками и негативными факторами, которые необходимо учитывать: невозможность соблюдения требований СанПиН, применяемых к образовательным организациям, непрерывная работа за компьютером в течение длительного времени, увеличенная нагрузка в связи с поиском материала и подготовкой к занятиям [17; 18].

Целью работы является анализ данных о влиянии дистанционного обучения на качество здоровья студентов.

Обзор научной литературы по проблеме. основоположником дистанционного образования считают Исаака Питмана, британского ученого, который в 1840 г. предложил студентам получать почтовые отправления для изучения стенографии. Уже в 1858 г. студенты из других стран, которые не обучались в Великобритании, могли сда-

вать экзамены в Лондонском университете. К середине XX в. в Советском Союзе существовало более 60 университетов с заочной формой преподавания [12]. В настоящее время доля дистанционного образования в российской системе высшего образования по данным ряда авторов составляет около 1 % [1; 6], что является крайне низким уровнем по сравнению с европейскими странами и США, где доля полного или частичного онлайн-образования достигает 80 % [3]. Учитывая тенденцию последних лет, по прогнозам экспертов к 2025 г. дистанционное образование станет главной формой организации образовательного процесса [9]. Эпидемиологическая обстановка ускорила переход вузов на дистанционную систему обучения. Несмотря на небольшую распространённость дистанционного образования в России, большинство вузов страны смогли в кратчайшие сроки подготовиться к дистанционному обучению.

В сравнении с традиционной формой обучения, дистанционное образование имеет свой ряд достоинств и недостатков [4].

Одним из самых главных достоинств дистанционного образования является доступность. Лица, находящиеся в наиболее отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, у которых нет возможности приехать в учебное заведение, могут получать знания наравне с очным отделением. Необходимым условием в данном случае является наличие оборудования для доступа к сети Интернет, но в удаленных населенных пунктах развитие инфраструктуры и доступ к Интернету не всегда отвечает заявленным требованиям, что накладывает свои ограничения на получение образования. Отдельно стоит отметить, что дистанционная форма обучения позволяет получить образование людям с ограниченными возможностями здоровья.

Дистанционное образование позволяет преподавателю донести больший объем информации до большего количества уче-

ников, но при этом необходимо учитывать, что возрастает нагрузка на профессорско-преподавательский состав, отмечается снижение качества образования.

Также к преимуществам дистанционного образования ряд авторов относит следующие критерии: неограниченный доступ к имеющейся информации, самостоятельное планирование учебного процесса и времени [5].

При наличии очевидных преимуществ дистанционная форма не лишена недостатков, которые не позволяют ей вытеснить классическое образование. Несмотря на достижения современных технологий, дистанционный формат образования не способен обеспечить полноценный образовательный процесс. Если гуманитарные направления перешли на дистанционное образование с наименьшими проблемами, то в естественнонаучной, технической и медицинской отраслях переход на цифровое обучение сопровождается рядом трудностей. Это связано в первую очередь с получением практических навыков. Насколько бы не были наглядны и информативны учебные пособия, фильмы и материалы, ряд профессий, таких как строитель, электрик, врач, требуют закрепления теории практическими навыками, которые необходимо будет реализовывать в своей профессии в будущем. Данный факт сужает круг специальностей, которые могут преподаваться дистанционно.

В дистанционном образовании также можно выделить недостатки технического и организационного характера. Как у студентов, так и у преподавателей нередко отсутствуют современные и надежные условия и средства, компьютеры, ноутбуки, планшеты и высокоскоростные каналы связи, позволяющие участвовать в процессе обучения без каких-либо нареканий [2; 15]. В процессе проведения семинара часто отмечаются задержки в системах коммуникаций и связи, периодическое зависание программ, осуществляющих видеоконфе-

ренцсвязь. Для большинства преподавателей, особенно старшей возрастной группы, работающих на кафедрах, не связанных с цифровой сферой, программированием и информатикой, переход на дистанционное преподавание дается наиболее тяжело. Для комфортного преподавания дисциплины необходимо обладать минимальными навыками по работе с текстовыми и графическими редакторами, программами по визуализации информации.

Нахождение в режиме самоизоляции из-за пандемии, а также необходимость в таких условиях продолжать учебный процесс негативно сказались на здоровье студентов и преподавателей [11].

По мнению ряда авторов, это связано в первую очередь со снижением физической нагрузки [8; 10], что обусловлено рядом причин. Во-первых, традиционная форма обучения подразумевает нахождение студента в учебном заведении. По пути в *alma mater*, а также при постоянном движении в университете студент получал минимальную физическую нагрузку, которая обеспечивала поддержание физического состояния. При постоянном нахождении на дистанционном обучении вся привычная физическая нагрузка нивелируется. Вторым важным фактором, влияющим на физическую активность студентов, является дисциплина «Физическая культура», которая преподается на начальных курсах обучения. Реализовать программу обучения по этой дисциплине дистанционно невозможно, поскольку для этого необходимы минимальные площади и снаряды. Возросшая нагрузка на учеников при проведении дистанционного образовательного процесса также не способствовала выполнению минимального комплекса упражнений по поддержанию физической формы.

Помимо снижения физической активности, возросла нагрузка на органы зрения, что особенно сильно ощутили лица с ослабленным зрением [16]. В академическом учреждении студент занимается в аудито-

риях, которые соответствуют образовательным стандартам, имеют как естественное, так и искусственное освещение. В аудитории есть возможность расположиться за рабочим местом в зависимости от остроты зрения каждого студента. Нахождение в режиме самоизоляции и работа на дому вынуждает ученика находиться перед экраном монитора или планшета в течение длительного промежутка времени. Это может быть сопряжено с отсутствием должного освещения и правильно организованного рабочего места. Все эти факторы приводят к перенапряжению зрительного аппарата и падению остроты зрения. Так называемый компьютерный зрительный синдром встречается у 70 % пользователей [7], а учитывая массовость дистанционного образовательного процесса, эта цифра будет только расти.

Наблюдается рост нервно-психического напряжения, уровня тревожности, раздражительности и депрессии [13]. Во время самоизоляции на плечи студентов ложится больше ответственности по поиску информации и подготовке к семинарам и лекциям. Отсутствие привычных контактов с товарищами по курсу, невозможность общения в привычном режиме также повышают психоэмоциональную нагрузку. Од-

ной из причин, влияющих на повышение уровня тревожности, является отсутствие достоверной информации о происходящем вокруг, невозможность каким-либо образом повлиять на ситуацию.

Можно заключить, что дистанционный формат обучения имеет значительное влияние на психоэмоциональное состояние всех участников образовательного процесса. Данный формат обучения может усугубить имеющиеся хронические заболевания и привести к негативным последствиям для здоровья.

Заключение. Необходимо проведение дополнительных работ по совершенствованию научно-методических, и программно-аппаратных разработок в области организации дистанционного обучения. Целесообразно разработать и внедрить программы по укреплению здоровья, учитывая опыт таких специалистов, как врачи и психологи. Не менее важно адаптировать систему здоровьесбережения для обучающихся и профессорско-преподавательского состава, находящихся в условиях дистанционного обучения. Важнее всего разработать рекомендации по организации рабочего пространства, обращая внимание на специфичность преподаваемой дисциплины и учитывая необходимое материально-техническое обеспечение.

Библиографический список

1. Батаев А. В. Анализ российского рынка дистанционного образования // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 350–353.
2. Богатырев В. А. Информационные системы и технологии. Теория надежности: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 318 с.
3. Веселицкий О., Хабаров Д. Тенденции развития дистанционного образования в России и за рубежом // Colloquium-journal. – Голопристанський міськрайонний центр зайнятості. – 2019. – № 3-3 (27). – С. 18–20. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10016.
4. Гладких Ю. П., Решетняк Е. А. Перспективы и проблемы развития дистанционного

- обучения в России // Перспективы развития информационных технологий: сборник материалов XXXV Международной научно-практической конференции (10 марта, 6 апреля 2017 г.). – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 113–119.

5. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лиссунца С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 45–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3.

6. Древаль М. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1290> (дата обращения: 15.03.2021).
7. *Исакова Е. В.* Работа с компьютером и компьютерный зрительный синдром // Вятский медицинский вестник. – 2011. – № 3–4. – С. 32–35.
8. *Криворотов С. К.* Влияние дистанционного обучения на физическую активность студентов в период пандемии 2020 года // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4 (141). – С. 173–177. DOI: 10.34772/KPJ.2020.141.4.024
9. *Крылова Н. П., Тюлю Г. М., Леваишова Е. Н.* Организационно-педагогические условия интеграции традиционного и дистанционного образования в вузе // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 200–219.
10. *Милько М. М., Гуремина Н. В.* Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195–200.
11. *Оборин М. С.* Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 153–163. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10514.
12. *Пилилян Н. Ю.* Анализ использования современных образовательных технологий в образовательном учреждении, работающем в дистанционном режиме // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-2. – С. 195–198.
13. *Руслякова Е. Е., Голубь А. А., Киселева Ю. П.* Особенности нервно-психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN320.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
14. *Сукталиева Э. В.* Управление здоровьесберегающим образовательным процессом в школе // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 5. – С. 94–96.
15. *Хорошавин А. А., Абрамян Г. В.* Проблемы и трудности программно-технического обеспечения электронного обучения в педагогическом вузе // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2015. – С. 88–91.
16. *Чистякова Р. М.* О некоторых проблемах в организации дистанционного обучения детей с глубокими нарушениями зрения // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе. – М., 2020. – С. 658–661.
17. *Шишарина Н. В., Подлиняев О. Л., Ромм Т. А.* Кросс-культурный анализ стратегий гигиенической экспертизы в образовании // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – № 28. – С. 840–850. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s1-840-850> (дата обращения: 15.03.2021)
18. *Шишарина Н. В., Ромм Т. А., Иноземцев П. О., Подлиняев О. Л.* Гигиеническая оценка как фактор эффективности образования // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 4. – С. 126–133. DOI: 10.15293/1813-4718.2004.13
19. *Шишарина Н. В., Ромм Т. А.* Модели апробации стратегий гигиенической оценки инновационных педагогических технологий в образовании // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 10–16. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_10
20. *Velavan T. P., Meyer C. G.* The COVID-19 epidemic // Trop Med IntHealth. – 2020. – № 25 (3). – P. 278–280. DOI: 10.1111/tmi.13383.

Поступила в редакцию 20.04.2021

Shisharina Natalia Vladimirovna

Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor of pedagogy, Irkutsk State University, nshisharina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2246-3407, Irkutsk

Romm Tatiana Alexandrovna

Dr. Sci. (Pedag.), Professor of the Department of pedagogy and psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, tromm@mail.ru, ORCID 0000-0001-5566-0418, Novosibirsk

Inozemcev Pavel Olegovich

Cand. Sci. (Pharm.), Senior Researcher, Department of Biomedical Research and Technology, Irkutsk Scientific Center Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p.inozemcev@rambler.ru, ORCID 0000-0002-6623-0998, Irkutsk

HYGIENIC ASSESSMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS DURING THE PANDEMIC¹

Abstract. In 2020, the World Health Organization announced the beginning of a pandemic of the new coronavirus infection COVID-19. To prevent the spread of viral infection in all regions of the Russian Federation, a self-isolation regime was announced. In this connection, on March 15, 2020, the Ministry of Education recommended that all higher educational institutions carry out educational activities using modern information and telecommunication technologies that allow learning at a distance without direct contact between the teacher and the student - distance learning. The introduction of self-isolation and the transition to distance education led to the need to change the usual way of life, and adapt to the prevailing conditions of educational activity.

The aim of this work is to analyze data on the impact of distance learning on the quality of students' health.

Methodology and research methods. The work was performed using a descriptive method by collecting, summarizing and analyzing literature data regarding the problem being studied.

Results. The authors have highlighted the main characteristics of distance education. An analysis of modern sources has shown that, given the modern achievements in the field of telecommunication technologies, distance education is not fully capable of replacing the classical one; there are negative aspects both in the quality of training of students and in relation to the health of all participants in the educational process.

Conclusion. With the continuation of teaching using modern information and telecommunication technologies, it is necessary to develop and implement programs aimed at preserving health and adapting to the conditions of distance education.

Keywords: pandemic, distance education, students, health, hygiene assessment, quality of life.

References

1. Bataev, A. V., 2015. Analysis of the Russian market for distance education. *Young scientist*, 21, pp. 350–353. (In Russ.)
2. Bogatyrev, V. A., 2016. Information systems and technologies. Reliability theory: a textbook for undergraduate and graduate programs. Moscow: Yurayt Publ., 318 p. (In Russ.)
3. Veselitsky, O., Khabarov, D., 2019. Trends in the development of distance education in Russia and abroad. *Colloquium-journal. Holopristsansky regional center of employment*, 3-3 (27), pp. 18–20. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10016 (In Russ.)
4. Gladkikh, Yu. P., Reshetnyak, E. A., 2017. Prospects and problems of the development of distance learning in Russia. Prospects for the development of information technologies: collection of materials of the XXXV International Scientific and Practical Conference (March 10, April 6, 2017). Novosibirsk: TsRNS Publ., pp. 113–119 (In Russ.)
5. Grunt, E. V., Belyaeva, E. A., Lissitsa, S., 2020. Distance education in a pandemic: new chal-

¹ This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-013-00298 A.

- lenges to Russian higher education. *Perspectives of Science & Education*, 5 (47), pp. 48–58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3 (In Russ., abstract in Eng.)
6. Dreval, M., 2020. Research of the Russian market of online education and educational technologies [online]. Available at: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1290> (accessed 15.03.2021) (In Russ.)
7. Isakova, E. V., 2011. Working with a computer and computer visual syndrome. *Vyatka medical bulletin*, 3-4, pp. 32–35. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Krivorotov, S. K., 2020. Impact of distance learning on the physical activity of students during the 2020 pandemic. *Kazan Pedagogical Journal*, 4 (141), pp. 173–177. DOI: 10.34772/KPJ.2020.141.4.024 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Krylova, N. P., Tyulyu, G. M., Levashov, E. N., 2020. Organizational and pedagogical conditions for the integration of traditional and distance education in the university. *Science for Education Today*, 6 (10), pp. 200–219. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Milko, M. M., Guremina, N. V., 2020. Research of physical activity of students in conditions of distance learning and self-isolation. *Modern science-intensive technologies*, 5, pp. 195–200. (In Russ.)
11. Oborin, M. S., 2020. The impact of the COVID-19 pandemic on the educational process. *Service in Russia and abroad*, vol. 14, no. 5, pp. 153–163. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10514. (In Russ.)
12. Pilylyan, N. Yu., 2020. Analysis of the use of modern educational technologies in an educational institution working in a distance mode. *Questions of pedagogy*, 6-2, pp. 195–198. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Ruslyakova, E. E., Golub, A. A., Kiseleva, U. P., 2020. Features of neuropsychic stress in modern students in conditions of forced self-isolation. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 3 (8) [online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN320.pdf> (accessed 15.03.2021). (In Russ.)
14. Suktalieva, E. V., 2011. Management of health-preserving educational process at school. *Successes of modern natural science*, 5, pp. 94–96. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Horoshavin, A. A., Abramyan, G. V., 2015. Problems and difficulties of software and hardware support for e-learning in a pedagogical university. *Information and telecommunication systems and technologies: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg*, pp. 88–91. (In Russ.)
16. Chistyakova, R. M., 2020. On some problems in the organization of distance learning for children with profound visual impairments. *Actual problems of teaching methods of computer science and mathematics in modern school. Moscow*, pp. 658–661. (In Russ.)
17. Shisharina, N. V., Podlinyaev, O. L., Romm, T. A., 2020. Cross-cultural analysis of hygienic expertise strategies in education. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, 28 (special issue), pp. 840–850. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s1-840-850> (In Russ.)
18. Shisharina, N. V., Romm, T. A., Inozemtsev, P. O., Podlinyaev, O. L., 2020. Hygienic assessment as a factor of education efficiency. *Siberian pedagogical journal*, 4, pp. 126–133. DOI: 10.15293/1813-4718.2004.13 (In Russ., abstract in Eng.)
19. Shisharina, N. V., Romm, T. A., 2020. Models of approbation of strategies for hygienic assessment of innovative pedagogical technologies in education. *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*, 3, pp. 10–16. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_10 (In Russ., abstract in Eng.)
20. Velavan, T. P., Meyer, C. G., 2020. The COVID-19 epidemic. *Trop Med IntHealth*, 25 (3), pp. 278–280. DOI: 10.1111/tmi.13383 (In Eng.)

Submitted 20.04.2021

Для цитирования: Шишарина Н. В., Ромм Т. А., Иноземцев П. О. Гигиеническая оценка образовательных программ в период пандемии // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 99–105.

Селькова Анна Владимировна

Старший преподаватель кафедры «Русский язык и восточные языки», Сибирский государственный университет путей сообщения, selkova.av@gmail.com, ORCID 0000-0001-7067-3081, Новосибирск

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Аннотация. Включение в образовательный процесс российской высшей школы иностранных студентов актуализирует проблему межкультурного взаимодействия. Выделение иностранных студентов в качестве субъектов межкультурного взаимодействия вносит определенную специфику в построение и функционирование воспитательного пространства вуза, требует предварительного изучения их личностных и образовательных потребностей. В качестве иностранных студентов в статье рассматриваются китайские студенты, так как данный контингент студентов является носителем специфичной восточной культуры; представляет страну, уделяющую большое внимание развитию российско-китайских двусторонних отношений; и доминирует по количеству среди иностранных студентов Дальнего зарубежья.

Цель статьи – выявить специфические мотивационные, ценностные ориентиры и ожидания китайских студентов, обучающихся вместе с русскими студентами по программам профессиональной подготовки в российском вузе, в целях разработки диагностического инструментария, применяемого для сбора данных о субъектах, вовлекаемых в процесс взаимодействия в рамках воспитательного пространства вуза.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось с позиций культурологического подхода, при котором субъекты педагогически организованного взаимодействия рассматриваются как представители определенной социокультурной среды. Методом исследования выступал опрос в форме опосредованного анкетирования.

В заключении намечены основные ориентиры педагогической деятельности для организации межкультурного взаимодействия китайских и российских студентов в рамках воспитательного пространства вуза.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, китайские студенты, воспитательное пространство, российский вуз.

Введение. Постановка проблемы. Новые стратегии российского образования и, как следствие, увеличение иностранных студентов в российских вузах актуализирует проблему межкультурного взаимодействия. Профессиональная подготовка будущих специалистов из разных стран в одном образовательном пространстве предполагает межкультурное взаимодействие, в процессе которого российские и иностранные студенты получают возможность контактировать друг с другом, приобщаться к общим социально значимым и профес-

сиональным ценностям, решать задачи межличностного и профессионального характера, что позволит и тем и другим успешно реализовываться в условиях современного поликультурного мира. В связи с этим возникает необходимость осмысления проблемы межкультурного взаимодействия российских и иностранных студентов в педагогическом аспекте. В качестве субъектов взаимодействия со стороны иностранных студентов нами рассматриваются китайские студенты по следующим причинам: во-первых, это самая многочисленная

группа иностранных студентов Дальнего зарубежья: во-вторых, данный контингент студентов представляет специфичную восточную культуру; в-третьих, для Китая развитие партнерских отношений с Россией, главным образом на основе научно-технических обменов, остается приоритетным. К тому же набирающее обороты сотрудничество в информационно-технологических сферах между Россией и Китаем и необходимость совместного освоения передового технологического опыта актуализируют необходимость межкультурного взаимодействия будущих специалистов соответствующих сфер уже на этапе освоения профессии в вузе. С педагогической точки зрения целесообразным представляется использовать потенциал воспитательного пространства вуза для профессионального межкультурного взаимодействия российских и китайских студентов, а именно разработать комплекс педагогических условий организации воспитательного пространства, необходимых для межкультурного взаимодействия. Результаты исследований (Н. А. Баранова, А. Е. Баранов, Н. М. Борытко, И. И. Зарецкая, Е. В. Какалина, М. Г. Резниченко) подтверждают эффективность воспитательного пространства в реализации целей воспитания в высшей школе, ввиду того что в нем, как правило, происходит соединение социально значимых ценностей и индивидуальных интересов, возникают возможности совершать профессиональные пробы в ходе социально-проектной, научно-исследовательской, творческой, досуговой деятельности в различных молодежных объединениях, студенческом самоуправлении [2, с. 102].

Концепция воспитательного пространства была разработана научным коллективом педагогов под руководством Л. И. Новиковой в 90-е гг. XX в. Существуют разные подходы к определению воспитательного пространства, что отражает достаточно широкий спектр его понимания различными исследователями (А. В. Гаврилин,

Д. В. Григорьев, И. Д. Демакова, В. А. Караковский, И. А. Колесникова, А. В. Мудрик, Н. Л. Селиванова, А. М. Сидоркин, М. В. Шакурова, М. Г. Резниченко) [1]. В нашем исследовании мы придерживаемся определения Е. В. Какалиной, в котором воспитательное пространство понимается как «специально организованная педагогическая среда, где необходимым условием выступает наличие сети взаимосвязанных педагогических событий, создаваемых усилиями педагогов, студентов, сотрудников университета, региональных сообществ для реализации воспитательного процесса в вузе» [10, с. 338].

Сущность воспитательного пространства, как правило, базируется на феномене взаимодействий и взаимосвязей [26, с. 135], ввиду чего при разработке определенных условий оно рассматривается нами как часть педагогической реальности для эффективного межкультурного взаимодействия российских и китайских студентов. Следует отметить, что китайские студенты, попадая в структуру российского образования, становятся новой единицей взаимодействия, представителями некоего нового кластера с образовательной базой, ожиданиями и интересами, обусловленными образовательно-воспитательной системой своей страны [4, с. 166]. Отсюда возникает необходимость комплексного изучения их личностных и образовательных потребностей с целью разработки педагогических условий для включения данного контингента студентов в межкультурное взаимодействие и выстраивания непосредственного взаимодействия с российскими студентами в воспитательном пространстве вуза. Этим обусловлена актуальность нашего исследования, которое базируется на применении качественного исследования, опирающегося на изучение мнений, суждений отдельных субъектов, где общий фокус концентрируется на частном, выявляются внутренние мотивы и представления, не поддающиеся количественному измерению,

что позволяет провести глубинное изучение своеобразия объекта исследования и обозначить проблему.

Цель статьи выявить мнения и предположения китайских студентов, касающиеся студенчества, учебы, отношений между студентом и преподавателем, между студентами, разграничивая ситуации обучения в университете родной страны и российском вузе; обозначить основные ориентиры педагогической деятельности для организации межкультурного взаимодействия китайских и российских студентов в рамках воспитательного пространства вуза.

Обзор научной литературы по проблеме. В настоящее время исследования на основе опроса китайских студентов большей частью касаются следующих проблем: адаптации (Л. И. Бутенко, И. А. Гребенникова, Н. Н. Ширкова), ценностей (О. И. Даниленко, Дун Яньбо, Сюй Идани, Е. А. Федосов); оценки качества обучения и условий жизни в России (Гу Цзяньчжэнь, Лю Цзюэ, Н. Р. Максимов, С. В. Панина, Цзян Хуа); возможностей трудоустройства и жизненных перспектив (С. В. Дементьева); выявления учебно-познавательных трудностей (О. М. Прудникова); выяснения причин выбора регионального вуза (Ю. О. Охорзина, И. В. Салосина).

Методология и методы исследования. Исследование проводилось с позиций культурологического подхода, при котором субъекты педагогически организованного взаимодействия рассматриваются как представители определенной социокультурной среды. Методом исследования выступал опрос в форме опосредованного анкетирования (анкеты распространялись рассылочным способом, респонденты отвечали на них в удобное для них время, не ограниченное регламентом). В основе анкетирования лежал специальный вопросник – анкета на китайском языке. Анкета включала в себя вопросы открытого типа, предполагающие самостоятельный развернутый ответ респондента. Полученные в результате такого

анкетирования данные представляют собой так называемый качественный материал для исследования. Работа с ним предполагает не измерение, а понимание и интерпретацию. В противовес количественному ценности качественного материала – в получении информации о мнениях, оценках и предпочтениях опрашиваемых с опорой на человеческую реальность, жизненные миры, смыслы, цели и другие элементы, которые нельзя описать через набор количественных показателей [16]. При работе с качественным материалом не исключается проблема валидности и достоверности выводов, однако он необходим для предварительной ориентировки в мнениях и сбора первичного материала для обоснования научной проблемы. В опросе приняли участие 37 студентов из КНР, обучающихся по программам профессиональной подготовки «Двойные дипломы» в Сибирском государственном университете путей сообщения (г. Новосибирск).

Результаты исследования, обсуждение. Проведенное анкетирование включало в себя следующие открытые вопросы: «Для меня быть студентом в России/Китае – это значит ...»; «Главная трудность учебы в России/Китае заключается в ...»; «Преимуществом учебы в Китае/России является ...»; «Для меня учиться в поликультурной среде в Китае/России – это значит»; «Для преподавателя в Китае/России характерно...»; «Я считаю, что преподаватель в Китае/России должен быть (каким)...»; «В моих глазах китайские/русские однокурсники (какие)...».

Среди полученных вариантов ответов китайских студентов на вопрос, касающийся студенчества в России доминируют интенции, отражающие ожидания перспективности жизненного опыта, полученного во время учебы за границей: «Для меня быть студентом в России – это значит иметь надежду на будущее/оказаться перед лицом совершенно другого жизненного выбора/получить отличающийся от других

людей жизненный опыт и испытать то, что не испытываешь, будучи студентом в родной стране». Следующую позицию занимают ответы, связанные с познанием иной культуры, иного типа мышления, пробы на себе новой системы образования. В студенческой жизни за границей китайские учащиеся усматривают возможность тренировать способность адаптироваться и самосовершенствоваться. В качестве преимуществ студенчества в другой стране выступают возможность расширить кругозор, сделать свой внутренний мир богаче и обрести друзей, найти близких по духу людей.

В ответах, данных на вопрос: «Для меня быть студентом в родной стране (Китае) – это значит...», преобладали интенции, подчеркивающие обыденность, стандартизованность устройства студенческой жизни и занятость в учебе: каждый день определен тремя маршрутами: учебный корпус, столовая, библиотека для самостоятельных занятий. Действительно, студенческая жизнь китайских студентов строго регламентирована, учитывая тот факт, что почти все студенты проживают в общежитиях (даже если являются местными), следует отметить их подчиненность принятому университетом распорядку дня, который подразумевает ранний подъем (в некоторых вузах практикуется утренняя тренировка на стадионе университета), завтрак в студенческой столовой, начало занятий в 8 часов утра, перерыв на обед с возможностью отдохнуть в общежитии, учебные занятия второй половины дня, ужин и обязательные самостоятельные занятия вечером в библиотеке или в специальных аудиториях учебных корпусов. Функционирование партийной идеологии в высших учебных заведениях Китая определяет широкий спектр обязанностей студентов. Отсюда ответами на вопрос о студенчестве в родной стране являются интенции: очень занят учебой; надо выполнять много обязанностей; тебе надо быть, как все; лучше ничем не выделяться; приходится жить, как

большинство. Среди ответов на данный вопрос также встречаются интенции, выражающие уверенность китайских студентов в хороших знаниях по специальности и, как следствие, определенность относительно будущей профессиональной деятельности. Таким образом, для китайских студентов студенчество в России – это возможность испытать то, что не испытываешь, будучи студентом в Китае, это шанс изменить направление жизни и проявить себя.

Что касается трудностей учебы в России, то китайские студенты отмечают, прежде всего, трудность в овладении языком, на котором проходит обучение. Барьеры в общении с русскими студентами и преподавателями, незнание форм реализации межличностного и профессионального взаимодействия, принятых между участниками образовательного процесса в российском вузе; разница в культурах и жизненных привычках также расценивается китайскими студентами как трудности учебы за границей.

В своей стране к трудностям учебы относят: предельную нагрузку в учебе, сложность учебного материала, большой объем домашних заданий, строгость экзаменов. Отмечается также отсутствие возможности обучаться в группах с небольшим количеством студентов и высокая конкуренция в учебной среде.

Анализ ответов китайских студентов показал, что значимой характеристикой, определившей преимущество учебы в России, является высокая степень свободы и самостоятельности студенческой жизни, среди них свобода в распределении своего времени отмечается как наиболее значимая. Кроме того, среди преимуществ учебы в России указываются приобретение богатого жизненного опыта, отличающегося от опыта людей, которые никогда не учились за границей; языковая среда; получение знаний по специальности, отличных от тех, которые дают в родной стране; небольшое количество студентов в группах, что дает

возможность преподавателю взаимодействовать почти с каждым, повышение конкурентоспособности на рынке труда за счет наличия диплома иностранного вуза.

К преимуществам учебы в своей родной стране китайские студенты относят обучение на родном языке; получение прочных фундаментальных знаний; свободный доступ к соответствующим академическим и учебным ресурсам; жестокую конкуренцию, что побуждает непрерывно повышать свой уровень; знакомую обстановку, понимание многих вещей и дел, близость к дому.

На вопрос «Что значит для меня учиться в поликультурной среде в России?» китайскими студентами сформулированы ответы, которые касались непосредственно культуры, личности, языка и мышления. Так, большинство респондентов указывают на возможность почувствовать разницу культур, быть ближе к противоположным культурам; необходимость понимания обычаев и традиций другой культуры и уважение к ним; развитие чувства к культурам других национальностей; принятие отличительных особенностей иной культуры. В личностном плане подчеркивается возможность учиться быть разносторонней личностью, самосовершенствоваться и укреплять свое «я», взрослеть, учиться быть сильным человеком и воспитывать «дух борьбы», повышать способность адаптироваться, расширить кругозор и обогатить личный опыт. Среди единичных встречаются такие формулировки, как «используя язык, познавать другую культуру» и «соприкоснуться с другим типом мышления».

Что касается учебы в поликультурной среде китайского вуза, то китайскими студентами отмечаются такие интенции, как «ответственность», «ощущение процесса глобализации», «стремление показать себя с лучшей стороны», «работа над собой», «конкуренция», «принятие поликультурной среды». Таким образом, возможность учиться в поликультурной среде в России

китайскими студентами расценивается больше как развивающий фактор, в то время как пребывание в поликультурной среде в родном вузе Китая связывается с ответственностью перед представителями других культур, оказавшихся в одном образовательном пространстве.

Целью следующего блока вопросов было выявление мнения китайских студентов о преподавателях в России и родной стране. В ответах на вопрос «Для преподавателя в России характерно...» китайские студенты отметили эмоциональность стиля преподавания, что выражалось в интенциях: «живо и выразительно объясняют новый материал», «руки пляшут, ноги прыгают», «любят, объясняя тему, дискутировать со студентами»; свободу в поведении: «разговаривают со студентами как будто друзья», «любят свободную жизнь». Большая часть ответов касалась характеристики преподавателей в отношении процесса обучения, например, «организуют студентов в малые группы для обсуждения», «просят студентов высказывать свои мысли», «любят, когда студенты выступают с докладами», «дают домашнее задание, ориентирующее на поиск и творчество», «предоставляют студентам возможность развивать себя», «рекомендуют студентам участвовать в конференциях и конкурсах», «задают много вопросов».

В отношении преподавателей родной страны китайские студенты высказались следующим образом: «наши преподаватели более эмоционально сдержаны», «чаще строгие», «интересуются душевным состоянием и здоровьем студентов», «призывают студентов всесторонне развиваться», «поучают студентов», «просят студентов учиться старательнее», «публично подчеркивают успеваемость студента в группе», «объясняют материал, придерживаясь учебника, или с опорой на презентацию», «дают темы на самостоятельную подготовку», «любят проводить тестирование и экзаменовывать студентов». Интересным

представляется то, что китайские студенты отмечают у своих китайских преподавателей «любовь к жизни» и «стремление к саморазвитию». Полученные ответы показывают разницу преподавателей двух стран.

Кроме общей характеристики преподавателей обеих стран китайским студентам было предложено высказать пожелания в отношении их работы со студентами. Так, китайские студенты хотели бы, чтобы русские преподаватели знали иностранные языки (хотя бы немного китайский язык), имели представление о китайской культуре, больше взаимодействовали с китайскими студентами, чтобы лучше понимать их, обращали внимание на то, в какой степени студенты адаптировались к новой среде обучения, следили за их эмоциональным состоянием, имели представление о способностях студента, применяли индивидуальный подход и «не мерили всех одной меркой, что может привести к снижению активности студента»; принимали во внимание тот факт, что иностранные студенты получают знания на неродном языке; заранее передавали учебные материалы для ознакомления, учитывали, что иностранным студентам трудно понимать на слух слишком быструю речь преподавателя; создавали благоприятную атмосферу для учебы; стремились понять студентов, воспринимали ситуацию глазами студента, могли встать на их место; старались быть более терпеливыми к иностранным студентам.

Высказывая пожелания к преподавателям родной страны, китайские студенты отметили, что хотели, чтобы китайские преподаватели давали студентам больше возможностей для самостоятельного размышления, проверяли степень освоенности материала не только путем экзамена, уменьшили количество времени на занятии, занятого только объяснением преподавателя, больше консультировали студентов по выполнению домашнего задания, давали студентам больше возможностей для проявления инициативы.

Таким образом, согласно мнениям китайских студентов стили преподавания, методическая и воспитательная составляющие работы российских и китайских преподавателей существенно отличаются, что необходимо учитывать при взаимодействии с китайскими студентами, решившими получать образование в российских вузах, чтобы обеспечить более комфортную среду пребывания данного контингента студентов.

Контакт китайских и российских студентов в воспитательном пространстве вуза, на наш взгляд, является определяющим процессом для межкультурного взаимодействия, в ходе которого возможно проявление свойств личностей, представляющих разные культуры, их взаимовлияние и обогащение новыми смыслами. Для организации межкультурного взаимодействия представляется целесообразным выявить мнения китайских студентов о русских студентах и выяснить, как китайские студенты отзываются о своих китайских сокурсниках.

В ответах на вопрос «В моих глазах российские студенты (какие?)» преобладали интенции «дружелюбные», «всегда готовы помочь», «добрые», «приветливые», «отзывчивые», «гостеприимные», «живые», «открытые», «веселые», «открыто выражают свои мысли», «легко вступают в дискуссию на занятии», «хорошо поют и танцуют», «обладают многими талантами», «высокие и красивые». Полученные ответы демонстрируют положительное отношение китайских студентов к русским, отрицательные интенции имели единичный характер и касались холодности и равнодушия российских студентов по отношению к китайским студентам.

Среди интенций, характеризующих своих сокурсников в Китае, преобладали следующие: «старательные», «серьезно готовятся к занятиям», «не пропускают занятия», «уважают старших и преподавателей», «вместе развлекаются и вместе

учатся», «активно помогают друг другу», «трудолюбивые», «усердные», «щедрые», «стойко переносят трудности», «мастерски учатся у других», «стараются развиваться по ведущим пяти направлениям, определенным системой воспитания в Китае с древнейших времен: воспитание высокой морали, овладение знанием, физическая закалка, приобщение к прекрасному (эстетическое воспитание) и труд», «общение с ними более непринужденное», «у меня с ними есть общий язык». Из полученных ответов можно увидеть, что названные характеристики китайских студентов отражают догмы специфичной китайской традиционной культуры, где основными постулатами являются «уважение старших, в особенности учителей», «трудолюбие», «усердие в учебе», «коллективное начало».

Заключение. Полученные данные могут быть использованы в целях создания педагогических условий для межкультурного взаимодействия российских и китайских студентов. Реализация данного вида взаимодействия, на наш взгляд, напрямую связана с воспитательным аспектом профессионального образования. Как уже было сказано, эффективным механизмом, обеспечивающим реализацию воспитания в высшей школе, является воспитательное пространство [1, с. 157]. В разветвленной структуре воспитательного пространства студенты рассматриваются главными субъектами, причем иностранные студенты выступают носителями выработанных в своей культуре ценностных систем, имеют свои цели и интересы. Воспитательное пространство является условием включения студентов в процесс межкультурного взаимодействия с его совокупными и индивидуальными субъектами. Потенциалами воспитательного пространства для организации межкультурного взаимодействия российских и китайских студентов могут

выступать следующие положения: соединение социально значимых ценностей и индивидуальных интересов субъектов воспитательного пространства на основе учета культурной специфики; высокий по интенсивности характер совместной деятельности представителей разных культур; наличие эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферы взаимодействия между российскими и иностранными студентами; моделирование ситуаций (воспитательных, социальных, педагогических, психологических, профессиональных, проблемных) с применением опыта носителей разных культур; возможность совершать совместные между российскими и иностранными студентами профессиональные пробы в ходе социально-проектной, научно-исследовательской, творческой, досуговой деятельности; педагогическое сопровождение российских и иностранных студентов в процессе межкультурного взаимодействия; содействие продвижению в социум посредством установления контактов между студентами из разных стран, получающих профессиональное образование в российском вузе. При построении воспитательного пространства диагностика потребностей, мотивационных и ценностных ориентиров его субъектов имеет особое значение, так как способствует выявлению значимых ценностей и индивидуальных интересов, свойственных представителям определенной культуры, что может рассматриваться как существенный фактор идентификации и развития. Вместе с тем результаты, полученные в данном исследовании, будут использованы для разработки диагностического инструментария дальнейших количественных исследований, что является перспективным для моделирования воспитательного пространства вуза в контексте межкультурного взаимодействия российских и китайских студентов.

Библиографический список

1. Баранова Н. А. Особенности воспитательного пространства современного вуза // Вопросы воспитания. – 2012. – № 2 (11). – С. 151–159.
2. Баранова Н. А. Воспитательный потенциал вуза в контексте междисциплинарного взаимодействия // Вопросы воспитания. – 2012. – № 1 (10). – С. 99–106.
3. Воронаев М. В., Наянова М. А. К дискуссии о проблемах сущности и детерминации воспитательного пространства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14, № 5. – С. 102–107.
4. Гресько А. А., Солодухин К. С. Выбор смешанных типов стратегий взаимодействия университета с иностранными студентами на основе нечеткой многопериодной модели // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 164–178.
5. Иванова Г. П., Ширкова Н. Н., Зеленов В. И. Этнокультурные ценности как фактор социализации студентов в глобализующемся мире: монография. – М.: Перо, 2018. – 365 с.
6. Какалина Е. В. Воспитательное пространство вуза: актуальность создания и сущность // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2008. – № 1 (13). – С. 137–142.
7. Какалина Е. В. Взаимодействие студентов с субъектами воспитательного пространства системы открытого образования // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1-2 (23-24). – С. 338–340.
8. Какалина Е. В. Критерии оценки воспитательного пространства в системе открытого образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (82). – С. 107–111.
9. Карпенко В. Н. Формирование опыта межкультурного взаимодействия у будущих специалистов социокультурной сферы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар: Краснодарский институт культуры и искусств, 2011. – 25 с.
10. Козулина А. П. Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 141.
11. Лаврентьева З. И. Фундаментальные проблемы воспитания в условиях современных социальных процессов (Международная научно-практическая конференция в Новосибирском государственном педагогическом университете) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 236–240.
12. Леонтьев Д. А. Неклассический вектор в современной психологии [Электронный ресурс] // Постнеклассическая психология. Социальный конструктивизм и нарративный подход. – 2005. – № 1. – URL: http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_51.html (дата обращения: 17.04.2021).
13. Новикова Л. И., Кулешова И. В., Григорьев Д. В. Педагогическая реальность воспитательного пространства // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1998. – № 3. – С. 198–201.
14. Резниченко М. Г. Технология построения воспитательного пространства в вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 4. – С. 140–148.
15. Резниченко М. Г. Формирование воспитательного пространства вуза автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: Московский пед. гос. ун-т, 2009. – 38 с.
16. Салосина И. В., Охорзина Ю. О. Исследование причин выбора российского регионального вуза иностранными студентами // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 124–138.
17. Селиванова Н. Л., Баранова Н. А., Шакурова М. В., Баранов А. Е. Воспитательное пространство вуза в личностном и профессиональном становлении студента: монография. – М.: ФГБНУ ИСРО РИО, 2017. – 192 с.
18. Селькова А. В. Межкультурное взаимодействие как категория воспитания // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 2. –

С. 175–185.

19. Сюй Чаожань Межкультурное взаимодействие как основа адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе // Актуальные проблемы современных педагогических исследований: материалы всероссийской науч.-пр. конф. – СПб.: Изд-во Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2016. – С. 162–165.

20. Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Специфика работы со студентами из стран Восточной и Юго-восточной Азии: монография / под общ. ред. Н. Ю. Филимоновой. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного технического университета, 2020. – 124 с.

21. Шакурова М. В. Воспитание и педагогическое сопровождение: точки соприкосновения в контексте со-бытийного подхода //

Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 5 (20). – С. 64–79.

22. Шакурова М. В. Воспитывающая среда и воспитательное пространство // Вопросы воспитания. – 2012. – № 2 (11). – С. 135–143.

23. Li H.Q. Investigation and Analysis on Satisfaction of Study and Life of Foreign Students in Local Universities with Huzhou University as a Sample // Journal of Huzhou University. – 2018. – Vol. 40, № 6. – P. 1–5.

24. Brunsting N. C., Corinne Z., Risa T. Predictors of undergraduate international student psychosocial adjustment to US universities: A systematic review from 2009–2018 // International Journal of Intercultural Relations. – 2018. – Vol. 66. – P. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.06.002> (дата обращения: 20.04.2021).

Поступила в редакцию 20.03.2021

Selkova Anna Vladimirovna

Senior Lecturer of the Department of Russian and Oriental Languages, Siberian Transport University, selkova.av@gmail.com, ORCID 0000-0001-7067-3081, Novosibirsk

RESEARCH OF PERSONAL AND EDUCATIONAL ORIENTATIONS OF CHINESE STUDENTS IN THE CONTEXT OF ORGANIZATION OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A RUSSIAN UNIVERSITY

Abstract. The inclusion of foreign students in the educational process of Russian higher education makes the problem of intercultural interaction actual. The selection of foreign students as subjects of intercultural interaction introduces a certain specificity in the functioning and construction of the educational space of the university, requires a preliminary study of their personal and educational needs. From the side of foreign students, the article examines Chinese students, since this contingent of students is the bearer of a specific oriental culture; represents a country that prioritizes the development of Russian-Chinese bilateral relations; and dominates in number among foreign students from the Far Abroad.

The purpose of the article is to identify specific motivational, value orientations and expectations of Chinese students studying together with Russian students in vocational training programs at a Russian university in order to develop diagnostic tools used to collect data on the subjects involved in the process of interaction within the educational space of the university.

Research methodology and methods. The study was carried out from the standpoint of a culturalological approach, in which the subjects of pedagogical interaction are considered as representatives of a certain socio-cultural environment.

In the conclusion, based on the data obtained, the main guidelines of pedagogical activity for the organization of intercultural interaction between Chinese and Russian students within the educational space of the university are presented.

Keywords: intercultural interaction, Chinese students, educational space, Russian university.

References

1. Baranova, N. A., 2012. Features of the educational space of a modern university. *Education issues*, 2 (11), pp. 150–159. (In Russ.)
2. Baranova, N. A., 2012. The educational potential of the university in the context of interdisciplinary interaction. *Education issues*, 1 (10), pp. 99–106. (In Russ.)
3. Voropaev, M. V., Nayanova, M. A., 2008. To a discussion about the problems of the essence and determination of the educational space. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology*, T. 14, 5, pp. 102–107. (In Russ.)
4. Gresko, A. A., Solodukhin, K. S., 2017. The choice of mixed types of strategies for the interaction of the university with foreign students based on a fuzzy multi-period model. *Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*, T. 9, 3, pp. 164–178. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Ivanova, G. P., Shirkova, N. N., Zelenov, V. I., 2018. Ethnocultural values as a factor of students' socialization in a globalizing world: monograph. Moscow: Pero Publ., 365 p. (In Russ.)
6. Kakalina, E. V., 2008. Educational space of the university: the relevance of creation and essence. *Psychological and pedagogical journal Gaudeamus*, 1 (13), pp. 137–142. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Kakalina, E. V., 2011. Interaction of students with the subjects of the educational space of the open education system. *Socio-economic phenomena and processes*, 1-2 (23-24), pp. 338–340. (In Russ.)
8. Kakalina, E. V., 2010. Criteria for assessing educational space in the open education system. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2 (82), pp. 107–111. (In Russ.)
9. Karpenko, V. N., 2011. Formation of experience of intercultural interaction among future specialists in the socio-cultural sphere. *Cand. Sci. (Pedag.)*. Krasnodar: Krasnodar Institute of Culture and Arts Publ., 25 p. (In Russ.)
10. Kazulina, A. P., 2014. Modern problems of preparing foreign students for study in Russian universities. *Modern problems of science and education*, 5, pp. 141. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Lavrentieva, Z. I., 2021. Fundamental problems of education in the context of modern social processes (International scientific and practical conference at the Novosibirsk State Pedagogical University). *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. T. 27, 1, pp. 236–240. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Leontiev, D. A., 2005. Non-classical vector in modern psychology. *Post-nonclassical psychology. Social constructivism and narrative approach* [online]. Available at: http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_51.html (accessed 17.04.2021). (In Russ.)
13. Novikova, L. I., Kuleshova, I. V., Grigoriev, D. V., 1998. Pedagogical reality of educational space. *Bulletin of the Russian Foundation for the Humanities*, 3, pp. 198–201. (In Russ.)
14. Reznichenko, M. G., 2009. Technology of building educational space in the university. *Siberian pedagogical journal*, 4, pp. 140–148. (In Russ.)
15. Reznichenko, M. G., 2009. Formation of the educational space of the university. *Dr. Sci. (Pedag.)*. Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ., 38 p. (In Russ.)
16. Salosina, I. V., Okhorzina, Yu. O., 2018. Research of the reasons for choosing a Russian regional university by foreign students. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, T. 8, 3, pp. 124–138. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Selivanova, N. L., 2017. The educational space of the university in the personal and professional development of the student: monograph. Moscow: FGBNU ISRO RIO Publ., 192 p. (In Russ.)
18. Selkova, A. V., 2019. Intercultural interaction as a category of education. *Philosophy of education*, T. 19, 2, pp. 175–185. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Xu, Chaoran, 2016. Intercultural interaction as the basis for adaptation of foreign students to study at a Russian university. *Actual problems of modern pedagogical research: materials of the all-Russian scientific and practical conference. scientific. conf. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University*. A. I. Herzen Publ., pp. 162–165. (In Russ.)
20. Filimonova, N. Yu., Romanyuk, E. S.,

2020. Specificity of work with students from East and Southeast Asia: monograph. Volgograd: Volgograd State Technical University Publ., 124 p.

21. Shakurova, M. V., 2014. Education and pedagogical support: points of contact in the context of the event approach. Domestic and foreign pedagogy, 5 (20), pp. 60–79. (In Russ.)

22. Shakurova, M. V., 2012. Educational environment and educational space. Education issues, 2 (11), pp. 135–143. (In Russ.)

23. Li, H. Q., 2018. Investigation and Anal-

ysis on Satisfaction of Study and Life of Foreign Students in Local Universities with Huzhou University as a Sample. Journal of Huzhou University, 40, 6, pp. 1–5. (In Chinese, abstract in Eng.)

24. Brunsting, N. C., Corinne, Z., Risa, T., 2018. Predictors of undergraduate international student psychosocial adjustment to US universities: A systematic review from 2009–2018. International Journal of Intercultural Relations, 66, pp. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.06.002> (accessed 20.04.2021). (In Eng.)

Submitted 20.03.2021

Для цитирования: Селькова А. В. Опыт изучения личностных и образовательных ориентиров китайских студентов в контексте организации межкультурного взаимодействия в воспитательном пространстве российского вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 106–116.

Мирошкина Марина Руслановна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики начального и дошкольного образования, Государственный гуманитарно-технологический университет, marinamiroshkina@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2291-1174, Орехово-Зуево

ВОСПИТАНИЕ В НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ НАСТОЯЩЕГО

Аннотация. Введение. В статье рассмотрены факторы, задающие неопределенность современного мира как специфическую характеристику современной ситуации развития детей и подростков, определяемую реалиями XXI в., в частности финансовым и экономическим кризисом 2008 г., ядерной катастрофой на атомной электростанции Фукусима в марте 2011 г., превращением космоса в сферу свободного предпринимательства в 2010-х гг., мутирующими штаммами COVID-19, которые, поставив человечество перед проблемой выживания в условиях пандемии, проявили как светлые, так и темные качества современных людей вне зависимости от страны проживания, социального статуса, уровня дохода и качества образования. Цель статьи – представить анализ нормативных оснований, методологических основ и практических подходов к воспитанию в России в 2010-х гг. XXI в. Методология и методы исследования. Методологическим основанием для анализа теории и практики воспитания является педагогическая теория поколений (Е. Б. Евладова, С. В. Лобынцева, М. Р. Мирошкина); авторская концепция воспитания современных поколений детей в условиях неопределенности. Методы исследования: ретроспективный анализ воспитательных программ в Российской Федерации с 2000 г. по настоящее время, опрос детей и подростков, анализ результатов и проектной деятельности подростков по теме исследования. Результаты исследования: в настоящее время в Российской Федерации реализуются как минимум шесть базовых программ воспитания современных школьников, каждая из которых основана на различных политических, научных управленческих концептах, и претендует на повсеместное применение. С 1 сентября 2021 г. основой школьного воспитания будет Примерная программа воспитания. Однако в условиях быстро меняющегося мира, изменения условий взросления поколений современные программы воспитания в системе образования будут требовать постоянного пересмотра и доработки.

Ключевые слова: глобальная и локальная неопределенность, концепции воспитания, программы воспитания, Международный Союз детских организаций СПО-ФДО.

Введение. XXI в. ставит перед системой образования (да и перед всем обществом) задачу воспитания личности активной, творческой, способной к сотрудничеству и умеющей находить адекватные решения в условиях неопределенности будущего. Реалии века показывают, что проектирование образа и параметров этого будущего хотя бы на пять лет вперед в период непредсказуемости условий развития глобального

мира и зависящих от них траекторий развития отдельных стран крайне затруднено. Финансовый и экономический кризис в США в 2008 г. уже через 3 года поставил перед угрозой распада Еврозону. Ядерная катастрофа на атомной электростанции Фукусима в марте 2011 г. привела в ужас как жителей Японии, так и всего мира в целом. Восстановительные работы продолжаются до сих пор, а территория вокруг АЭС будет

ещё много лет непригодна для жизни.

Один из наиболее заметных трендов сегодня – использование в логистических целях БПЛА (беспилотных летательных аппаратов) – дронов. Седьмого декабря 2016 г. Джефф Безос, основатель крупнейшего в мире онлайн-ритейлера Amazon, известил СМИ о первой доставке заказа с помощью дрона. Приоритет оспаривает логистическая компания DHL, которая утверждает, что организовала доставку дронами еще в мае 2016 г., ее первенство, в свою очередь, оспаривает Google. Однако зафиксирован и другой факт: российская компания «ДоДо Пицца», доставила первую еду с помощью дрона еще 21 июня 2014 г. в Сыктывкаре, из-за чего ее оштрафовали за незаконное использование воздушного пространства. Пусть не в Книге рекордов Гиннеса, так хоть в судебных протоколах этот факт зафиксирован. По оценке NASA в 2019 г. в мире насчитывалось 7 млн дронов, из них 2,6 млн – коммерческих. Самые оптимистичные прогнозы относят появление в России доставки дронами к 2025 г. [6]. У нас, как обычно, свой путь.

Сферой свободного предпринимательства стал космос. Так, 30 мая 2020 г. частная компания SpaceX Илона Маска впервые в истории запустила пилотируемый многоразовый космический корабль Crew Dragon. Ракета «Falcon 9» с космическим кораблем стартовала с космодрома на мысе Канаверал, в штате Флорида (США), чтобы доставить на Международную космическую станцию американских астронавтов Боба Бенкена и Даг Херли [12].

В 2020 г. пандемия COVID-19 поставила человечество перед проблемой выживания. В 2021 г. история борьбы человечества за самосохранение продолжается.

Постановка проблемы. Перечисленные факторы задают глобальную ситуацию неопределенности, которая в той или иной степени находит продолжение в ситуации развития каждой страны мира.

Если от глобальных явлений перейти

к локальным (в мировом масштабе) историям, то и здесь тема неопределенности проявляется вполне очевидно. Рассматривая, казалось бы, совершенно конкретную историю – разработку и практику реализации программ воспитания в России, отмечаем, что и здесь неопределенности хватает.

Цель статьи – представить анализ нормативных оснований, методологических основ и практических подходов к воспитанию в России в 2010-х гг. XXI в.

Методологическим основанием анализа теории и практики воспитания является педагогическая теория поколений (Е. Б. Евладова, С. В. Лобынцева, М. Р. Мирошкина) [3]; авторская концепция воспитания современных поколений в условиях неопределенности (М. Р. Мирошкина) [11].

Обзор нормативной базы и научных оснований по проблеме. За неполные 9 лет, прошедших после принятия 30 декабря 2012 г. Федерального Закона «Об образовании» №273-ФЗ, в него было внесено 68 поправок, причем самым радикальным в смысле изменений был прошлый, 2020 год. В том числе изменилось юридическое понятие «воспитание» [13; 14; 15].

В 2012 г. воспитание законодательно определялось как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [10].

В редакции ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства па-

триотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [11]. Заметим, что сплавленные в одном определении «создание условий» и «формирование чувств...» – не рядоположенные задачи.

Понятно, что ежегодное изменение законодательства отражает стремительность изменений современного мира. Однако очевидно, что это задает непостоянство условий ведения образовательной деятельности как одну из характеристик неопределенности.

За последние годы в России были разработаны, опубликованы, утверждены и рекомендованы к внедрению в образовательных организациях различные концепции и программы воспитания.

В 2005 г. в рамках проекта «Разработка общей методологии, принципов, концептуальных основ, функций, структуры государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения» А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков представили Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [1], которая легла в основу одноименной программы. И хотя программа не была формализована, она в настоящее время является основой воспитательных программ образовательных организаций в Республике Мордовия (2015–2025 гг.), в Республике Татарстан и других регионах России.

Примерная программа воспитания и социализации учащихся основной школы разработана УРАО «Институт семьи и воспитания» и УРАО «Институт стратегических исследований в области образования» в 2011 г. в целях реализации воспитательного компонента федеральных

государственных стандартов общего образования по основной школе в рамках Федеральной целевой программы развития образования [4]. В 2021–2025 гг. программа воспитания и социализации обучающихся реализуется в общеобразовательных организациях Хабаровского края, Тамбовской, Кемеровской областей РФ.

Программа Патриотического воспитания граждан РФ (2016–2020 гг.) (Министерство образования и науки РФ, Министерство обороны РФ, Министерство культуры РФ, Федеральное агентство по делам молодежи РФ) имела целью «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию». После ее завершения в 2020 г. деятельность была продолжена в рамках реализации Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках Национального проекта «Образование», цель которого «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путем вовлечения к 2025 году 25 % граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания» [5]. В качестве приоритетных (с учетом региональных особенностей) программы патриотического воспитания реализуются в 12 субъектах РФ, в том числе – в Архангельской области, Приморском крае, Ставропольском крае, Калужской области.

Федеральное учебно-методическое объединение (ФУМО) по общему образованию 19.07.2020 г. утвердило и рекомендовало

к внедрению Примерную программу воспитания (ФГБНУ ИСРО РАО, 2020 г., рук. проекта Н. Л. Селиванова, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф.) [3].

Основные задачи программы – сформировать целостностную систему воспитания, обеспечивающую системность, преемственность воспитания, взаимосвязанность всех его компонентов: целей, содержания, воспитывающей организационной деятельности, результатов воспитания, установления связи между субъектами внеучебной деятельности по взаимодействию в реализации комплексных воспитательных программ, а также в проведении конкретных мероприятий; создание условий для консолидации усилий семьи, общественных организаций, образовательных организаций, средств массовой информации по воспитанию подрастающего поколения; для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за ее результаты; для полноценного духовно-нравственного воспитания и развития личности ребёнка на основе традиционных культурных и духовных ценностей российского народа. Несмотря на то что реализация программы начнется по официальному графику 1 сентября 2021 г., в настоящее время рабочие программы активно разрабатываются в 35 регионах России.

Особое место в пакете программ воспитания занимает рабочая программа воспитания Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [7], цель которой в общеобразовательной организации – личностное развитие школьников, проявляющееся: 1) в усвоении ими знаний основных норм, которые общество выработало на основе этих ценностей (то есть в усвоении ими социально значимых знаний); 2) в развитии их позитивных отношений к этим общественным ценностям (то есть в развитии их социально значимых отношений);

3) в приобретении ими соответствующего этим ценностям опыта поведения, опыта применения сформированных знаний и отношений на практике (то есть в приобретении ими опыта осуществления социально значимых дел).

Неоднозначность этого проекта РДШ определяется тем, что он является прямым плагиатом Примерной программы воспитания ФГБНУ ИСРО РАО, т. к. опубликован без упоминания авторов программы, ссылок на организацию – разработчика и актуальных нормативных актов, связанных с ее утверждением и реализацией.

В ряде регионов реализуются собственные программы воспитания. Например, Программа развития воспитания в образовательных организациях Ульяновской области на 2019–2025 гг. [6].

Таким образом, сегодня мы имеем как минимум шесть базовых программ воспитания современных школьников, каждая из которых претендует на повсеместное применение.

При появлении очередной программы авторы начинают активное продвижение своего продукта, а для педагогов наступает период неопределенности, связанный с очередным выбором между привычным и актуальным новым. Заметим, что выбор этот происходит в условиях административного воздействия региональных и местных органов управления образованием, что часто побуждает педагогов отказаться от привычно работающих программ и разрабатывать новые.

Таким образом, мы можем констатировать, что в отличие от многих прочих специалистов, современный педагог находится в перекрестье глобальных и локальных неопределенностей.

Предположить, с чем столкнется наша цивилизация в ближайшие годы, какую логику развития определят объединенные общими проблемами нации, каким будет мир, вышедший из «красной зоны», в какую сторону развернется парадигма совре-

менного государственного воспитания, сегодня могут не многие, возможно – только фантасты.

Казалось бы, взрослые, определяющие государственный заказ на воспитание в критериях «официального» образа будущего, должны понимать, что в этих условиях важнейшими ценностями являются самостоятельность, ответственность, открытость, взаимопомощь. А ответом индивидуума на глобальную неопределенность становится индивидуальная и групповая позитивная самоорганизация как естественный способ существования человека и человечества в этих условиях.

21 июля 2020 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации...» на период до 2030 г.

В целях «осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека» Президент России установил следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году:

«...б) в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»:

... создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;

увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года...» [9].

Из приведенных выше «Целей нацио-

нального развития» можно сделать вывод, что через 10 лет, в 2030 г. Россия станет страной здоровых и благополучных людей, 70 % которых будут систематически заниматься физической культурой и спортом, что позволит большинству из них безбедно дожить до 78 лет, согласно плановой средней продолжительность жизни.

Для этого школы будут заниматься преимущественно волонтерской деятельностью, увеличив число добровольческих организаций на 15 процентов. По сравнению с показателем 2019 года ребята будут в три раза чаще посещать культурные мероприятия. На базе школ будет проводиться свои мероприятия созданная на основании Указа Президента РФ государственно-общественная детская организация «Российское движение школьников», а в Парке «Патриот» продолжают проводить начальную военную подготовку для ребят из детской военизированной организации «Юнармия», действующей на базе школ под прямым контролем министра обороны. Выполнению поставленных задач поможет РПЦ, которая продолжит оказывать влияние на образовательные организации (священники, освящающие новые школы, совместные программы с епархиальными отделами РПЦ в регионах РФ, обязательное присутствие представителей РПЦ на учительских конференциях и т. д.), и усиление контроля государственных органов за семейным воспитанием.

Возможно ли такое в условиях, когда у ребят или у их друзей и знакомых из-за COVID-19 умирают родные и близкие, знакомые и друзья, когда родители теряют работу, потому что разоряются предприятия и организации, когда сужаются возможности для живого общения и остается только Интернет, когда летом 2021 г. пандемия возвращается в наши города?

И самый главный вопрос: смогут ли заданные Указом Президента цели, сформулированные в стилистике и терминологии 80-х годов прошлого века, помочь подрас-

тающим гражданам страны решить задачи построения собственного жизненного проекта, или хотя бы его образа на ближайшее будущее? Думается, что нет.

Результаты исследования и обсуждение. Рассмотрим результаты опроса участников тематической программы Международного Союза детских организаций СПО-ФДО «Отличная встреча. Детская дипломатия дружбы» (ВДЦ «Орлёнок» д/л «Комсомольский», 07.09–27.09.2020 г.), проведенного с использованием Гугл-форм. Опрос проводился д-ром пед. наук М. Р. Мирошкиной (Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево), канд. пед. наук С. В. Лобынцева, программистом А. В. Куракиным (ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», г. Москва). Организатор опроса в ВДЦ «Орленок» – руководитель программы смены Е. В. Лобынцева.

В опросе приняли участие 210 подростков 13–16 лет.

Опрос позволил зафиксировать образы будущего у ребят из разных регионов России. Особого внимания заслуживают ответы ребят на открытые вопросы анкеты, в частности, сформулированные ими советы взрослым – родителям, учителям, руководителям детских общественных объединений, политикам.

Родителям подростки советуют:

– «Больше живого общения. С первого класса отдать ребёнка на большое количество кружков и помогать ему в этих занятиях»; «быть открытыми к современному миру, строгими (и, в тоже время не строгими), но самокритичными, оставаться своему ребенку другом и товарищем, стараться понять и прочувствовать проблемы своих детей»;

– «Всегда поддерживать своих детей в начинаниях, достижениях, ругать не за то, что они такие, а за их поступки, не ограничивать слишком сильно»;

– «Выслушивать ребёнка, несмотря на все его прихоти. Стоит разговаривать

с ребёнком, чтобы в период подросткового возраста не потерять с ним связь. Разговор решает многое, а также ребёнок сможет доверять своим родителям на все 100 % и стать их другом».

Больше всего обращений к родителям начиналось у ребят с частицы «не»: «не давить, запрещать заставлять, кричать, давить, защищать (слишком), ограничивать, орать, опекать, приставать, баловать, расстраивать, ругать, сдаваться, хамить»; «не запрещайте своим детям общаться с друзьями, не пытайтесь отследить каждый наш шаг, не заставляйте детей сидеть дома и выпускайте их гулять»; «не ограничивайте детей своими рамками и начните доверять своим детям, ведь зачастую они могут быть намного более взрослыми, чем думают родители, а те, в свою очередь, не будут этого понимать»; «не осуществлять гиперопеку над детьми, позволить детям заниматься тем, что им нравится, конечно, в пределах разумного».

И, наверное, самый главный посыл: «Не заставляйте ребёнка реализовывать свои несбывшиеся мечты!»

Учителям подростки предлагают:

– быть «чуть внимательнее к чувствам учеников, адекватнее, добрей, более лояльными и менее предвзятыми, понимающими и справедливыми, строгими и человечными, заинтересованными в их жизни, поспокойней, помягче с домашними заданиями»;

– научиться «понимать детей, находить подход к ним, понимать, что их дисциплина важна не для всех учеников, адекватно оценивать ученика, находить подход к каждому ребёнку»;

– понимать, «... что для обучения современного поколения нужны более современные методы, для использования которых педагогу необходимо идти в ногу со временем и относиться с пониманием к своим ученикам», «... что мир постоянно меняется, не быть занудными, а постоянно развивать себя, искать новый подход и новые решения проблем»;

– помнить, «что нам необходимо свободное время, которое мы хотели бы потратить на себя, относиться к своим подопечным/ученикам с пониманием, уметь находить общий язык очень важно, потому что я с большим удовольствием пойду на встречу человеку, который уважительно относится ко мне и хочет общаться», «что у нас тоже должно быть свободное время, которое мы хотели бы посвятить себе, своим хобби»;

– помогать «в реализации различных проектов, какими бредовыми они бы ни казались», «детям в той сфере, в которой они хотят реализовать себя»;

– постараться «заинтересовать своих учеников, быть с ними на одной волне; «не читайте им нотации о неуважении и плохом поведении», «дайте им делать то, что им нравится, дайте им возможность для творчества»;

– прислушиваться к детям.

«Не», адресованное учителям: «не быть вспыльчивыми, не быть “консервами”», «не быть столь строгими и не следовать древним правилам», «не грубить», «не давить на детей», «не кричать» (большое количество ответов), «не навязывать собственное мнение», «не отстраняться от современности», «не следовать стереотипам», «не тупить».

Советы политикам, вероятно, отражают весь спектр отношений к ним граждан России:

– больше «наблюдать за ситуацией в стране», «наладить отношения с другими странами и улучшить с союзниками»;

– быть «вежливее и справедливее! Живите как все люди!», «честными!» (большое количество ответов), «ближе к народу», «адекватными!», «более современными, понимая, что мир меняется каждую секунду, не стоять на месте и не держаться за одно и то же»; «более щедрыми, поднять уровень жизни в стране, деньги народу, а не себе в карман», «милосерднее», «спокойнее»;

– перечитывать «свои же законы»;

– «поддерживать молодёжные организации»;

– «помогать людям с их проблемами», помогать «маленьким организациям»;

– прислушиваться «...к молодому поколению, к гражданам, к детской дипломатии, к мнению народа, ко всем мнениям», «к мнению детей, ведь мы далеки от политики и именно наша искренность может открыть глаза на многие вещи, которые не видны взрослым. Именно это поможет нам построить дорогу в светлое будущее»

Советы руководителям детских объединений:

– больше «...внимания уделять мнению детей», «прислушивается к подросткам, научите их говорить правду»; «следите за их общением со сверстниками, за тем, чтобы им было действительно интересно, чтобы они научились справляться с трудностями»;

– будьте «творцом наравне с ними, дружите с ними», «добрыми и отзывчивыми», «на одной волне», «более весёлыми, спокойными и доносите до детей нужную информацию», «в тренде», «внимательнее к участникам, добрее», «классными, на позитиве, не предвзятыми, открытыми, спокойнее»;

– научитесь «находить подход к каждому ребёнку», «не давить на людей», «не заставлять ребят делать что-либо насильно», не «обделяйте вниманием некоторых лиц», не «перегружать», не «ругать», не «хамить»;

– нужно «привлекать внимание как можно большего количества людей, т. к. «выхлоп» от деятельности организации зависит напрямую от числа последователей.

Ответы ребят из детских общественных объединений еще раз укрепили нас в мысли, что государственный заказ на послушание и следование предписанным установкам, воспитание с опорой на многолетний опыт и наработанные практики, вероятнее всего, не поможет современным детям и подросткам стать адекватными стреми-

тельно меняющемуся миру. Это подходы прошлых поколений.

Нам не ведомо, что ждет наших детей завтра. И мы не сформируем у них адекватный набор «правильных» реакций на изменяющиеся условия.

Быть готовым к изменениям патриотом своей страны, открытым к миру и людям, сотрудничать, не унижая достоинства, действовать в развитие – таков, вероятно, кодекс гражданина России XXI в.

Помочь становлению «открытого» поколения, создать безопасные условия для социального творчества ребят в семье, школе, в детском объединении, в открытом мире, условия для развития самоорганизации ребят для их собственных поисков, проб и ошибок – в этом основная задача воспитывающих взрослых. И нам этому нужно

учиться. Возможно, у наших детей.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации реализуются как минимум шесть базовых программ воспитания современных школьников, каждая из которых основана на различных политических, научных, управленческих концептах, и претендует на повсеместное применение.

В связи с актуальными ведомственными документами Министерства Просвещения РФ [8; 9] с 1 сентября 2021 г. основой школьного воспитания будет являться Примерная программа воспитания.

Однако в условиях быстро меняющегося мира, изменения условий взросления поколений современные программы воспитания в системе образования будут требовать постоянного пересмотра и доработки.

Библиографический список

1. Данилюк А. Я., Кондаков В. А., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс] // Народное образование. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii> (дата обращения: 29.04.2021).

2. Дармодехин С. В., Данилюк А. Я., Вагнер И. В., Климин С. В. Примерная программа воспитания и социализации учащихся основной школы [Электронный ресурс]. – М., 2011. – 65 с. – URL: <http://www.pro-centre.arkh-edu.ru/upload/iblock/234/2341a4cc6482a2465990492b23f937fd.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

3. Евладова Е. Б., Мирошкина М. Р. Конфликт поколений в современном образовании: противоречия и пути их преодоления // Воспитание школьников. – 2019. – № 8. – С. 11–23.

4. Мирошкина М. Р., Лобынцева С. В. Развитие воспитательной функции детских общественных объединений в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации: научно-методические рекомендации [Электронный ресурс]. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2019. – 16 с. –

URL: <http://ippdrao.ru/publikacii/razvitiye-vospitatelnoj-funktsii-detskih-obshhestvennyh-obedinenij-v-obshheobrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 19.05.2021).

5. О внедрении примерной программы воспитания [Электронный ресурс]: Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 04.08.2020 №ДГ-1249/06. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566466607> (дата обращения: 15.04.2021).

6. О внесении изменений в некоторые федеральные государственные образовательные стандарты общего образования по вопросам воспитания обучающихся [Электронный ресурс]: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 11.12.2020 № 712. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573219718> (дата обращения: 15.04.2021).

7. Применение дронов в логистике: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Склад и техника. Журнал практической логистики. – 2019. – № 11. – URL: <https://sitmag.ru/article/24444-primenenie-dronov-v-logistike-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.04.2021).

8. Примерная программа воспитания [Элек-

тронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/15003316/?*...=dIhmT3Bipw3qo68w60fnOI8PC317InVybcI6InhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVMeVlzUHhqc1kwRS1BSId0WldhNTBtcFJ0WWdoMU9iQW9HQzZEeEITVDZCZ1FUNXZDM1J0YUtKv2x2aU1mZnJ5WXF2ZHFfOXmWYwZFXzJFd3pRT1BkOU9BUHVRdlBXQzdVczJMaFZWx0Jib3poVXI3UDRrTTJzaDhRQW40ZTBJbkE9PT9zaWduPTRjdzREcHFybzVTSVRudHFNWlNpekowemJZLVpjWEIOUGlic2FNQmdaWWM9IiwidGI0bGUiOiOiLQn9GA0LjQvNC10YDQvdCw0Y8g0L%2FRgNC%2B0LPRgNCw0LzQvNcwINCy0L7RgdC%2F0LjRgtCw0L3QuNGPLCDRg9GC0LLQtdGA0LbQtNC10L3QvdCw0Y8g0L3QsCDQpNCj0JzQni5kb2MiLCJub2lmcmFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjE1MDAzMzE2IiwidHMiOiJlE2MTk2OTcyMDU3MjIsInl1IjoiMjk2Nzk2NTU2MTYxNzEyMzczMiJ9 (дата обращения: 29.04.2021).

9. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках Национального проекта «Образование». Программа Патриотического воспитания граждан РФ (2016–2020 гг.) Федерального проекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 29.04.2021).

10. Программа развития воспитания в образовательных организациях Ульяновской области на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mo73.ru/legal_documents/akty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-ulyanovskoy-oblasti-2019-god/programma-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-ulyanovskoy-oblasti-na-2019-2025-g/ (дата обращения: 29.04.2021).

11. Рабочая программа воспитания Общероссийской общественно-государственной

детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rdsh.education/Plan-s-RDSH/> (дата обращения: 29.04.2021).

12. *Мирошкина М. П., Евладова Е. Б.* Самоорганизация детей и взрослых как ответ на вызов неопределенности: коллективная монография. – М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2020. – 144 с.

13. SpaceX провела первый в истории частный пилотируемый запуск в космос [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/05/2020/5ece45679a7947b3b2e9be7b (дата обращения: 15.04.2021).

14. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (дата обращения: 29.04.2021).

15. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698_de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 30.03.2021).

16. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 30.03.2021).

17. *Miroshkina M. R., Radetskaya I. V.* School Forestry «Forest Land»: vectors of modern development of children's association // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 217–228.

Поступила в редакцию 15.03.2021

Miroshkina Marina Ruslanovna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department of Pedagogy of Primary and Preschool Education, State University of Humanities and Technology, marinamiroshkina@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2291-1174, Orekhovo-Zuyevo

UPBRINGING IN AN UNCERTAIN FUTURE AS A REFLECTION OF THE REALITY OF THE PRESENT

Abstract. The article considers the factors, determine the uncertainty of the modern world, as a specific characteristic of the current situation of children and adolescents' development, set by the realities of the XXI century, in particular-the financial and economic crisis of 2008, the nuclear disaster at the Fukushima nuclear power plant in March 2011, the transformation of space into the sphere of free enterprise in the 2010s, mutating strains of COVID-19, which, having put humanity in the face of the problem of survival in the conditions of the pandemic, showed both bright and dark qualities of modern people, regardless of the country of residence, social status, income level and quality of education. A retrospective analysis of educational programs in the Russian Federation from 2000 to the present is proposed in the context of their adequacy to the challenges of constantly changing reality. Some results of the survey of children and adolescents participating in the thematic program of the International Union of Children's Organizations SPO-FDO "Excellent meeting. Children's diplomacy of friendship" (Children's Center "Orlyonok", children's camp "Komsomolsky" (07.09-27.09.2020), as well as tips on the problems of modern education from today's teenagers to educating adults are presented.

Keywords: global and local uncertainty, concepts of education, educational programs, International Union of Children's Organizations SPO-FDO.

References

1. Danilyuk, A. Ya., Kondakov, V. A., Tishkov, V. A., 2010. Concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. National education, 1 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii> (accessed 29.04.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Darmodekhin, S. V., Danilyuk, A. Ya., Wagner, I. V., Klimin, S. V., 2011. An approximate program of education and socialization of primary school students. Moscow, 65 p. [online]. Available at: <http://www.pro-centre.arkh-edu.ru/upload/iblock/234/2341a4cc6482a2465990492b23f937fd.pdf> (accessed 15.04.2021). (In Russ.)
3. Evladova, E. B., Miroshkina, M. R., 2019. Conflict of generations in modern education: contradictions and ways to overcome them. Education of schoolchildren, 8, pp. 11–23. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Miroshkina, M. R., Lobytseva, S. V., 2019. Development of the educational function of children's public associations in general education organizations of the subjects of the Russian Federation: scientific and methodological recommendations. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of the RAO Publ., 16 p. [online]. Available at: <http://ippdrao.ru/publikacii/razvitie-vospitatelnoj-funktsii-detskikh-obshhestvennyh-obedinenij-v-obshheobrazovatelnyh-organizatsiyah> (accessed 19.05.2021). (In Russ.)
5. The letter of the Ministry of Education of the Russian Federation August 4, 2020 No. DG-1249/06 "On the introduction of an exemplary education program" [online]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/566466607> (accessed 15.04.2021). (In Russ.)
6. The order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 712 of 11.12.2020 [online]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/573219718> (accessed 15.04.2021). (In Russ.)
7. The use of drones in logistics: problems and prospects, 2019. Warehouse and Equipment. Journal of Practical Logistics, 11 [online]. Available at: <https://sitmag.ru/article/24444-prime->

nenie-dronov-v-logistike-problemy-i-perspektivy (accessed 15.04.2021). (In Russ.)

8. The approximate program of education [online]. Available at: [9. The Program of Patriotic education of citizens of the Russian Federation \(2016-2020\) of the Federal project “Patriotic education of citizens of the Russian Federation” within the framework of the National Project “Education” \[online\]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> \(accessed 29.04.2021\) \(In Russ.\)](https://docviewer.yandex.ru/view/15003316/?*...=dIhmT3Bipw3qo68w60fnOI8PC317InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI-6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGGb2V3cnVMeV-lzUHhqc1kWRs1BS1d0W1dhNTBtcFJ0WW-doMU9iQW9HQzZEeEITVDZCZ1FUNXZD-M1J0YUtkV2x2aU1mZnJ5WXF2ZHFNOX-MwYWZFXzJf3pRT1BkOU9BUHVRdlBX-QzdVczJMaFZWX0Jib3poVXI3UDRrTTJza-DhRQW40ZTBJbkE9PT9zaWduPTRjdzRE-cHFybzVTSVRudHFNWINpekowemJZLVp-jWEIOUGlic2FNQmdaWWM9IiwidG10bGUi-OiLQn9GA0LjQvNC10YDQvdCw0Y8g0L%-2FRgNC%2B0LPRgNCw0LzQvNCwINCy0L-7RgdC%2F0LjRgtCw0L3QuNGPLCDRg9G-C0LLQtdGA0LbQtNC10L3QvdCw0Y8g0L3-QsCDQpNCj0JzQni5kb2MiLCJub2lmcFtZ-SI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjE1MDAzMzE2liwidH-MiOjE2MTk2OTcyMDU3MjIsIn11IjoiMjk2N-zk2NTU2MTYxNzEyMzczMiJ9, (accessed 29.04.2021). (In Russ.)</p>
</div>
<div data-bbox=)

10. The Program for the development of education in educational organizations of the Ulyanovsk region for 2019–2025 [online]. Available at: https://www.mo73.ru/legal_documents/akty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-ulyanovskoy-oblasti-2019-god/programma-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-ulyanovskoy-oblasti-na-2019-2025-g/ (accessed 29.04.2021) (In Russ.)

11. Working program of education of the All-Russian public-state children’s and youth organization “Russian movement of schoolchildren” [online]. Available at: <https://rdsh.education/Plans-RDSH/> (accessed 29.04.2021) (In Russ.)

12. Miroshkina, M. R., Evladova, E. B., 2020. Self-organization of children and adults as a response to the challenge of uncertainty: A collective monograph. Moscow: Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of the RAO, 144 p. (In Russ.)

13. SpaceX. The first ever private manned launch into space [online]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/05/2020/5ece45679a7947b3b2e9be7b (accessed 15.04.2021). (In Russ.)

14. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation [online]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102792289> (accessed 29.04.2021). (In Russ.)

15. Federal Law “On Education in the Russian Federation” of 29.12.2012 N 273-FZ [online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed 30.03.2021). (In Russ.)

16. Federal Law No. 304-FZ of 31.07.2020 “On Amendments to the Federal Law” On Education in the Russian Federation “ (with amendments and additions, intro. in force since 01.08.2020) [online]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=0&range-Size=1> (accessed: 30.03.2021). (In Russ.)

17. Miroshkina, M. R., Radetskaya, I. V., 2020. School Forestry «Forest Land»: vectors of modern development of children’s association. International Journal of Applied Exercise Physiology, T. 9, № 4, pp. 217–228. (In Eng.)

Submitted 15.03.2021

Для цитирования: Мирошкина М. Р. Воспитание в неопределенное будущее как отражение реальности настоящего // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 117–127.

Луфференко Ульяна Сергеевна

Магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет, ulialuferenko85@mail.ru, ORCID 0000-0002-8133-5560, Новосибирск

Ромм Татьяна Александровна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, tromm@mail.ru, ORCID 0000-0001-5566-0418, Новосибирск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОПАРКОВ

Аннотация. Введение. В новом цифровом мире возникает иная культура, которая актуализирует способность человека в мобильности, адаптации. Современным школьникам помимо знаний и умений необходимы качества, которые способствуют успешной социализации личности. В связи с этим важно искать новые форматы образовательной деятельности, позволяющей приобрести и сформировать компетенции, которые впоследствии могут способствовать профессиональному самоопределению. Одним из инструментов создания такого пространства может стать инновационная пространственно-образовательная среда – технопарк. Для эффективного формирования социальных компетенций обучающихся представляется важным рассмотреть эволюцию становления и развития технологических парков. Исследования, посвященные развитию технопарков, преимущественно направлены на анализ социально-экономических факторов, оставляя за пределами внимания особенности образовательных технопарков, имеющих свою специфику в детской среде. Это затрудняет определение перспектив их дальнейшего функционирования и особенностей применительно к проблемам реализации задач современного технологического образования и социализации подрастающего поколения.

Цель статьи: на основе анализа эволюции охарактеризовать сложившиеся модели и специфику национального развития образовательных технопарков.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали положения теории социального воспитания в контексте социализации (А. В. Мудрик, Т. А. Ромм, Б. В. Куприянов и др.) с применением методов анализа статистических, теоретических, сравнительно-педагогических данных.

Результаты исследования. Проанализированы этапы развития технопарков в мировой практике; обобщены модели (американская, европейская, японская, смешанная, российская) их организации. Показаны особенности и перспективы развития детских технопарков.

Заключение. Формирование модельных структур технопарков носит культурно-исторический характер. Особенность образовательного технопарка в том, что учебная, исследовательская и проектная деятельность обучающихся обогащается четким практическим смыслом, что может существенно повлиять на мотивацию к изучению школьных дисциплин, к формированию социально-активного отношения к собственному самоопределению, выбору жизненного пути, ответственности и готовности к конструктивному взаимодействию и социально значимой деятельности.

Ключевые слова: образовательный технопарк, профессиональная социализация, социальная компетенция, социальность образования.

Введение. Постановка проблемы. Современная реальность, в которой на смену SPOD-миру (простому, устойчивому и предсказуемому) приходит VUCA-мир (неоднозначный, сложный, непредсказуемый), кардинально меняет представления

о человеке и его месте в этом мире. Активное обсуждение вопросов индустрии 4.0 – главного технологического тренда XXI в. [6; 24] – привело к необходимости анализа тенденций внедрения технологических решений в образовательный процесс. В новом цифровом мире возникает иная культура, в том числе – производственная, инженерная, которая актуализирует способность человека в мобильности, адаптации. Современным школьникам помимо знаний и умений необходимы качества, которые способствуют успешной социализации личности: коммуникабельность, самостоятельность, продуктивность в выборе и ответственном решении собственных проблем. Подобные навыки («метод 4К», «навыки XXI века»): кросс-контекстные, кросс-функциональные, экзистенциальные и др., – направлены на успешную самореализацию на высокотехнологичных рынках новой экономической социальной реальности [16]. Необходимость формирования школой социальных компетенций отмечена в федеральных государственных образовательных стандартах, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., а также в других документах, определяющих ближайшие перспективы развития российского образования [22]. По мнению отечественных и зарубежных исследователей (И. А. Зимняя, Н. В. Калинина, М. Форверг, Х. Шредер и др.) все компетентности по своей сути являются социальными, поскольку социум является источником их формирования [9; 10; 12]. Вопросы социальной компетентности/компетенции неразрывно связаны с установлением в человеке социальной личности (Т. А. Ромм) как универсальной способности эффективного социального функционирования и социальной самореализации в предлагаемых социальных условиях [20]. Очевидно, для формирования социальных компетенций необходимо системно сконструированное пространство, в котором субъекты образовательных отношений вза-

имодействуют с внешней средой, в результате чего раскрываются индивидуальные черты личности ученика. В специально организованном педагогическом процессе должны создаваться условия, позволяющие человеку сформировать знания, умения, опыт социально-одобряемого поведения, а также – реализовать способность человека быть субъектом социальных отношений в реальных социальных условиях. Однако исследователи (П. А. Амбарова и др.) отмечают недостаточную эффективность существующей системы работы по осмысленному выстраиванию профессиональной и социальной траектории [2], отсутствие в школьных программах дисциплин, полезных с точки зрения социально-профессионального самоопределения ориентирования [21]; существующая система дополнительного образования, по их мнению, также не решает проблему своевременной профориентации и развития талантливых школьников (по статистике более 50 % российских школьников занимаются в учреждениях дополнительного образования, однако лишь 40 % вовлечены в научно-техническое творчество) [4].

В связи с этим актуальным становится поиск новых форматов образовательной деятельности, позволяющей приобрести и сформировать компетенции, которые впоследствии могут способствовать профессиональному самоопределению. Одним из инструментов создания такого пространства может стать инновационная пространственно-образовательная среда, создаваемая в учреждении для перевода теоретических знаний обучающихся в практические навыки, необходимые для профессиональной и социальной востребованности в высокотехнологических и высокотехнических сферах. Одним из вариантов такой среды можно рассматривать технопарк («технополис», «технопол», «научный парк», «исследовательский парк», «технологический ареал») как специфический формат интеграции науки, бизнеса

и образования.

Обзор исследований. Преимущественное внимание исследователи (А. Н. Авдулов, Д. А. Карцев, С. Ю. Ракша, А. Argundel, Н. Hollanders и др.) уделяют социально-экономическим факторам функционирования технопарковых структур в связи с интенсивным развитием инноваций [1; 13; 18; 26]. Немногочисленны работы, посвященные изучению взаимодействия системы образования и технопарков. Так, зарубежные исследователи рассматривают их в связи с развитием университетов (J. Farhan, I. Kamariah I., M. Nasir), в публикациях отечественных авторов (А. В. Андрейчук, Д. В. Григорьев, Д. Ф. Ильясов и др.) делается попытка определить технопарк как особую образовательную структуру [3; 7; 11; 14; 16; 25], основанную на интеграции усилий различных социальных партнеров, участвующих в образовательных процессах, связанную не только с возрастом участников (дети, студенты), но – архитектурного (Я. А. Назарова и М. В. Барабаш) и содержательного (Е. А. Коузова и Е. А. Тюрина) функционирования. В работах Д. В. Григорьева делается акцент на невозможность прямого переноса «взрослого» технопарка в мир детства в силу иных задач и способов их решения [8]. Исследователь предпринял первую попытку количественного и качественного анализа актуального на период 2016–2017 гг. состояния детских технопарков в России, показал их организационную и региональную специфику [7; 8]. К сожалению, внимание науки и практики сфокусировалось преимущественно на организационных аспектах развития детских технопарков. Вне исследовательского фокуса остаются вопросы, связанные с анализом современного контекста социализирующего и развивающего потенциала детских технопарков, что связано, среди прочего, с недостаточной исследованностью вопросов эволюции технопарков в современных условиях. В исследованиях М. А. Бунина, К. М. Костюни-

ной и В. М. Баронова, J. Farhan, I. Kamariah, M. Nasir рассмотрены отдельные сюжеты их возникновения преимущественно за рубежом [5; 15; 26], не затрагивая вопросы, которые имеют значение в педагогическом осмыслении.

Таким образом, несмотря на актуальность анализа социального и образовательного контекста деятельности технопарков, на современном этапе отсутствуют представления об особенностях их возникновения и развития в конкретных социокультурных условиях. Это затрудняет определение перспектив их дальнейшего функционирования и особенностей применительно к проблемам реализации задач современного технологического образования и социализации подрастающего поколения в современных условиях.

Цель статьи – на основе анализа эволюции охарактеризовать сложившиеся модели и специфику национального развития образовательных технопарков.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали положения теории социального воспитания в контексте социализации (А. В. Мудрик, Т. А. Ромм, Б. В. Куприянов и др.) с применением методов анализа статистических, теоретических, сравнительно-педагогических данных.

Результаты исследования. В определении динамики технопарков решающее место занимают экономические предпосылки, связанные с инновационным характером развития мировых экономик, позволяющих поддерживать конкурентоспособность. Именно развитие инноваций в странах-лидерах и их внедрение стало решающим фактором развития инновационных кластеров (технопарков). Об этом свидетельствует опыт развитых и отдельных развивающихся стран, сосредотачивающих основное внимание на создании необходимой инфраструктуры, формировании передовых технологий, выделении средств на развитие человеческого капитала.

Первым этапом становления технопарков за рубежом принято считать 1940–1960 гг. Данный период связан с началом научно-технической революции, усилением роли науки и университетов в становлении структур, работающих над продвижением инноваций. В это время технопарки появляются в США и западноевропейских странах (Великобритания, Франция).

Второй этап развития научных парков, приходящийся на 1970–1990-е гг., связан с процессом информатизации общества. В это время идея научного парка находит широкое распространение в мире: Канада, Сингапур, Австралия, Бразилия, Индия, Малайзия, в Восточной Европе, СНГ и Китае.

Современный этап развития технопарков начинается в 2000-е гг. В настоящий момент происходит реформирование технопарковых структур в странах, где они существовали. Высокие темпы роста развития технопарков демонстрируют Китай и Филиппины. Особое значение в этом играют процессы цифровизации экономики и образования, свойственные индустрии 4.0.

История технопарков в СССР связана с созданием Академгородка в Новосибирске в 1957 г. Собственно технопарки в Российской Федерации начали формироваться в начале 1990 гг. В период 1990–2006 гг. активно создавались десятки технопарков. Многие из них прекратили свое существование в начале 2000-х гг., столкнувшись с затруднениями нормативно-правового и организационно-управленческого характера, а также неготовностью образовательных структур (университетов) как основных субъектов данной деятельности к этому формату.

На втором этапе (с 2007 г. по настоящее время) целенаправленная государственная политика формирования национальной инновационной системы по улучшению взаимодействия бизнеса, науки, образова-

ния и власти с целью создания конкурентоспособной научно-технической базы для внедрения успешных инноваций потребовала реорганизации инфраструктуры для коммерциализации исследований и разработок новых технологий. Это привело к оформлению российских технопарков, прежде всего, как инвестиционных проектов, которые должны учитывать существующий производственный, инновационный и интеллектуальный потенциал того или иного региона. По данным Ассоциации кластеров и технопарков России на 2019 г. зарегистрированы 179 технопарков, преимущественно (65) промышленного характера¹. В отличие от зарубежного опыта российская практика создания технопарков испытывает затруднения в наличии разветвленной инфраструктуры, стабильной правовой базы и благоприятного инвестиционного климата.

В ходе изучения распространения научных парков в мире, выделяют следующие модели на основе анализа их структур: *американская модель*, представляющая комплекс инновационных предприятий-арендаторов и сервисных фирм («Силиконовая долина» в США); *европейская модель*, ядром которой является инкубатор бизнеса, способствующий формированию новых инновационных предприятий; *японская модель*, структурированная на основе одного или нескольких городов, включающая в себя не только технопарки, инкубаторы бизнеса, университеты, но и жилые застройки, которые должны соответствовать благоприятным условиям проживания («Силиконовый» остров на о. Кюсю). Несмотря на большую распространенность европейской модели, в последнее время все большее развитие получает так называемая *смешанная модель*, объединяющая элементы традиционного технопарка (американская модель) и технополиса (японская мо-

¹ Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/news/nazvany-samyeffektivnye-tehnparki-rossii-2020/> (дата обращения 06.08.2021)

дель). Ярким примером смешанной модели служат научные парки Франции, крупнейший из них – «София Антиполис» [18].

В России говорить о специфических моделях, описанных выше, не представляется возможным. Однако в отечественной практике формируется особый тип технопарков – образовательный, получивший свое развитие благодаря активности государства в решении задач технологического образования. В упомянутой выше работе Д. В. Григорьева [8] предпринята попытка типологии и определения особенностей детских технопарков по основанию ведущей базы его создания: имеющийся «взрослый» научный парк, учреждение дополнительного образования, университет и школа. Отметим, что именно данный вид технопарка автор на основе анализа опыта в школе № 135 г. Перми определяет как «образовательный технопарк» – систему «профессиональных проб и практик учащихся, которая позволяет создать эффективную систему профориентации для учащихся, популяризировать среди школьников и их родителей инженерные и технические специальности» [8, с. 63].

Наиболее распространенным в современном образовательном пространстве является детский технопарк «Кванториум», который с 2014 г. считается основным инструментом создания условий для развития творческого (преимущественно – инженерного, технического) потенциала детей, их подготовки для участия в стратегически важных областях российской науки и техники. Идея создания модельных методических центров на базе детских технопарков в сфере образования положена в основу приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» и поддерживается Агентством стратегических инициатив [4]. На сегодняшний день функционирует 110 площадок в 76 регио-

нах Российской Федерации¹. Кроме того, в России разработана программа, основанная на таком механизме, как вовлечение школ с низкими результатами обучения и школ, работающих в социально неблагополучных условиях, в движение технопарков [Подроб.: 11; 14].

Сегодня детские технопарки «Кванториум» – это сеть площадок дополнительного образования детей нового формата, который реализуется на основах сетевого взаимодействия, социального партнерства и лучших образовательных практик в сфере интеллектуального, технологического образования и социального воспитания. Образовательные программы технопарков включают в себя реальные кейсы и задания по перспективным научно-техническим направлениям, дети приобретают навыки современных лазерных технологий, нейротехнологий, беспилотной авиации, разработки программного обеспечения, 3D-моделирования и другие курсы. Однако для того чтобы организовать технологическую структуру «Кванториум» на базе общеобразовательных организаций, необходимо руководствоваться методическими рекомендациями по созданию и функционированию детских технопарков «Кванториум» [19], в которых есть ряд требований к помещениям (нужны особые условия организации среды для технического творчества, требующие приспособленных пространств), комплектованию оборудованием, расходными материалами, средствами обучения и воспитания. На практике создать технопарк на базе бюджетного образовательного учреждения – сложная задача.

Необходимость развития социальных компетенций школьника средствами технологического образования, связанных с современными вызовами, побуждает руководителей образовательных организаций к поиску путей и способов организации об-

¹ Кванториум // Федеральная сеть детских технопарков. URL: https://roskvanatorium.ru/kvanatorium/perspektivu_razvitiya/ (дата обращения 01.08.2021)

разовательного пространства. Так, в МБОУ Гимназия № 14 «Университетская» г. Новосибирска создан центр компетенций технологического образования – «Полигон высоких технологий» [23], в МБОУ технический лицей № 176 г. Карасука Новосибирской области функционирует инженерно-технологический центр. Построение таких инновационных моделей в образовательных организациях обеспечивает не только технологическую подготовку школьников, но и развивает *hard skills* и *soft skills* – навыки, которые позволяют обучающемуся заниматься в будущем совершенно другим проектом, для которого еще нет рынка услуг в различных научно-технических и производственных сферах. При решении технологических проектных задач, в процессе создания инженерного продукта учащиеся пробуют себя в различных социальных ролях (инженерном решении конкретной проблемы, погружаются в профессиональную специфическую терминологию, осваивают техническое творчество по понятным алгоритмам и схемам).

Заключение. Таким образом, возникновение технопарковых структур связано с усилением научно-технического прогресса, информатизацией и ускорением темпов развития общества. Формирование модель-

ных структур технопарков носит культурно-исторический характер. В современных условиях, когда образование приобретает огромное значение, вовлечение школьников и общеобразовательной организации в технопарковое движение становится необходимостью. В меньшей степени этот образовательный формат использует возможности участия детей в таком взаимодействии для решения задач социального развития. Специально организованные педагогические меры в образовательном технопарке направлены не только на приобретение практических навыков, но и на развитие социальных компетенций школьников.

Особенность образовательного технопарка в том, что учебная, исследовательская и проектная деятельность обучающихся обогащается четким практическим смыслом. Поскольку полученные знания полны практического смысла и понятны школьникам, они могут быть интересными и увлекательными для детей. Это может существенно повлиять на мотивацию к изучению школьных дисциплин, к формированию социально-активного отношения к собственному самоопределению, выбору жизненного пути, ответственности и готовности к конструктивному взаимодействию и социально значимой деятельности.

Библиографический список

1. *Авдулов А. Н.* Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 148 с.
2. *Амбарова П. А., Немировский М. В.* Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – № 26, т. 1 (195). – С. 188–199. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.1.021
3. *Андрейчук А. В.* Модель детского технопарка «Кванториум» – опыт федерального проекта конвергентного дополнительного образования // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 9. – С. 1717–1722.
4. АСИ Новая модель системы дополнительного образования «Детские технопарки» [Электронный ресурс] // АСИ. – 2012. – URL: https://asi.ru/upload/ef2/Presentation_techNOPark_2015.pdf (дата обращения: 01.03.2021)
5. *Бунин М. А.* История возникновения технопарков в США и Японии // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № 5. – С. 323–325.
6. *Вихман В. В., Ромм М. В.* «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 2. – С. 22–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32
7. *Григорьев Д. В.* Детские технопарки:

- старт нового образовательного формата // Народное образование – 2016. – № 7-8 (1458). – С. 57–64.
8. Григорьев Д. В. Детские технопарки в России: первые опыты // Внешкольник. – 2017. – № 2 (176). – С. 13–16.
9. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–44.
10. Иванова И. А. Основные направления исследования социального интеллекта в Отечественной науке и за рубежом // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – С. 48–49.
11. Ильясов Д. Ф., Кеспииков В. Н., Солодкова М. И., Данельченко Т. А., Ильясова О. А. Образовательный технопарк как организационно-педагогический механизм поддержки школ с низкими результатами обучения // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6 (119). – С. 99–104.
12. Калинина Н. В. Формирование социальной компетентности как механизм укрепления психического здоровья подрастающего поколения // Психологическая наука и образование. – 2001. – № 4. – С. 16–21.
13. Карцев Д. А. Технополисы и технопарки в мировом хозяйстве и особенности их развития в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000. – 27 с.
14. Коузова Е. А., Тюрина Е. А., Солодкова М. И., Сидорчук Е. В. Образовательный технопарк «ТЕМП»: концепция и модели воплощения. – Челябинск: ЧИППКРО, 2016. – 104 с.
15. Костюнина Г. М., Баронов В. И. Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 3 (24). – С. 91–99.
16. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего [Электронный ресурс] // Future Foundation. – 2015. – URL: https://modnso.ru/roditelyam/document/2_%D0%9D%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%B8%20%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE.pdf (дата обращения: 01.08.2021)
17. Назарова Я. А., Барабаиш М. В. Особенности функционирования и архитектурного формирования детских технопарков в России и за рубежом // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2019. – № 8. – С. 40–48. – DOI 10.34031/article_5d4946a0401ca1.08904398.
18. Ракиш С. Ю. Обзор мирового опыта по формированию и развитию технопарков и технополисов // Строительство и техногенная безопасность. – 2017. – № 6 (58). – С. 30–34.
19. Распоряжение Минпросвещения России от 12 января 2021 г. № Р-4 «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и функционированию детских технопарков «Кванториум» на базе общеобразовательных организаций» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-ресурс Минпросвещения России. – URL <https://docs.edu.gov.ru/document/a8f321051122de4f98091ec1619eefb4/> (дата обращения: 04.08.2021)
20. Ромм Т. А. Социальное воспитание – ресурс развития социальности в человеке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 11–15.
21. Статистические показатели общественного движения «Общероссийский народный фронт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://onf.ru/2019/02/15/monitoring-onf-za-proshedshiygod-umenshilas-dolya-detey-kotorym-nravitsya-uchitsya-v.> (дата обращения: 01.10.2020)
22. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Проект в редакции от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>. (дата обращения: 03.10.2020)
23. Судоргина Л. В., Ермолович Е. В. Модель «TAKE AND DO»: полигон высоких технологий как центр компетенций технологического образования // Вестник педагогических иннова-

ций. – 2020. – № 1(57). – С. 100–105.

24. Шеве Г., Хюзиг С., Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. От индустрии 3.0. к индустрии 4.0.: основные понятия, измерения и компоненты индустрии 4.0. в России // Инвестиции в России. – 2019. – № 9 (296). – С. 32–40.

25. Arundel A., Hollanders H. European

Innovation Scoreboard. // Technical Paper. – 2003. – № 6. – С. 14–20.

26. Farhan J., Kamariah I., Nasir M. A Review of Commercialization Tools: University Incubators and // Technology Parks International Journal of Economics and Financial Issues. – 2015. – № 5. – С. 223–228.

Поступила в редакцию 17.06.2021

Luferenko Ulyana Sergeevna

Master's student, Novosibirsk State Pedagogical University, ulialuferenko85@mail.ru, ORCID 0000-0002-8133-5560, Novosibirsk

Romm Tatiana Alexandrovna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department Pedagogy and Psychology, Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, tromm@mail.ru, ORCID 0000-0001-5566-0418, Novosibirsk

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TECHNOPARKS

Abstract. Introduction. In the new digital and networked world a different culture arises, which actualizes the ability of man in mobility, adaptation. Besides knowledge and skills modern schoolchildren need qualities which contribute to successful personal socialization. In this regard, it is important to look for new formats of educational activities, which allow acquiring and developing competencies, which later can contribute to professional self-determination. One of the possible instruments for creating such a space can be an innovative space-educational environment – a techno-park. In order to effectively ensure the formation of social competencies of students it is important to consider the evolution of formation and development of technological parks. Studies on the development of technoparks are mainly focused on the analysis of socio-economic factors, leaving out the features of educational technoparks, which have their own specifics in the children's environment. This makes it difficult to determine the prospects of their further functioning and features in relation to the problems of modern technological education and socialization of the younger generation.

The aim of the article is to characterize the existing models of existence and the specifics of national development of educational technoparks based on the analysis of evolution.

Methodology and research methods. The theoretical and methodological basis of the study are the provisions of the theory of social education in the context of socialization (A.V. Mudrik, T.A. Romm, B.V. Kupriyanov and others) using methods of analysis of statistical, theoretical, comparative and pedagogical data.

Research results. The stages of technopark development in the world practice are analyzed; the models (American, European, Japanese, mixed, Russian) of their organization are generalized. The features and prospects of development of children's technoparks are shown.

Conclusion. The formation of model structures of technoparks has a cultural and historical character. The peculiarity of educational technopark is that educational, research and project activities of students are enriched with clear practical meaning, which can significantly influence motivation to study school disciplines, to form a socially active attitude towards own self-determination, choice of life path, responsibility and readiness for constructive interaction and socially significant activities.

Keywords: educational technopark, professional socialization, social competence, sociality of education.

References

1. Avdulov, A. N., 2005. Science and technology parks, technopolises and regions of science. Moscow: INION RAN Publ., 148 p. (In Russ.)
2. Ambarova, P. A., Nemirovsky, M. V., 2020. New approaches to vocational guidance at school in the changing world of professions. Bulletin of the Ural Federal University. Series 1: problems of education, science and culture, 26, vol. 1 (195), pp. 188–199. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.1.021 (In Russ.)
3. Andreychuk, A. V., 2020. Model of the Children’s Technopark “Quantorium” – the experience of the federal project of convergent additional education. StudNet, 9, vol. 3, pp. 1717–1722. (In Russ.)
4. ASI New model of the system of additional education “Children’s Technoparks”. ASI site [online]. Available at: https://asi.ru/upload/ef2/Presentation_technopark_2015.pdf (accessed 01.03.2021). (In Russ.)
5. Bunin, M. A., 2013. History of the emergence of technoparks in the USA and Japan. Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal), 5, pp. 323–325. (In Russ.)
6. Vikhman, V. V., Romm, M. V., 2021. “Digital twins” in Education: Prospects and Reality. Vyssee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia, vol. 30, no. 2, pp. 22–32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32 (In Russ., abstract in Eng.)
7. Grigoriev, D. V., 2016. Children’s technoparks: start of a new educational format. Public education [online]. Available at: <https://rucont.ru/efd/553125> (accessed 30.06.2021). (In Russ.)
8. Grigoriev, D. V., 2017. Children’s technoparks in Russia: first experiments. OUTSIDE the schoolboy, 2 (176), pp. 13–16. (In Russ.)
9. Zimnyaya, I. A., 2003. Key competencies – a new paradigm of educational outcomes. Higher education today, 5, pp. 33–44. (In Russ.)
10. Ivanova, I. A., 2006. The main directions of research of social intelligence in domestic science and abroad. Collection of scientific papers of the North Caucasus State Technical University. Series: Humanities, 3, pp. 48–49. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Piyasov, D. F., Kespikov, V. N., Solodkova, M. I., 2016. Educational Technopark as an organizational and pedagogical mechanism for supporting schools with low learning outcomes. Kazan pedagogical journal, 6 (119), pp. 99–104. (In Russ.)
12. Kalinina, N. V., 2001. Formation of social competence as a mechanism for strengthening the mental health of the younger generation. Psychological science and education, 4, pp. 16–21. (In Russ.)
13. Kartsev, D. A., 2000. Technopolises and technoparks in the world economy and features of their development in Russia. Cand. Sci. (Economy). Moscow, 230 p. (In Russ.)
14. Kouzova, E. A., Tyurina, E. A., Solodkova, M. I., Sidorchuk, E. V., 2016. Educational Technopark “TEMP”: concept and models of implementation. Chelyabinsk: CHIPPKRO Publ., 104 p. (In Russ.)
15. Kostyunina, G. M., 2012. Technoparks in foreign and Russian practice. MGIMO University Bulletin, 3 (24), pp. 91–99. (In Russ.)
16. Loshkareva, E., Luksha, P., Ninenko, I., Smagin, I., Sudakov, D., 2015. Skills of the future. Future Foundation Available at: <https://worldskills.ru/mediacentr/doklady-i-issledovaniya.html> (accessed 03.10.2020). (In Russ.)
17. Nazarova, Ya. A., Barabash, M. V., 2019. Features of the functioning and architectural formation of children’s technoparks in Russia and abroad. Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 8, pp. 40–48. DOI: 10.34031/article_5d4946a-0401ca1.08904398 (In Russ.)
18. Raksha, S. Yu., 2017. Review of world experience in the formation and development of technoparks and technopolises. Construction and industrial safety, 6 (58), pp. 30–34. (In Russ.)
19. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. R-4 dated January 12, 2021 “On approval of methodological recommendations for the creation and functioning of children’s technoparks “Quantorium” on the basis of general education organizations”. The official Internet resource of the Ministry of Education of Russia

- [online]. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/a8f321051122de4f98091ec1619eefb4/> (accessed 04.08.2021). (In Russ.)
20. Romm, T. A., 2010. Social education – a resource for the development of sociality in a person. Bulletin of the Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics, 2, vol. 16, pp. 11–15. (In Russ.)
21. Statistical indicators of the public movement “All-Russian People’s Front” [online]. Available at: <https://onf.ru/2019/02/15/monitoring-onf-za-proshedshiy-god-umenshilas-dol-ya-detey-kotorym-nravitsya-uchitsya-v.> (accessed 01.10.2020). (In Russ.)
22. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Draft as amended on January 13, 2015. Russian education. Federal portal [online]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (accessed 03.10.2020). (In Russ.)
23. Sudorgina, L. V., Ermolovich, E. V., 2020. The “TAKE AND DO” model: a high-tech polygon as a center of competence for technological education. Bulletin of pedagogical Innovations, 1 (57), pp. 100–105. (In Russ.)
24. Sheve, G., Khuzig, S., Gumerova, G. I., Shaimieva, E. Sh., 2019. From Industry 3.0. Towards Industry 4.0.: Basic Concepts, Measurements and Components of Industry 4.0. in Russia. Investments in Russia, 9 (296), pp. 32–40. (In Russ.)
25. Arundel, A., Hollanders, H., 2003. European Innovation Scoreboard. Technical Paper, 6, pp. 14–20. (In Eng.)
26. Farhan, J., Kamariah, I., Nasir, M. A., 2015. Review of Commercialization Tools: University Incubators and. Technology Parks International Journal of Economics and Financial Issues, 5, pp. 223–228. (In Eng.)

Submitted 17.06.2021

Для цитирования: Луфференко У. С., Ромм Т. А. Становление и развитие образовательных технопарков // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 4. – С. 128–137.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Научное периодическое издание «Сибирский педагогический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

1.2. Журнал публикует материалы по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сфере образования: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы.

1.3. Редакцией не принимаются к рассмотрению материалы публиковавшихся ранее научных статей, а также материалы, не соответствующие изложенным требованиям, и рекламные материалы.

1.4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Сибирский педагогический журнал», проходят процедуру рецензирования и утверждения редколлегией. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

1.5. Вознаграждение (гонорар) за опубликованные научные статьи не выплачивается.

1.6. Автор (соавторы) в соответствии с приведенными ниже требованиями и условиями регистрируется на сайте журнала, оформляет необходимые материалы: сопроводительные документы, статью.

1.7. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу по электронной почте.

1.8. Публикация статей в журнале и доставка журнала авторам осуществляется на основании договора об оказании услуг по редакционной подготовке, доведении текста до требуемых редакторских стандартов, принятых в журнале. Извещение о благотворительном взносе высылается автору только после того, как по итогам рецензирования принято положительное решение о возможности публикации представленной статьи.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается при предоставлении ими справки об обучении в аспирантуре на очном отделении.

1.9. Редакция имеет право частично или полностью предоставлять материалы научных статей в российские и зарубежные организации, обеспечивающие индекс научного цитирования, а также размещать данные материалы на Интернет-сайте журнала.

1.10. Перепечатка материалов «Сибирского педагогического журнала» без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

2. ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ И РУКОПИСЯМ

2.1. Автор представляет в редакцию текст статьи, заявку (*Пример 4*) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи (*Пример 5*) в виде отдельных файлов в редакторе Microsoft Word.

2.2. Рукопись статьи должна включать в себя текст статьи, а также пристатейные материалы на русском и английском языках:

- а) УДК;
- б) данные об авторе;
- в) заглавие статьи;
- г) аннотация;
- д) ключевые слова;
- е) библиографический список.

(Пример 1).

2.3. Объем текста составляет до 22 тыс. печ. знаков. Содержание и структура текста должны включать следующие обязательные элементы:

- введение, постановка проблемы;
- цель статьи;
- обзор научной литературы по проблеме;
- методология и методы исследования;
- результаты исследования, обсуждение;
- заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

Статья должна быть написана языком, понятным не только специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Текст печатается в формате Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5. Поля страницы – по 2 см с каждого края. Страницы должны быть автоматически пронумерованы. Имена иностранных авторов в тексте статьи приводятся на языке оригинала.

2.4. Аннотация должна соответствовать содержанию статьи:

Введение.

Цель статьи.

Методология и методы исследования.

Результаты исследования.

Заключение.

Ключевые слова (5-10 слов): ключевое слово, ключевое слово, ключевое слово.

Объем аннотации 1 500 знаков (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, выравнивание по ширине, интервал после абзаца 12 пт).

При составлении аннотации на английском языке необходимо обращаться к общим требованиям ГОСТа 7,9–95, регламентирующим нормы составления реферата и аннотации.

2.5. Ключевые слова: 5–10 слов, по которым статьи могут быть найдены в электронных поисковых системах. Шрифт Times New Roman, кегль 11, интервал одинарный, отступа первой строки нет, интервал после абзаца 12 пт.

2.6. Библиографический список. Помещается в конце статьи после подзаголовка. В список должны войти научные источники, отражающие современное состояние исследований по проблеме (не менее 20-и источников). Библиографический список на русском языке оформляется в алфавитном порядке по ГОСТ Р 7.05-2008. Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, помещаются после упоминания в тексте соответствующего источника и содержат номер указанного источника в списке, при цитировании – страницы (*Пример 2*).

2.7. Список литературы на латинице (References) должен быть оформлен в соответствии с требованиями журнала – по Harvard Style (*см. Пример 3*).

2.8. Рисунки и таблицы. Текст статьи может включать таблицы, а также графические материалы (рисунки, графики, фотографии и др.). Данные материалы должны иметь

сквозную нумерацию, названия. На все таблицы и графические материалы должны быть сделаны ссылки в тексте статьи. При этом расположение данных объектов должно быть после ссылок на них. Шрифт надписей внутри рисунков, графиков, фотографий и других графических материалов Times New Roman Cyr, размер № 12, межстрочный интервал 1,0 (одинарный). Рисунки помещаются в тексте с разрешением не менее 300 dpi, схемы выполняются в редакторе Corel Draw.

3. ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

3.1. Авторы регистрируют свои материалы на сайте журнала.

3.2. Зарегистрированные материалы направляются для рассмотрения на первичную экспертизу тематики, содержания и формата представленного текста. В случае несоответствия одному из принятых в журнале требований статья отклоняется от рассмотрения. Автору отправляется об этом уведомление. Редакция не вступает в полемику с автором в случае его несогласия с принятым решением.

3.3. Рецензирование рукописей статей, прошедших первичную экспертизу.

3.3.1. Открытое внутреннее рецензирование (автор и рецензент знают друг о друге). В данном случае рецензентом выступают лица, имеющие ученую степень доктора наук. Список рецензентов предлагается и утверждается редколлекцией.

3.3.2. «Одностороннее слепое» внутреннее рецензирование (рецензент знает имя автора, автор не знает имени рецензента). Проводится членами редакционной коллегии и редакционного совета, сформированных согласно требованиям ВАК.

3.3.3. «Двустороннее слепое» (double-blind peer-review) рецензирование (рецензент и автор не знают имени друг друга). Осуществляется в случае поступления дискуссионных материалов и неоднозначной оценки члена редакционной коллегии и редакционного совета журнала.

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о необходимости направить ее на дополнительное рецензирование, или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

3.4. К рецензированию привлекаются ученые, имеющие признанный авторитет и работающие в области знаний, к которой относится содержание рукописи. Рецензентами могут быть как члены редакционного совета и редколлекций научного издания «Сибирский педагогический журнал», так и высококвалифицированные ученые и специалисты НГПУ и других организаций и предприятий, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

3.5. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии тематической серии в течение пяти лет со дня публикации статей и могут представляться по запросам экспертных советов ВАК РФ.

3.6. Требования к содержанию рецензии. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и обоснованные рекомендации, оценку возможности ее публикации в журнале:

- мотивированное перечисление положительных качеств материала;
- мотивированное перечисление недостатков материала;
- общую оценку работы и рекомендацию для редколлекции;
- предложения по доработке текста.

3.7. Форма рецензии может быть как свободной, так и заполненной экспертной анкетой, утвержденной редакционной коллегией.

3.8. Редакция имеет право отклонить рукопись, если она не соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям, содержит признаки клеветы, оскорбления, плагиата или нарушения авторских прав. В случае отрицательной оценки рукописи в целом рецензент должен мотивированно обосновать свои выводы.

3.9. При положительной экспертизе и согласия членов редакционной коллегии статья включается в план публикации соответствующего тематического раздела журнала с уведомлением автора об этом.

3.10. При получении рецензии на статью с замечаниями о возможности опубликования ответственный секретарь направляет автору по электронной почте рукопись статьи с формулировкой «На доработку» с замечаниями. К доработанной рукописи статьи необходимо приложить ответы на все замечания рецензента. Сопроводительные документы к рукописи статьи переоформляются только в том случае, если при доработке значительно меняется название статьи или изменяется авторский коллектив.

3.11. В случае отклонения рукописи рецензентом автору направляется мотивированный отказ: письмо-уведомление.

3.12. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции. При наличии отрицательных рецензий на рукопись от двух разных рецензентов или одной отрицательной рецензии на ее доработанный вариант статья отвергается без рассмотрения другими членами редколлегии.

3.13. Процедура рецензирования и утверждения статей занимает от 1,5 до 2 месяцев, далее статьи публикуются в порядке очередности. За редколлекцией остается право принять решение также и о внеочередной публикации статьи.

3.14. Статьи аспирантов принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Россия, Москва) (<http://publicet.org/code/>).

Наш адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская 28, НГПУ,
редакция «Сибирского педагогического журнала»

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Пример 1. Оформление статьи

УДК 378+37.0

Морозова Ольга Александровна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID ..., Новокузнецк

Абрамов Юрий Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID ..., Новокузнецк

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Проблема и цель. В статье показан парадокс современного состояния системы профессионального образования. Он состоит в том, что образование нацелено на социально ожидаемый результат, закодированный в виде компетенций, но по своей сути является социокультурной формой индивидуального становления личности.

Цель статьи состоит в кратком теоретическом обзоре исследований антропологического прочтения компетентностной основы профессионального образования.

Методология. Исследование проведено на основе совмещения антропологического подхода к содержанию профессионального образования и компетентностного подхода к его предполагаемым результатам. Подчеркнута роль преподавателя в становлении профессионализма будущих специалистов. Раскрыта суть антропологического подхода как ориентация всей системы профессионального образования на реализацию индивидуальных потребностей личности посредством раскрытия многофакторных источников ее развития. Представлено антропологическое толкование проектной деятельности как раскрытие ресурсов развития личности. Показано изменение иерархии ценностей педагогической деятельности как перенос акцента с достижения результата на построение целостного образовательного процесса. Отмечено изменение представлений о педагогическом профессионализме.

В заключении сделан вывод о том, что ориентация профессионального образования на результат может быть объединена с его ориентацией на развитие личности в том случае, если компетентностно ориентированное образование дополнено антропологической составляющей.

Ключевые слова: антропологический подход в профессиональном образовании, компетентностно ориентированная деятельность, антропные технологии, результат образования.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Библиографический список

1.	3.
2.	4.

Morozova Olga Vasilievna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department ..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

Abramov Yuriy Petrovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of the Department..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

ANTHROPOLOGICAL COMPONENT OF THE COMPETENCE ORIENTED PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. Problem and aim. The article shows a paradox of the modern condition of the system of professional education. It is aimed at the socially anticipated competence-coded result, while essentially it is a socio-cultural form of the individual development of a person.

The purpose of the article is to provide a brief review of the theoretical research of anthropological understanding of the competence basis of modern education.

Methodology. The research is carried out on the basis of the combination of the anthropological approach to the content of education and competence approach to its results. The role of the teacher on the process of the students' becoming a professional is underlined. The essence of the anthropological approach is revealed. It is the orientation of the system of professional education on the meeting of the individual needs through discovering multifactorial sources of personal development. Anthropological understanding of project work is shown as the reveal of the resources for personal development. It is shown that hierarchy of pedagogical values is changed due to the accent on the whole educational process rather than goal achievement. Changes in the understanding of pedagogical professionalism are marked.

The conclusion is drawn that it is possible to combine orientation of the professional training on the result with its orientation on the individual personal development when competence-oriented professional education is supplemented with the anthropological component.

Keywords: anthropological approach in the professional education, competence oriented activity, anthropic technologies, result of the education.

References

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

Пример 2. Оформление библиографического списка различных видов изданий в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008

Затекстовые ссылки помещаются после основного текста, а при нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа.

В тексте производится отсылка к затекстовой ссылке. Отсылка к затекстовой ссылке заключается в квадратные скобки. Отсылка может содержать порядковый номер затекстовой ссылки в перечне затекстовых ссылок.

Если в отсылке содержатся сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [13; 26], [74, с. 16–17; 82, с. 26].

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале отсылки приводят слова «Цит. по:», например, [Цит. по: 132, с. 14]. Если дается не цитата, а упоминание чьих-то взглядов, мыслей, идей, но все равно с опорой не на первоисточник, то в отсылке приводят слова «Приводится по:», например, [Приводится по: 108]. Если необходимы страницы, их также можно указать: [Приводится по: 108, с. 27].

Ссылки на текстовые источники

1. *Абелева И. Ю.* Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.
2. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
3. *Белл Р. Т.* Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
4. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
5. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
6. *Белянин В. П.* Психоллингвистика: учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
7. Майерс Д. Дж. Социальная психология: интенсив. курс. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак: Нева; М.: ОЛМа-Пресс, 2000. – 510 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
9. *Василик М. А., Вершинин М. С., Павлов В. А.* Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.
10. *Антонова Н. А.* Стратегии и тактики педагогического дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 230–236.
11. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII: Лингвистика текста. – С. 442–449.
12. *Сиротинина О. Б.* Структурно-функциональные изменения в современном русском литературном языке: проблема соотношения языка и его реального функционирования // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 14–19.
13. *Браславский П. И., Данилов С. Ю.* Интернет как средство инкультурации и аккумуляции // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: монография: в 2 ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 215–228.
14. *Войсунский А. Е.* Метафоры Интернета // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 64–79.
15. *Асмус Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005. – 23 с.
16. *Школовая М. С.* Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 174 с.

Ссылки на электронные ресурсы

В затекстовых ссылках электронные ресурсы включаются в общий массив ссылок, и поэтому следует указывать обозначение материалов для электронных ресурсов – [Электронный ресурс].

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с. – URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1 (дата обращения: 05.10.20...).

2. *Борхес Х. Л.* Страшный сон [Электронный ресурс] // Письмена Бога: сборник. – М.: Республика, 1992. – 510 с. – URL: [\[gothic.ru/articles/nightmare.htm\]\(http://gothic.ru/articles/nightmare.htm\) \(дата обращения: 20.05.20...\).](http://literature.</p></div><div data-bbox=)

3. *Орехов С. И.* Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2006. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf>

(дата обращения: 10.01.20...).

4. Новикова С. С. Социология: история, основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Архиватор RAR. – URL: http://ihtik.lib.ru/edu_21sept2007/edu_21sept2007_685.rar (дата обращения: 17.05.20...).

5. Панасюк А. Ю. Имидж: определение центрального понятия в имиджологии [Электрон-

ный ресурс] // Академия имиджологии. – 2004. – 26 марта. – URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (дата обращения: 17.04.20...).

6. Парпалк Р. Общение в Интернете [Электронный ресурс] // Персональный сайт Романа Парпалака. – 2006. – 10 декабря. – URL: <http://written.ru> (дата обращения: 26.07.20...).

7. Общие ресурсы по лингвистике и филологии: сайт Игоря Гаршина. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 05.10.20...).

Пример 3. Оформление специального пристатейного списка на английском языке

3.1. Ссылка на монографию: авторы/под ред., год издания, перевод названия на англ. яз., выходные данные (место издания на англ. яз.: Moscow, St. Petersburg, название изд-ва на англ. яз.: Moscow St. Univ. Publ. или транслитерация собственного названия: Nauka), количество страниц в издании. После описания – указание на язык источника (In Russ.).

Пример: Klarin, M. V., 1989. Educational technology in the educational process. Moscow: Znaniye Publ., 80 p. (In Russ.)

Larionova, M. V. ed., 2004. Formation of the European Higher Education Area. Tasks for Russian higher education. Moscow: Nauka Publ., 524 p. (In Russ.)

3.2. Описание русскоязычной статьи в научном периодическом журнале: фамилия и инициалы автора (транслитерация), год издания, название статьи на английском языке, название журнала на англ. языке, указание номера выпуска, указание страниц. После описания статьи – указание на язык источника (In Russ.). Также следует указать наличие резюме на английском языке (abstract in Eng.).

Пример: Belyaev, G. Yu., 2013. Epistemological problems of the theory of education in the general scientific context. Siberian Pedagogical Journal, 3, pp. 42–48. (In Russ., abstract in Eng.)

3.3. Ссылка на другие материалы.

3.3.1. Сборник конференции:

Zakamennykh, G. I., 2012. Organization of the educational process. Innovative technologies in educational activities. Proc. Sci. and method. conf. Nizhny Novgorod: NSTU n. a. R. E. Alekseev Publ., pp. 4–7. (In Russ.)

3.3.2. Ссылка на диссертацию:

Kryukova, T. L., 2005. Psychology coping behavior in different periods of life. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 50 p. (In Russ.)

3.3.3. Ссылка на закон:

On Education in Russian Federation. RF Federal Law dated 29 December 2012, No 273-FZ. (In Russ.)

3.3.4. Ссылка на электронный ресурс:

Lopuchina, T., Gradirovsky, S., 2015. Tipologies of migration processes. Russian archipelago network project [online]. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=1108> (Accessed 12 December 2015). (In Russ.)

При публикации статьи в зарубежном издании, индексируемом Scopus и Web of Science, ссылку на статью в нашем журнале необходимо оформлять с использованием транслитерации: Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal].

Пример 4. Оформление заявки на публикацию в журнале

Заявка на публикацию в «СИБИРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Город _____
Организация, должность _____
Учёная степень _____
Учёное звание _____
Тема статьи _____
Ранее публиковались в журнале _____ да (год) _____ нет
Была подписка на журнал _____ да (год) _____ нет
Ваш h-index _____
ORCID (<https://orcid.org/register>) _____
Адрес для отправки авторского экземпляра _____
Телефон для связи _____
E-mail _____

Пример 5. Акт экспертизы о возможности опубликования

(на сайте журнала <http://sp-journal.ru>).

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

4/2021

Ведущий редактор: Г. С. Чеснокова

Корректор: О. А. Разумова

Верстальщик: И. С. Заковряшина

Адрес редакции и издательства: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл.-печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 11,6.

Подписан в печать: 31.08.2021 г. Тираж 600 экз. Заказ № 76.

Отпечатано:

630126, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28